

Оглавление

ОБЗ ФИПИ 2020

1. ЗАВИСТЬ	5
1.1. «Чем опасна зависть?» Ю.В. Трифонов	5
2. СИЛА ДУХА	6
2.1. «Что значит быть сильным духом?» А.Я. Бруштейн	6
2.2. «Как в годы войны народ проявил силу духа?» Ю.Я. Яковлев	7
2.3. «Что помогает человеку справиться с жизненными трудностями?» Т.В. Михеева	8
2.4. «В чём проявляется сила духа?» С.П. Алексеев	9
2.5. «В чём проявляется сила духа?» Л.Е. Улицкая	10
2.6. «В чём проявляется сила духа?» Л. Овчинникова	11
2.7. «В чём проявляется сила духа?» Ч. Айтматов	12
3. ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ	13
3.1. «Почему у человека должна быть цель в жизни?» В.К. Железников	13
4. ПРИЗНАТЬ СВОИ ОШИБКИ	14
4.1. «Почему важно уметь признавать свои ошибки?» М.И. Веллер	14
5. ДРУЖБА	15
5.1. «Что может разрушить дружбу?» М.Н. Алексеев	15
5.2. «Какими качествами обладает настоящий друг?» Е.Рудаков	16
5.3. «Что может разрушить дружбу?» Ю.М. Нагибин	17
5.4. «В чём заключается настоящая дружба?» Ю. Нагибин	18
5.5. «Какого человека можно назвать настоящим другом?» Е. Чепилка	19
5.6. «В чём основа настоящей дружбы?» Г.Н. Троепольский	20
5.7. «Какого человека можно считать настоящим другом?» А.Е. Пермяк	21
5.8. «Кого можно назвать настоящим другом?» В.Н. Кузнецова	22
5.9. «Кого можно считать настоящим другом?» М.А. Чванов	23
5.10. «Кого можно считать настоящим другом?» А.Г. Алексин	24
5.11. «Кого можно считать настоящим другом?» А.Г. Алексин	25
5.12. «Кого можно назвать настоящим другом?» В.А. Осеева-Хмельёва	26
5.13. «Какими качествами должен обладать настоящий друг?» В.П. Крапивин	27
5.14. «Кого можно считать настоящим другом?» Притча о светлячке	28
5.15. «Что самое ценное в дружбе?» Ю.М. Нагибин	29
5.16. «Каким должен быть настоящий друг?» Н.А. Татаринцев	30
5.17. «Кого можно считать настоящим другом?» С.А. Лубенец	31
5.18. «Кого можно считать настоящим другом?» А.А. Лиханов	32
5.19. «Что лежит в основе настоящей дружбы?» Л.Е. Улицкая	33
6. ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ	34
6.1. «Что значит прийти на помощь?» Захар Прилепин	34
7. ВЗАИМОПОНИМАНИЕ	35
7.1. «Что значит понять другого человека?» В.К. Железников	35

7.2. «Что значит понять другого человека?» С.А. Лубенец	36
8. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ? ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ?	37
8.1. «Какие жизненные ценности важны?» В.С. Токарева	37
8.2. «Какие жизненные ценности важны?» А.Г. Алексин	38
8.3. «Как характеризуют человека его нравственные ценности?» Э. Шим	39
8.4. «Что в жизни человека по-настоящему важно?» Олег Рой	40
8.5. «Какие жизненные ценности важны для человека?» Ю.Я. Яковлев.	41
8.6. «Какие жизненные ценности наиболее важны в жизни человека?» И.Л. Муравьёва	42
8.7. «Что такое жизненные ценности?» В.С. Пикуль	43
8.8. «Какие жизненные ценности важны для человека?» С.А. Лубенец	44
8.9. «Какие жизненные ценности формируются в детстве?» А.А. Лиханов	45
8.10. «Какие жизненные ценности важны?» К.Г. Шахназаров	46
8.11. «Что такое жизненные ценности?» А.Я. Алексин	47
8.12. «Как характеризуют человека его нравственные ценности?» А.Г. Алексин	48
8.13. «Что такое жизненные ценности?» П.С. Романов	49
8.14. «В чём заключается нравственный выбор?» А.В. Гридин	50
8.15. «Какими должны быть жизненные ценности?» В. Дроганов	51
8.16. «В чём заключается нравственный выбор человека?» В.К. Железников	52
8.17. «В чём заключается нравственный выбор человека?» В.Ю. Драгунский	53
8.18. «Что такое жизненные ценности?» Г.Я. Бакланов	54
9. ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА	56
9.1. «Как раскрывается внутренний мир человека?» А.Г. Алексин	56
9.2. «Как поступки характеризуют внутренний мир человека?» М.Г. Львовский	58
9.3. «Как может раскрыться внутренний мир человека?» В.Т. Шаламов	59
10. ПРОЯВЛЯТЬ ВНИМАНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ	60
10.1. «Почему важно проявлять внимание к людям?» Ю.Я. Яковлев	60
11. ДОБРОТА	61
11.1. «Что значит быть добрым?» Е.И. Носов	61
11.2. «Какого человека можно назвать добрым?» М.А. Чванов	62
11.3. «Какие поступки характеризуют доброго человека?» В. Черноречин	63
11.4. «В чём может проявляться доброта?» Ю.Я. Яковлев	64
11.5. «Что значит быть добрым?» А.А. Лиханов	65
11.6. «Что значит быть добрым?» Ю.Я. Яковлев	66
11.7. «Какие поступки характеризуют доброго человека?» В.А. Бахревский	67
11.8. «Что значит быть добрым к людям?» Б.П. Екимов	68
11.9. «Какого человека можно назвать добрым?» А.О. Никольская	69
11.10. «Что значит быть добрым?» С.Г. Георгиев	70
11.11. «Какого человека можно считать добрым?» Ю.Я. Яковлев	71
11.12. «Что значит быть добрым?» А.А. Лиханов	72
11.13. «Что значит быть добрым?» Э.Шим	73
12. ПОНИМАНИЕ	74

12.1. «Что значит понять другого человека?» Л.Е. Улицкая	74
12.2. «Что значит понять человека?» Л.Ф. Воронкова	75
13. ОБЩЕЕ ДЕЛО	76
13.1. «Какое общее дело было в годы войны у всех людей нашей страны?» А.Гайдар	76
14. ФАНТАЗИЯ	77
14.1. «Нужна ли фантазия человеку?» В.К. Железников	77
14.2. «Зачем человеку нужна фантазия?» В.К. Железников	78
15. УВАЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ	79
15.1. «Что значит уважать человека?» Ю.М. Нагибин	79
16. ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ	80
16.1. «Что значит любить жизнь?» А.П. Платонов	80
17. МЕЧТА	81
17.1. «Что даёт человеку мечта?» В.А. Тузлуков	81
18. ЗАБОТА О ЛЮДЯХ?	82
18.1. «Что значит проявлять заботу о людях?» В.П. Крапивин	82
19. КРАСОТА	83
19.1. «Что даёт человеку красота?» Э.Ю. Шим	83
19.2. «Какое значение в жизни человека имеет красота?» Ю.Т. Грибов	84
20. ЧУДО	85
20.1. «Можно ли делать чудеса своими руками?» А.С. Грин	85
21. ДРАГОЦЕННЫЕ КНИГИ	86
21.1. «Какое влияние книги оказывают на человека?» А.А. Лиханов	86
21.2. «Как книги влияют на человека?» А.А. Лиханов	87
22. СЧАСТЬЕ	88
22.1 «Когда человек чувствует себя счастливым?» Нина Аксёнова	88
21.2. «Какое влияние книги оказывают на человека?» В.П. Крапивин	89
21.3. «Что даёт человеку ощущение счастья?» О.Ю. Рой	90
21.4. «Что такое счастье?» Э.Е. Фонякова	91
21.5. «Что может сделать человека счастливым?» Ю.Я.Яковлев	92
22. ВООБРАЖЕНИЕ	93
22.1. «Для чего человеку нужно воображение?» Л.Н. Толстой	93
23. СЛАВА	94
23.1. «Как можно прославиться?» Н.И. Дубов	94
24. ВЫБОР	95
24.1. «Почему важно сделать правильный выбор?» А.Г. Алексин	95
24.2. «Почему важно сделать правильный выбор?» А.И. Деникин	96
24.3. «Почему важно сделать правильный выбор?» Е.Гришковец	97
25. АВТОРИТЕТ	98
25.1. «Как завоевать авторитет?» В.И. Одноралов	98
26. МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ	99
26.1. «В чём проявляется материнская любовь?» А.Г. Алексин	99

26.2. «Как проявляется материнская любовь?» В.П. Астафьев	100
26.3. «Как проявляется материнская любовь?». В.В. Чаплина	101
26.4. «Как проявляется материнская любовь?» Инна Селивёрстова	102
26.5. «Почему в жизни человека важна мама?» Ю.Я. Яковлев	103
26.6. «Как нужно относиться к родителям?» Ю.Я. Яковлев	104
26.7. «В чём проявляется сила материнской любви?» Е.А. Пермяк	105
26.8. «Как проявляется материнская любовь?» Михаил Агеев	107
27. НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО	108
27.1 «Каковы признаки настоящего искусства?» Т.Н. Толстая	108
27.2. «Что даёт людям настоящее искусство?» В.А. Осеева-Хмельёва	109
27.3. «Почему необходимо ценить произведения искусства?» К.Г. Паустовский	110
27.4. «Для чего людям нужны произведения искусства?» В.П. Астафьев	111
27.5. «В чём ценность настоящего искусства?» Ю.О. Домбровский	112
28. НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ	113
28.1. «Как влияет на поступки человека неуверенность в себе?» С.А. Лубенец	113
29. ТВОРЧЕСТВО	114
29.1. «Что даёт человеку творчество?» М.Л. Москвина	114
29.2. «Каковы истоки творчества?» К.Г. Паустовский	115
30. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	116
30.1. «Что значит отвечать за кого-нибудь?» Н.Г. Гарин-Михайловский	116
30.2. «В чём заключается ответственность за свои поступки?» Ю.О. Домбровский	117
31. БЛАГОДАРНОСТЬ	118
31.1. «Как характеризует умение быть благодарным?» Ю.Я. Яковлев	118
32. БЕСКОРЫСТНОСТЬ	120
32.1. «Как характеризует человека бескорыстность?» В.М. Песков	120
33. ВЗАИМОВЫРУЧКА	121
33.1. «Почему нельзя бросать человека в беде?» Л.Ф. Воронкова	121
34. РЕШИМОСТЬ	122
34.1. «В чём заключается решимость человека?» Айне Нара	122
35. ПРОЩЕНИЕ	123
35.1. «Нужно ли уметь просить прощения?» В.И. Одноралов	123
36. ПАМЯТЬ СЕРДЦА	124
36.1. «Что называется памятью сердца?» Остромир	124

1. ЗАВИСТЬ

1.1. «Чем опасна зависть?» Ю.В. Трифонов

(1) Началась эта му́ка в далёкие годы, в классе пятом или шестом.

(2) Глебов жил в своём двухэтажном подворье рядом с серым, громадным, наподобие целого города или даже целой страны, домом в тысячу окон. (3) Серая громада висла над переулочком, по утрам за́стила солнце, а вечерами сверху летели звуки музыки. (4) Там, в поднебесных этажах, шла, казалось, совсем иная жизнь, чем внизу. (5) И у Глебова с малолетства появилось жженье в душе: то ли зависть, то ли ещё что.

(6) Мать Глебова работала билетёршей в кинотеатре. (7) И вот служба её в кинотеатре – захудаленьком, в одном из замоскворецких переулков – составляла предмет немалой гордости Глебова и отличала его величайшей льготой: на любой фильм мог пройти без билета. (8) А иногда в дневные часы, когда мало зрителей, мог даже товарища провести, а то и двух.

(9) Эта привилегия была основой могущества Глебова в классе. (10) Он пользовался ею расчётливо и умно́: приглашал мальчиков, в дружбе которых был заинтересован, от которых чего-либо ждал взамен, иных долго кормил обещаниями, прежде чем оказывал благодеяние, а некоторых мерзавцев навсегда лишал своей милости. (11) Продолжалась глебовская власть – ну не власть, а, скажем, авторитет – и оставалась непоколебленной, пока не возник Лёвка Шулепа. (12) Первые дни он держался надменно, поглядывал своими голубенькими глазами на всех сонно и презрительно, ни с кем не заводил разговор и сел за одну парту с девчонкой. (13) Его решили проучить, вернее, унижить. (14) А ещё точнее – опозорить. (15) Глебов горячо подговаривал расправиться с Шулепой, который ему не нравился, но в последний миг решил не участвовать в расправе.

(16) Мальчишки – их было человек пять – зазвали Лёвку после уроков на задний двор, окружили, о чём-то заспорили, и вдруг Медведь, главный силач класса, охватил Лёвку за шею, опрокинул его рывком навзничь, остальные с криками «ого-го!» набросились, Лёвка сопротивлялся, бил ногами, но его, конечно, смяли, скрутили, кто-то сел ему на грудь. (17) И вдруг раздался громкий треск, будто взорвалась хлопушка или лопнула автомобильная шина. (18) Тут все пятеро кинулись в стороны, Лёвка поднялся на ноги, а в руке он держал пугач, который стрелял особыми пистонами. (19) Шулепа вышел из этой истории победителем, а нападавшие были посрамлены и впоследствии всячески старались помириться и подружиться с ним.

(20) Так Лёвка из человека, которого собирались на весь свет опозорить, превратился в героя. (21) И с этого, наверное, времени зародилась у Глебова та тяжесть на дне души... (22) И нет несчастнее людей, поражённых завистью. (23) И не было сокрушительней несчастья, чем то, что случилось с Глебовым в миг его, казалось бы, высшего торжества. (По Ю.В. Трифонову*)

* Трифонов Юрий Валентинович (1925–1981) – русский советский писатель, мастер «городской» прозы.

2. СИЛА ДУХА

2.1. «Что значит быть сильным духом?» А.Я. Бруштейн

(1)В этом доме постоянно останавливаются и дают свои представления все приезжающие в наш город фокусники и другие заезжие артисты. (2)Сегодня около подъезда висят плакаты: «Чудо-художник рисует ногами». (3)Конечно, я жалобно прошу:

– Ма-а-ма... (4)Ма-а-ма...

(5)И конечно, мы поднимаемся по лестнице. (6)В большой комнате – это зал представлений – перед маленькими подмостками стоят в три ряда стулья. (7)Народу немного. (8)Раздаётся звонок. (9)Кто-то играет на пианино. (10)Публика рассаживается на стульях. (11)На подмостки, где стоит большой мольберт и стул, выходит человек с измятой физиономией, он громко прокашливается и начинает говорить:

– Почтеннейшая публика, сейчас вы, без сомнения, увидите величайшее чудо, необъяснимую загадку природы, художника, лишившегося обеих рук. (12)Художник этот научился рисовать ногами. (13)И вы сейчас убедитесь в этом сами.

(14)На подмостки выходит высокий, стройный человек с симпатичным лицом. (15) Оба рукава его пиджака совершенно пусты сверху донизу, и концы рукавов заложены в оба кармана. (16)Это и есть безрукий художник. (17)Он кланяется зрителям без улыбки, с достоинством. (18)Художник садится на стул перед мольбертом. (19)Человек с мятым лицом вставляет кусок угля в пальцы ноги художника. (20)И художник начинает рисовать ногой. (21)Сперва на мольберте появляется что-то вроде извилистой речки. (22)По обе стороны её возникают деревья. (23)Нет, это не речка, а дорожка в лесу. (24)Потом из-за деревьев появляется солнце. (25)Всё.

– (26)«Дорога уходит вдаль...», – объясняет художник, – это пейзаж.

(27)Потом он рисует ещё несколько карикатур. (28)Зрители смеются от всей души, хлопают. (29)Художник встаёт, нашаривает ногами туфли. (30)Помощник, показывая на рисунки, сделанные только что художником, предлагает желающим приобрести их. (31)Желающих не оказывается.

– (32)Недорого... (33)Купите! – предлагает помощник художника.

(34)Художник стоит неподвижно. (35)Глаза его опущены. (36)Губы крепко сжаты.

– (37)А сколько? – вдруг взволнованно спрашиваю я.

(38)Мама очень решительно берёт меня за руку. (39)Помощник бросается к нам.

– (40)Дёшево...

(41)Я смотрю на маму умоляющими глазами.

– (42)Мамочка!...

(43)Мама платит тридцать копеек. (44)Художник подходит к краю подмостков. (45) Он говорит очень сердечно и просто:

– Пусть маленькая барышня возьмёт рисунок «Дорога уходит вдаль...». (46)Когда я ещё был художником (а я был настоящим художником, прошу мне поверить!), это была моя любимая тема: «Все – вперёд, все – вдаль! (47)Идешь – не падай, упал – встань, расшибся – не хнычь. (48)Все – вперёд! (49)Все – вдаль!...»

(50)Рисунок художника углем на бумаге «Дорога уходит вдаль...», заделав в стеклянную рамку, повесили в моей комнате. (51)В течение ряда лет, когда я открывала глаза, я видела дорогу среди деревьев, из-за которых вставало солнце, и вспоминала слова художника: «Упал – встань. (52)Расшибся – не хнычь. (53)Дорога уходит вдаль, дорога идёт вперёд!» (54)Это были мужественные слова мужественного человека. (55)Увечье не победило его – он победил своё увечье. (56)Он не растерялся, не пал духом, он не просил милостыню, как просят калеки, он работал как мог. (57)Художник сказал мне свои замечательные слова как напутствие, а я запомнила их на всю жизнь как завет воли к сопротивлению. (58)Ох, как пригодились мне в жизни эти слова! (По А.Я. Бруштейн*) Александра Яковлевна -писательница и драматург.

2.2. «Как в годы войны народ проявил силу духа?» Ю.Я. Яковлев

(1)Когда в Белозерской школе пишут сочинение о войне, учителя знают: у кого-то в тетрадке обязательно появятся сыновья Пешеходова – Семён и Василий. (2)Сыновья или кинутся под танк, или окажутся в горящем Сталинграде, или спасут полковое знамя. (3) И, прочитав, к примеру, о том, что Семён и Василий первыми таранили фашистский «мессер», учителя не возмущаются и не дают волю красному карандашу. (4)Они знают, в чём дело.

(5)В воскресные дни в людных местах Белозерска появляется старик с выцветшими глазами. (6)Былой цвет определить трудно, словно глаза заволокло дымом, а сквозь дым не видно цвета. (7)На старике солдатская гимнастёрка.

(8)Пешеходов не задерживается среди взрослых, его лучшие приятели и слушатели – ребятня. (9)Эти засыпают вопросами, на которые он отвечает с великой охотой. (10)Более того, он ждёт этих вопросов и, отвечая на них, испытывает удивительное чувство, знакомое лишь засыхающему дереву, когда на его узловатой мёртвой ветке неожиданно зазеленеет листок.

– (11)Дедушка Пешеходов, верно, что ты на войне до Берлина пешком дошёл? – спрашивает старика кто-то из маленьких собеседников.

(12)И старик отвечает:

– Прошёл до Берлина... (13)Пешком. (14)И фамилия моя потому Пешеходов.

– (15)А ты не устал?

– (16)Устал. (17)Что поделаешь! (18)Идёшь, идёшь, и конца не видно. (19)Я своих сыновей так и не догнал.

– (20)Они быстро шли?

– (21)Быстро.

– (22)Пешком?

– (23)Пешком. (24)Они же у меня Пешеходовы... (25)Только сыновья моложе. (26)Ноги у них резвые.

(27)Я не поспевал за ними.

(28)Постепенно кружок слушателей увеличивается. (29)Приходят новички и те, кто уже много раз слушал дедушку Пешеходова. (30)Эти заранее знают его ответы, но терпеливо молчат. (31)У них со стариком как бы разыгрывается спектакль. (32)И каждый хорошо знает свою роль.

– (33)Дедушка Пешеходов, – уже в который раз спрашивают ребята, – а кто в первый день войны встретил немцев под Бугом?

– (34)Мои сыновья, Семён и Василий, – как бы впервые отвечает старик.

– (35)А кто в Сталинграде стоял до последнего дыхания?

– (36)Мои сыновья, Семён и Василий.

– (37)А кто грудью упал на вражескую амбразуру?

– (38)Мои сыновья...

(39)И тут, как бы желая задать старику задачу, кто-нибудь обязательно спрашивает:

– Как же они до Берлина дошли, если грудью на амбразуру? (40)А там пулёмёт?

(41)Нет, не собьёшь старика!

– (42)Они поднялись с амбразур и зашагали дальше, – невозмутимо отвечает он, и в его глазах, застеленных дымом, проступает такая непоколебимая уверенность, что никто из слушателей уже не решается усомниться в словах старого солдата.

(43)А к тому времени уже готовы новые вопросы, и старик отвечает на них сдержанно и достойно.

– (44)А на Курской дуге кто задержал «тигров» и «фердинандов»?

– (45)Мои сыновья...

– (46)А кто в Берлине Красное знамя над рейхстагом поднял?

– (47)Мои сыновья...

– (48)Везде попевали?

– (49)Везде. (50)Ноги у них молодые. (51)Шли, шли без отдыха, а вернуться с войны домой сил не хватило.

– (52)Так и не вернулись?

– (53)Так и не вернулись. (54)Спят в могиле.

(55)И тогда кто-то из ребят решается спросить:

– Где их могила?

(56)Старик распрямляется, и вечный дым, стоящий в его глазах, развеивается. (57) Он говорит:

– Мои сыновья спят во всех солдатских могилах. (58)По всей родной земле.

(59)И оттого, что сыновья дедушки Пешеходова спят во всех братских могилах, детские горячие умы снова превращают их в былинных героев, готовых проснуться, когда пробьёт час! (По Ю.Я. Яковлеву*)

2.3. «Что помогает человеку справиться с жизненными трудностями?» Т.В. Михеева

- (1)Маш, Маш, а мы новенькую выбрали...
- (2)Куда выбрали? – (3)Уже неделю она в отряде, а всё «новенькая»...
- (4)В конкурсе красоты участвовать! – (5)Бесхитростный радостный Герка преподнёс мне новость, как пирожное на блюдечке.
- (6)Я схватила за сердце и посмотрела на стоящего рядом Ромку.
- (7)Рома... (8)Ну зачем вы так уж?
- (9)Так ей и надо! (10)Пусть не задаётся!
- (11)Я бросилась к Антонине Марковне и Олегу.
- (12)Ну как вы могли допустить? (13)Куда вы смотрели?
- (14)Маша, я не понимаю... – растерялась Антонина Марковна. – (15)На планёрке сказали выбрать одну девочку от отряда на главный конкурс...
- (16)Вот именно!
- (17)Мы стали выбирать, а они все хором: «Алёну! (18)Алёну! (19)Она самая красивая!»
- (20)Я бы не сказала, но раз они так считают...
- (21)Я живо представила, как они кричат, какие у них ехидные, злые глаза. (22)В нашем отряде почти все старожилы, они знают, что такое конкурс красоты! (23)Будь ты трижды раскрасавица, не выполнить тебе ни одного задания без поддержки отряда и зрелищных номеров. (24)Но на сцене-то стоять только ей, позор, свист и улюлюканье зала принимать тоже ей одной.
- (25)Прославится сразу на весь лагерь! (26)Как самая «классная» девчонка или как самая... сами понимаете.
- (27)Если у участницы нет поддержки, она будет выглядеть... ну как полная дура! (28) А её, думаете, наши поддержат? (29)Подставили девчонку!
- (30)Но, Маша, она сама согласилась! (31)Помолчала с минутку, оглядела всех по очереди и говорит спокойно так: «Я согласна».
- (32)Представляю, какими глазами она «оглядела всех»! (33)А ведь могла бы отказаться!
- (34)Запросто! (35)Но она всё поняла, гордая девочка Алёна Акинирова, и назло им не отказалась.
- (36)Значит, так, – сказала я решительно. – (37)Понятно, что от ребят мы помощи не дождёмся – они будут всячески ей вредить. (38)Поэтому мы должны приложить максимум усилий, чтобы помочь человеку.
- (39)Да, Маша, – сказала Антонина Марковна послушно.
- (40)Хорошо, Маш, – серьёзно кивнул Олег.
- (41)На столе в стеклянной банке медленно вяли пионы.
- (42)Она, наверное, думает, что она такая неотразимая, – хихикали девчонки, – выйдет на сцену и всех покорит своей красотой, словно королева!
- (43)Все сразу попададут и дадут ей первое место!
- (44)Ничего подобного она не думает, – вдруг вступился за Алёнку Васька. – (45) И вообще... (46)Она, может, даже не знает, что надо готовить номер, и танец, и группу поддержки?
- (47)Она же первый раз в лагере.
- (48)После этого случайно услышанного разговора я попыталась объяснить Алёнке, что такое конкурс красоты в нашем лагере, что от неё требуется, но она слушала нетерпеливо и рассеянно и наконец сказала:
- Маша, вы хотите кого-нибудь другого поставить? (49)Ну, пожалуйста. (50)Мне всё равно...
- (51)Но поставить другого – значит поддержать бойкот.
- (52)Потом вдруг Алёнкины глаза наполнились слезами, и она сказала сердито, с вызовом:
- Думаешь, я без них не справлюсь? (53)Очень надо! (54)Справлюсь и без них! (55)Вот увидите.
- (56)И я поняла: надо справиться во что бы то ни стало. (По Т.В. Михеевой*)

* Михеева Тамара Витальевна (род. в 1979 г.) – современная писательница, лауреат литературных премий.

2.4. «В чём проявляется сила духа?» С.П. Алексеев

(1)Шла Великая Отечественная война. (2)Фашисты окружили, блокировали Ленинград, и начались страшные дни города на Неве...

(3)О том, что обед будет из трёх блюд и готовят его повара с особым старанием, ребята детского дома знали. (4)Директор дома, Мария Дмитриевна, обрадовала воспитанников.

– (5)Сегодня, ребята, полный у нас обед: первое будет, второе и третье.

(6)Что же будет ребятам на первое?

– (7)Бульон куриный?

– (8)Борщ украинский?

– (9)Щи зелёные?

– (10)Суп гороховый?

– (11)Суп молочный?

(12)Нет, не знали в осаждённом Ленинграде таких диковинных супов, совсем другие супы в Ленинграде. (13)Приготовляли их из дикорастущих трав, которые нередко бывали горькими, вяжущими. (14)Ошпаривали их кипятком, выпаривали и тоже использовали для еды.

(15)Назывались такие супы из трав по-особенному – супами-пюре. (16)Вот и сегодня ребятам – такой же суп.

(17)Миша Кашкин, местный всезнайка, всё точно про праздничный суп пронюхал.

– (18)Из сурепки он будет, из сурепки, – шептал ребятам.

(19)Из сурепки? (20)Так это ж отличный суп. (21)Рады ребята такому супу, ждут не дождутся, когда позовут на обед.

(22)Вслед за первым получают сегодня ребята второе. (23)Что же им на второе будет?

– (24)Макароны по-флотски?

– (25)Жаркое?

– (26)Рагу или гуляш?

(27)Нет. (28)Не знали ленинградские дети подобных блюд.

(29)Миша Кашкин и здесь пронюхал.

– (30)Котлеты из хвои! Котлеты из хвои! – кричал мальчишка.

(31)Рады ребята таким котлетам. (32)Скорей бы несли обед.

(33)Завершался праздничный обед, как и полагалось, третьим. (34)Что же будет сегодня на третье?

– (35)Компот из черешни?

– (36)Запеканка из яблок?

– (37)Апельсины?

– (38)Желе или суфле?

(39)Нет. (40)Не знали ребята подобных третьих. (41)Кисель им сегодня будет.

– (42)Повезло нам сегодня, потому что кисель из ламинарии, из морских водорослей, – шептал Кашкин. – (43)И ещё сахарину туда добавят, достанется по полграмма на каждого.

– (44)Сахарину! (45)Вот это да! (46)Так это ж на объединение кисель получится.

(47)Обед был праздничный, полный – из трёх блюд. (48)Вкусный обед! (49)На славу!

(50)Не знали блокадные дети других обедов.

(51)900 дней продолжалась блокада города, но устояли ленинградцы, разбили фашистов.

(52)Пришла в Ленинград победа! (По С.П. Алексееву*)

*Алексеев Сергей Петрович (1922–2008) – русский советский писатель, раскрывающий в своём творчестве события четырёх веков российской истории – с середины XVI до середины XX века, известный такими произведениями, как «Рассказы о Суворове и русских солдатах», «Птица-Слава», «Снегирь», «Секретная просьба».

2.5. «В чём проявляется сила духа?» Л.Е. Улицкая

(1)Ученикам о войне он рассказывал скупю.

– (2)А где вас ранило? – спрашивали ребята.

– (3)В Польше, уже в наступлении. (4)Вот, руку отняли.

(5)Что было потом, не рассказывал: не хотел вспоминать, как учился писать левой – почерком, не лишённым элегантности, как приспособился ловко надевать рюкзак одной рукой. (6)После госпиталя приехал в Москву и вернулся в университет, в котором учился до войны.

(7)Какое это было счастье – полных три года он восстанавливал себя сам: чистил кровь Пушкиным, Толстым, Герценом...

(8)Потом отправили по распределению в среднюю школу посёлка Калиново Вологодской области преподавать русский язык и литературу.

(9)Жильё выделили при школе. (10)Комната и прихожая, откуда топилась печь. (11)Дровами обеспечивали. (12)Кроме литературы, ещё приходилось учить географии и истории.

(13)Всё в Калинове было бедным, разрушенным, в изобилии только нетронутая робкая природа. (14)И люди были, пожалуй, получше городских, тоже почти не тронутые городским душевным развратом.

(15)Общение с деревенскими ребятами развеяло его студенческие иллюзии: доброе и вечное, конечно, не отменялось, но повседневная жизнь была слишком груба. (16)Всё время мучительно думал: нужны ли все эти культурные ценности девочкам, укутанным в чинёные платки, успевшим до зари прибрать скотину и малых братьев-сестёр, и мальчикам, выполнявшим всю мужскую тяжёлую работу? (17)Учёба на голодный желудок и потеря времени на знания, которые никогда и ни при каких условиях им не понадобятся?

(18)Детство у них давно закончилось, они все сплошь были недоросшие мужики и бабы, и даже те немногие, кого матери отпускали в школу, как будто испытывали неловкость, что занимаются глупостями вместо настоящей серьёзной работы. (19)Из-за этого некоторую неуверенность испытывал и молодой учитель – и впрямь, не отвлекает ли он их от насущного дела жизни ради излишней роскоши? (20)Какой Радищев? (21)Какой Гоголь? (22)Какой Пушкин, в конце концов? (23)Обучить грамоте и поскорее отпустить домой – работать. (24)Да и сами они только этого и желали.

(25)Тогда он впервые задумался о феномене детства. (26)Когда оно начинается, вопросов не вызывало, но когда оно заканчивается и где тот рубеж, начиная с которого человек становится взрослым? (27)Очевидно, что у деревенских ребятишек детство заканчивалось раньше, чем у городских.

(28)Северная деревня всегда жила впроголодь, а после войны все обнищали вконец, работали бабы и ребята. (29)Из тридцати ушедших на фронт местных мужиков вернулись с войны двое. (30)Дети, маленькие мужики-школьники, рано начинали трудовую жизнь, и детство у них было украдено. (31)Впрочем, что тут считать: у одних было украдено детство, у других – юность, у третьих – жизнь.

(По Л.Е. Улицкой*)

* Улицкая Людмила Евгеньевна (род. в 1943 г.) – современная российская писательница, произведения которой переведены на 25 языков.

2.6. «В чём проявляется сила духа?» Л. Овчинникова

(1)Весной 1942 года по ленинградским улицам медленно шли две девочки – Нюра и Рая Ивановы. (2)Впервые после долгой блокадной зимы они отправились пешком с Петроградской стороны на Невский проспект, ко Дворцу пионеров. (3)Они обходили перевёрнутые трамваи, прятались от взрывов в подворотнях, пробирались по грудам развалин на тротуарах. (4)Зимой девочки похоронили мать, умершую от голода, и остались одни в закопчённой квартире с обледеневшими стенами. (5)Чтобы согреться, сжигали мебель, одежду, книги. (6)Ослабевшую Нюру, до войны солистку знаменитого ансамбля, которым руководил Исаак Осипович Дунаевский, на санках отвезли в детский дом девушки – бойцы отряда противовоздушной обороны. (7)Рая Иванова поступила в ремесленное училище. (8)На исходе первой блокадной зимы их разыскала руководитель студии Р.А. Варшавская. (9)Как и другие работники Дворца пионеров, она, только недавно выписанная из госпиталя, шла по сохранившимся адресам, чтобы найти своих питомцев. (10)До войны Аничков дворец был сказочным детским царством, и вот теперь он снова готовился встречать детей.

(11)Из уст в уста передавалась казавшаяся невероятной весть: «Дворец пионеров ждёт нас!» (12)Об этой новости нельзя было узнать ни из газет, ни из сообщений по радио. (13)Дворец пионеров был помечен на гитлеровских картах как военный объект. (14)Как были помечены и Эрмитаж, и Русский музей.

(15)Из района в район, из дома в дом передавали как пароль: «Собраться в назначенный час...», и по улицам осаждённого города двигались дети – так начался подвиг педагогов и воспитанников ленинградского Дворца пионеров.

(16)Дети, конечно, были глубоко потрясены войной. (17)Они видели, как рушатся дома от взрывов, как падают в голодном беспамятстве люди. (18)Вера Бородулина потеряла отца, Витя Панфилов пережил смерть семерых родных... (19)В каждый дом ворвалось горе. (20)Впереди было ещё почти два года блокады...

(21)А в мае 1942 года во Дворце пионеров работали многочисленные кружки: танцевальные, вокальные, фортепьянные, рукоделия, рисования, художественного слова. (22)Искусство помогало детям выжить, но они ещё не знали о его подлинной силе.

(23)Летом 1942 года ребят впервые пригласили на военный крейсер. (24)Они поехали на грузовой машине, захватив музыкальные инструменты и танцевальные костюмы. (25)На палубе корабля играл мелодии Чайковского Витя Панфилов, танцевала Рая Иванова, читала стихи Вера Бородулина. (26)По щекам моряков, не раз смотревших смерти в лицо, текли слёзы. (27)Знавшие цену мужеству, моряки видели силу духа ленинградских школьников. (28)Крейсер готовился идти в бой, из которого вернутся не все, и в этих ребятах была сама одухотворённая надежда. (29)Прощаясь с детьми, команда построилась. (30) Ребята стали вручать подарки, которые привезли с собой. (31)Взяв матерчатый кисет из рук девочки, старшина, на груди которого было два боевых ордена, сказал: «Принимаю третью награду Родины». (32)Моряки знали цену мужеству. (По Л. Овчинниковой*)

* Л. Овчинникова – современная российская писательница.

2.7. «В чём проявляется сила духа?» Ч. Айтматов

(1)Отца своего, который погиб на фронте, Авалбёк не помнил. (2)Первый раз он увидел его в кино, когда мальчику было лет пять.

(3)Фильм был про войну, Авалбёк сидел с матерью и чувствовал, как она вздрагивала, когда на экране стреляли. (4)Ему было не очень страшно, а иногда даже, наоборот, весело, когда падали фашисты. (5)А когда падали наши, ему казалось, что они потом встанут.

(6)Вот на экране появились артиллеристы. (7)Их было семь человек. (8)Один из них был смуглым, черноволосым, небольшого роста.

(9)И вдруг мать тихо сказала:

– Смотри, это твой отец...

(10)Почему она так сказала? (11)Зачем? (12)Может быть, случайно или потому, что вспомнила мужа. (13)И действительно, солдат на экране был очень похож на отца на той старой военной фотографии, которая висела у них дома.

(14)И мальчик поверил. (15)Он уже думал о солдате как о своём отце, и в его детской душе родилось новое для него чувство сыновней любви и нежности. (16)Как он гордился своим отцом! (17)И война с этой минуты уже не казалась мальчику забавной, ничего весёлого не было в том, как падали люди. (18)Война стала серьёзной и страшной, и он впервые испытал чувство страха за близкого человека, за того человека, которого ему всегда не хватало.

(19)А на экране шла война. (20)Появились немецкие танки. (21)Мальчик испугался. (22)«Папа, танки идут, танки!» – кричал он отцу. (23)Танков было много, они двигались вперёд и стреляли из пушек. (24)Вот упал один артиллерист, потом другой, третий... (25) И вот остался только отец, он медленно шёл навстречу танку с гранатой в руках.

– (26)Стой, не пройдёшь! – крикнул отец и бросил гранату.

(27)В этот момент в него начали стрелять, и отец упал.

– (28)Это мой отец! (29)Вы видели? (30)Это моего отца убили... – закричал Авалбёк, желая, чтобы люди гордились его отцом так же, как он.

(31)И тогда соседский мальчишка, школьник, первым решил сказать ему правду.

– (32)Да это не твой отец. (33)Что ты согласишь? (34)Это артист. (35)Не веришь – спроси у киномеханика.

(36)Но киномеханик молчал: взрослые не хотели лишать мальчика его горькой и прекрасной иллюзии.

(37)Мать наклонилась к сыну, скорбная и строгая, в глазах её стояли слёзы.

– (38)Пойдём, сынок, пойдём. (39)Это был твой отец, – тихо сказала она и повела его из зала.

(40)Сердце мальчика было наполнено горем. (41)Только сейчас он понял, что значит – потерять отца. (42)Ему хотелось плакать. (43)Он посмотрел на мать, но она молчала. (44)Молчал и он. (45)Он был рад, что мать не видит его слёз.

(46)Он не знал, что с этого часа в нём начал жить отец, который давно погиб на войне.

(По Ч.Т. Айтматову*)

* Айтматов Чингиз Торекулович (1928–2008) – советский киргизский писатель.

3. ЦЕЛЬ В ЖИЗНИ

3.1. «Почему у человека должна быть цель в жизни?» В.К. Железников

(1)Новенький сидел за последней партой. (2)Его нельзя было не заметить: у него были ярко-рыжие волосы.

– (3)Княжин, а как ты занимался по физике?

– (4)Это мой любимый предмет.

– (5)Княжин, – сказал я, – подойди к доске и реши задачу по новой формуле.

(6)Он быстро решил задачу и чётко, без запинки, всё объяснил. (7)Мне понравилось, как он отвечал.

(8)Через неделю я увидел списки ребят, записавшихся в разные кружки. (9)В физический кружок первым записался Княжин. «(10)Хорошо, подумал я. – (11)Княжин – парень что надо».

(12)Я полистал списки других кружков и в каждом наталкивался на фамилию Княжина. (13) И в зоологическом, и в математическом, и в спортивном, только в кружок по пению он не записался.

(14)На перемене я окликнул Княжина.

– (15)Зачем ты записался во все кружки? – спросил я. – (16)По-моему, это несколько легкомысленно.

(17)Может быть, ты не знаешь, что увлекает тебя больше всего?

– (18)Нет, я знаю, – упрямо ответил он. – (19)Но мне надо. (20)Это моя тайна.

– (21)Тайна это или не тайна, – сказал я, – но на занятия физического кружка можешь не приходить.

(22)Если ты будешь работать в зоологическом, математическом и спортивном кружках, то на физику у тебя не останется времени.

(23)Княжин очень расстроился и даже побледнел. (24)Я пожалел, что так резко с ним разговаривал.

– (25)Я должен всё знать, я должен быть незаменимым, – сказал он. – (26)Я буду пилотом космического корабля. (27)Я никому этого не говорил, но вы меня заставили.

– (28)А-а! – протянул я. (29)И впервые посмотрел ему прямо в лицо. (30)Под рыжим чубом у него было выпуклый лоб, а глаза были голубые и отчаянные.

«(31)Этот долетит, – подумал я, – этот долетит!» (32)Я вспомнил, как во время войны прыгал с парашютом и как это страшно, когда прыгаешь в пустоту. «(33)А ведь тем, кто полетит в космос, будет ещё страшней. (34)Но этот всё равно полетит».

– (35)Тогда я не возражаю, раз такое дело, – сказал я.

(36)За три месяца он не пропустил ни одного занятия физического кружка. (37)А потом вдруг перестал ходить. (38)И на уроках он был рассеянным и даже похудел.

– (39)Княжин, – спросил я, – почему ты бросил кружок? (40)Не успеваешь?

(41)Он поднял на меня глаза. (42)Это были глаза другого человека. (43)Они были не отчаянные, а печальные и потеряли голубой цвет.

– (44)Я ещё буду ходить, – промямлил он.

(45)Лёвушкин мне сказал:

– У него большая неприятность. (46)Рассказать не могу. (47)Но большая неприятность.

(48)Я решил поговорить с Княжиным на днях, но случай свёл нас в этот же вечер: я услышал знакомый голос, оглянулся. (49)Передо мной стоял Княжин, но что-то незнакомое было в выражении его лица. (50)Я сразу не догадался, а потом понял: у него на носу красовались очки. (51)Маленькие очки в белой металлической оправе.

(52)Минуту мы стояли молча. (53)Княжин стал пунцово-красным.

– (54)А, Княжин, – сказал я, – и тебе не стыдно? (55)Мало ли людей носят очки и совсем не стыдятся этого. (56)Прости меня, но, по-моему, это глупо.

(57)Тогда он поднял голову и тихо сказал:

– А ведь меня теперь в лётчики не возьмут. (58)Я узнавал: близоруких не берут, и космические корабли мне не водить. (59)Я эти очки ненавижу.

(60)Ах, вот в чём дело! (61)Вот почему он такой несчастный и похудевший. (62) Разлетелась в куски его первая мечта, и он страдал. (63)Один, втихомолку.

– (64)Зря ты так мучаешься, – сказал я наконец. – (65)Полетишь на космическом корабле астрономом, инженером или врачом.

– (66)Значит, вы думаете, я всё же могу надеяться? (67)Могу? – он ухватился за мои слова с радостью. – (68)Как же я сам не сообразил?

(69)Он был такой счастливый! (70)А я подумал: «Хорошо, когда у человека ясная цель в жизни и всё впереди». (По В.К. Железникову*) Владимир Карпович – детский писатель, киносценарист

4. ПРИЗНАТЬ СВОИ ОШИБКИ

4.1. «Почему важно уметь признавать свои ошибки?» М.И. Веллер

(1)В детстве я мечтал быть скульптором. (2)Это устраивало всех: я тихо сидел у стола и лепил из пластилина. (3)Я лепил лошадей со всадниками и без, экипажи с людьми, кошек вместе с подоконниками, домики для жуков и кузнечиков и самолёты с сидящими внутри лётчиками в шлемах и комбинезонах. (4)Всё это было очень маленьким, миниатюрным.

(5)Однажды я вылепил целую армию. (6)Я вылепил танк, и истребитель, и бронетранспортёр, и везде сидели экипажи, и у экипажей были автоматы и знаки различия на погонах. (7)А сами солдаты и офицеры были ростом в полтора сантиметра. (8)У меня была морская пехота и ВДВ в лёгких самоходках, и всё было выверено по фотографиям в журналах «Советский воин» и газете «Красная звезда». (9)Вся эта роскошь занимала две коробки из-под пластинок. (10)Коробки стояли сверху на книгах, отлично входя между верхним обрезом ряда томов и низом следующей полки.

(11)Ну вот однажды всю мою пластилиновую технику свалили на пол, за книжный шкаф, всмятку. (12)Родительский гость, больше некому, смотрел книги и, не заметив, видимо, свалил коробки за книги.

(13)Когда я увидел, что произошло, то зарыдал горькими слезами, не помня ничего. (14)Копилась эта коллекция у меня, кстати, года два. (15)Других сокровищ у меня не было. (16)Игрушки и вещи меня интересовали очень мало. (17)В лепке, в этом важном для себя занятии, я не имел себе равных и полагал в нём всю свою будущую жизнь.

(18)Пришедший вместе с гостем его сын, мой приятель Марик, злился на отца и сочувствовал моей трагедии. (19)Отец испуганно и виновато пожимал плечами и неуверенно повторял, что он вроде ничего не ронял... (20)Ему было страшно неудобно, он не знал, куда деваться.

(21)Из нижних полок вынули книжки. (22)Я лично, никого не пустив, полез в пыльную полутьму. (23)Я вынимал моё помятое, изуродованное добро и плакал. (24)Всё общество собралось кругом и следило в скорбной тишине. (25)Повреждения оказались гораздо меньше ожидаемых и были вполне исправимы. (26)Коробки упали удачно. (27)Я хранил их до конца школы, а потом всю жизнь при всех переездах их хранили родители.

(28)Спустя многие годы мы встретились с Мариком.

– (29)А помнишь, у тебя тогда коробки с техникой за шкаф упали? (30)Так это я свалил, – вдруг признался он. (31)И в улыбке было больше удовлетворения, чем раскаяния. (32) Я раскрыл рот. (33)Помолчал. (34)Понял. (35)Но спросил:

– А зачем?

– (36)А так. – (37)Он пожал плечами. – (38)Завидно стало. (39)Я так не умел. (40)А чего, думаю, пусть и у него не будет.

(41)Мы помолчали.

– (42)А свалил на отца, – сказал он. – (43)Ты извини, я потом жалел.

(44)Он был не первый такой из всех. (45)Он был первым из открывшихся. (46)И лучшим из них из всех. (47)Потому что остальные не жалели. (48)И я ему благодарен. (49)Я впервые заглянул за книжный шкаф, в тёмный угол, в пыльную глубину, куда проваливается лучшее, что у тебя есть. (50)И это нашёл, и это достал, и поправил, и оно уцелело. (51)Люби тех, кто кусает локти: они делают тебя выше.

(По М.И. Веллеру*) * **Веллер Михаил Иосифович** – современный российский писатель.

5. ДРУЖБА

5.1. «Что может разрушить дружбу?» М.Н. Алексеев

(1) Я ждал своего верного дружка Ваньку Жукова, которого наш учитель задержал в классе. (2) Уйти без Ваньки я, разумеется, не мог. (3) Во-первых, это было бы похоже на предательство. (4) Да и всё без Ваньки не имело бы смысла: без него речка – не речка, лес – не лес, сады – не сады, да и для чего мне всё это, когда рядом не будет Ваньки Жукова! (5) Не будет его милой шепелявости, не будет и его разбойничьего свиста в четыре пальца. (6) Как ни старался, я так и не научился этому искусству, составлявшему предмет моей зависти: Ванька свистел столь пронзительно, что по всему лесу сороки срывались со своих мест и поднимали переполошный, панический крик. (7) Ванька успокаивал: «Ничего, Миш, научишься и ты». (8) Мне многое хотелось у него перенять, и я перенимал от Ваньки, радовался, если что-то получалось. (9) Даже, как он, чистил зубы тем, что жевал смолу, или вар, как звали эту вязкую, упругую массу в нашем селе.

(10) И вот, наконец, его лицо показалось в дверях школы. (11) Я с кличем «ура» во весь дух рванулся ему навстречу. (12) И был ошеломлён, когда Ванька с ходу ударил меня в подбородок, да так сильно, что из глаз моих посыпались искры.

– (13) Ты... ты за что меня, Ванька?! – возопил я, задыхаясь и от страшной боли, и от жгучей обиды. – (14) За что-о-о?!

– (15) А ты... ты за что?! – в свою очередь закричал Ванька и вдруг размахнулся и ударил меня в лицо.

(16) Помутившись разумом, слепые в ярости, мы начали дубасить друг дружку с превеликим усердием. (17) Откуда нам было знать, что наш одноклассник незаметно, очень умело подтолкнул Жукова так, что тот угодил головой в мой подбородок в момент, когда я кинулся к товарищу. (18) Подтолкнул и тут же скрылся, точно рассчитав свой ход: теперь и я, и Ванька были в полной уверенности, что один из нас и затеял эту драку – вот только непонятно почему. (19) Но могли ли мы, ребяташки, распалённые боем, доискиваться истины, когда война между нами началась?.. (20) Не было теперь у меня врага более лютого, чем Ванька.

(21) ...Всё очевиднее становились последствия нашей размолвки. (22) Что-то тесновато стало на душе. (23) Утраты и потери становились всё ощутимее. (24) Не приносили радости ни катание на коньках, на санках, ни снежки, ни поездка с отцом за дровами, ни даже пойманный заяц. (25) Всё утратило свою привлекательность без друга.

(26) От многого приходилось отказываться. (27) От многого такого, что было бесконечно дорого сердцу, что откладывается в памяти на всю жизнь тёплыми и светлыми зёрнами и прорастает, расцветая время от времени на лице такую же тёплой и светлой улыбкой даже в минуты совсем не светлые. (28) И хотя жажда примирения жила в нас, но она жила параллельно с чувством незаслуженной обиды, и, к сожалению, мы стеснялись отворить дверь и дать ей выход на волю. (По М.Н. Алексееву*) * **Алексеев Михаил Николаевич** – советский и российский писатель, журналист.

5.2. «Какими качествами обладает настоящий друг?» Е.Рудаков

(1)Мы ехали на охоту с моими друзьями, Константином и Львом. (2)Вдруг Костя обратил внимание на узкую тёмную полосу на севере. (3)Через полчаса стало ясно, что нужно уносить ноги, и чем быстрее, тем лучше. (4)Тёмная полоска вытягивалась в огромную крокодилью морду и явно норовила заглотить нас вместе с машиной.

(5)Дождь со снегом всё усиливался. (6)Земля мгновенно раскисла и превратилась в суперклей. (7)Резко похолодало. (8)Я завёл машину, но проехать удалось немного: липкая грязь забила колёса, и двигатель заглох. (9)Порывы ветра раскачивали машину, и казалось, что она сейчас перевернётся и покатится вместе с нами, как перекасти-поле!

(10)Я знал, что такие бури в степи могут длиться до двух-трёх суток. (11)Бензина, чтобы обогреть салон, хватило бы нам часов на двадцать, а что дальше?..

(12)Медленно замерзать?

(13)И тогда Костя предложил Льву оставить меня, как самого слабого, в машине, а самим, двоим крепким парням, пойти, наперекор стихии, искать дорогу и постараться выйти к людям. (14)Больше ни Костя, ни я не успели и рта раскрыть, как Лев заявил, что у него есть продукты и он, разумеется, никуда из машины не пойдёт! (15)Так что у нас с Костей выбора не было.

...(16)Ветер валил с ног. (17)Недавно мне сделали операцию, и, конечно, мне было трудно. (18)Когда я не мог встать, Костя помогал, и мы, опершись на два ружья, стояли спина к спине и отдыхали.

(19) В очередной раз я упал и, барахтаясь в тягучей массе, не заметил, что потерял сапог. (20)Только когда нога стала неметь, я обнаружил это. (21)Сил вернуться не было, но Костя вернулся и с трудом, ползая по грязи, нашёл мой сапог. (22)Потом мы шли, по очереди толкая друг друга, или отдыхали, опираясь спинами.

(23)Мы шли уже четыре часа, останавливались и стреляли в воздух, надеясь на чудо, но только свирепые льдинки, как зубы хищников, клалась у наших задубелых лиц.

– (24)Врёте, не дойдёте! – казалось, зловеще шипели они.

– (25)Не на тех напали! – время от времени кричали мы им.

(26)Неизвестно, сколько бы времени мы шли, как вдруг услышали мощный гул и увидели свет. (27)Мы начали стрелять, не жалея патронов, и через минуту к нам подъехало несколько мощных военных машин.

(28)Так мы познакомились с нашим спасителем – комбатом Пугачёвым. (29)По нашим следам он послал одну из машин с солдатами. (30)Мы же с Костей мгновенно заснули, даже раньше, чем нас заволокли в машины, стащили с нас сапоги и мокрую одежду. (31) Мы спали, пока не появился Лев, бодрый и весёлый.

– (32)А я и не сомневался, что Костя что-нибудь придумает и не оставит меня в этой степи, – сказал он невозмутимо.

(33)Солдаты нашли его по нашим следам, прицепили тросом к мощной машине и притащили в безопасное место.

(34)Мы расстались на следующее утро с целым батальоном самых лучших в мире друзей – рядовых и офицеров Советской Армии.

(35)Я и сейчас готов на любую охоту, хоть на львов в Африке: Константин в беде друга не бросит. (36)И хорошо бы рядом снова оказались комбат Пугачёв и солдаты. (По Е. Рудакову*) * ***Рудаков Евгений*** – современный писатель.

5.3. «Что может разрушить дружбу?» Ю.М. Нагибин

(1)В нашей паре я был ведущим, а Павлик – ведомым. (2)Недоброжелатели считали, что Павлик был приложением ко мне. (3)На первый взгляд так оно и было. (4)Меня нельзя было приглашать на день рождения без Павлика. (5)Я покинул футбольную дворовую команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся вместе с ним. (6)Так возникла иллюзия нашего неравенства. (7)На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. (8) Его нравственный кодекс был строже и чище моего. (9)Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден.

(10)Однажды я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик. (11)На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. (12)Я с детства хорошо знал язык, и наша «немка» Елена Францевна души во мне не чаяла и никогда не спрашивала у меня уроков. (13)Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске. (14) Как раз перед этим я пропустил несколько дней и не знал о домашнем задании. (15) Поначалу всё шло хорошо: я проспрыгал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, прочёл текст и пересказал его.

– (16)Прекрасно, – поджала губы Елена Францевна. – (17)Теперь стихотворение.

– (18)Какое стихотворение?

– (19)То, которое задано! – отчеканила она ледяным тоном.

– (20)А вы разве задавали?

– (21)Привык на уроках ворон считать! – завелась она с пол-оборота. – (22)Здоровенный парень, а дисциплина...

– (23)Да я же болел!

– (24)Да, ты отсутствовал. (25)А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

(26)Взял бы да и сказал: не хватило. (27)Ну что она могла мне сделать? (28)О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. (29) Забыл, наверное. (30)Я так и сказал Елене Францевне.

– (31)Встань! — приказала Павлику «немка». – (32)Это правда?

(33)Он молча наклонил голову. (34)И я тут же понял, что это неправда. (35)Как раз о немецком я его не спрашивал...

(36)Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. (37)Он слушал её молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось. (38)Спустив пары, «немка» уgomонилась и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... (39) Я получил «отлично».

(40)Вот так всё и обошлось. (41)Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика, к моему удивлению, не оказалось рядом. (42)Он сидел за пустой партой далеко от меня.

– (43)Ты чего это?..

(44)Он не ответил. (45)У него были какие-то странные глаза – красные и налитые влагой. (46)Я никогда не видел Павлика плачущим. (47)Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут, он не плакал.

– (48)Брось! – сказал я. – (49)Стоит ли из-за учительницы?

(50)Он молчал и глядел мимо меня. (51)Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (52)Его предал друг. (53)Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(54)Никому не хочется признаваться в собственной низости. (55)Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. (56)Ну покричала на него «немка», подумаешь, несчастье! (57) Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. (58)И всё же, окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? (59)Нет! (60)Он скорее проглотил бы собственный язык. (61)Когда прозвучал звонок, я подавил желание броситься к нему, признавая тем самым свою вину и готовность принять кару.

(62)Потом было немало случаев, когда мы могли бы вернуться к прежней дружбе, хотя Павлик не хотел этого: ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого. (По Ю.М. Нагибину*) * Нагибин Юрий Маркович– русский советский писатель

5.4. «В чём заключается настоящая дружба?» Ю. Нагибин

(1) У меня был закадычный друг, чернявый, густоволосый, подстриженный под девочку Митя Гребенников. (2) Наша с ним дружба началась, кажется, ещё в возрасте четырёх лет.

(3) Митя был жителем нашего дома, но недавно его родители поменяли квартиру. (4) Митя оказался по соседству в большом шестиэтажном доме и ужасно заважничал. (5) Дом был правда хоть куда: с роскошными парадными, тяжёлыми дверями и просторным бесшумным лифтом. (6) Митя не уставал хвастаться своим домом: «Когда глядишь на Москву с шестого этажа...», «Не понимаю, как люди обходятся без лифта...» (7) Я деликатно напомнил, что совсем недавно он жил в нашем доме и прекрасно обходился без лифта. (8) Глядя на меня влажными тёмными глазами, Митя брезгливо сказал, что это время кажется ему страшным сном. (9) За такое следовало набить морду. (10) Но Митя не только внешне походил на девчонку – слабодушный, чувствительный, слезливый, хотя и способный к истерическим вспышкам ярости, и на него рука не поднималась. (11) И всё-таки я ему всыпал. (12) С истошным рёвом он бросился на меня... (13) Чуть ли не на другой день Митя полез мириться. (14) «Наша дружба больше нас самих, мы не имеем права терять её» – вот какие фразы умел он загибать. (15) Митина вздорность, перепады настроений, чувствительные разговоры, готовность к ссоре, проявляющаяся при первой же возможности, стали казаться мне неременной принадлежностью дружбы.

(16) Наша драгоценная дружба едва не рухнула в первый же школьный день. (17) Когда выбирали классное самоуправление, Митя предложил меня в санитары. (18) А я не назвал его имени, когда выдвигались кандидатуры на другие общественные посты, – то ли от растерянности, то ли мне казалось неудобным называть его, после того как он выкрикнул моё имя. (19) Митя не выказал ни малейшей обиды, но его благодушие рухнуло в ту минуту, когда большинством голосов я был выбран санитаром. (20) Ничего заманчивого в этой должности не было, но у Мити словно помутился разум от зависти.

(21) Ко всему ещё он оказался ябедой. (22) Однажды классная руководительница велела мне остаться после занятий и учинила грандиозный разнос за игру на деньги. (23) Лишь раз в жизни играл я в расшибалку, быстро продул семь копеек наличными и ещё рубль в долг. (24) Но на том и кончилось моё знакомство с азартными играми.

(25) Прижатый в угол, Митя признался в доносе. (26) Важно заметить, что он оговорил меня для моей же пользы, боясь, как бы дурные наклонности вновь не пробудились во мне. (27) А затем со слезами Митя требовал вернуть ему былое доверие ради святой дружбы, что «больше нас самих», и пытался вклеить мне иудин поцелуй. (28) Всё это выглядело фальшиво, скверно, непорядочно, тем не менее я ещё года два участвовал в недостойном фарсе, пока вдруг не понял, что у настоящей дружбы совсем иной адрес.

(По Ю.М. Нагибину*)

* Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) – русский советский писатель

5.5. «Какого человека можно назвать настоящим другом?» Е. Чепилка

(1)Саша и Женя дружат с раннего детства, или, как говорят, с пелёнок. (2)Ведь дружат не только они, но и их папы и мамы. (3)Мальчики вместе ходят в школу в один класс, вместе учат уроки и вместе играют. (4)Они настоящие друзья, и всё у них ладится. (5)Стоит только одному заболеть, другой тут как тут: книжку почитает, историю расскажет, уроки разъяснит, а если одного из них родители накажут, кто как не друг поймёт и утешит? (6)Это большое счастье – иметь настоящих друзей.

(7)Однажды Сашин папа купил ему велосипед, как раз такой, о каком он мечтал, – синий, блестящий, со слегка скрипучим мягким сиденьем и голосистым звонком.

– (8)Женя, тебе нравится мой велосипед? – спросил Саша друга. – (9)Хочешь, дам тебе покататься? (10)Вот, держи. (11)Будем ездить по очереди. (12)Давай, ты первый, а я пока на лавочке посижу.

(13)Женя радостно вскочил на Сашин велосипед, весело нажал на звонок и поехал. (14)Вокруг дома он объехал сразу несколько раз. (15) И вдруг – бабах!

(16)Как это случилось, трудно понять, но Женя угодил на всей скорости в клумбу. (17)Врезался в посаженное посередине дерево и упал. (18)С разбитых коленок тонкими струйками стекала кровь, ныло и щипало плечо, опухал нос. (19)Но всё это было бы не так страшно, если бы не то, что там, возле дерева, лежал новый Сашин велосипед с восьмёркой на переднем колесе и уродливо изогнутым рулём...

(20)А к клумбе уже спешил встревоженный Саша. (21)Жене изо всех сил хотелось убедить друга, что он не виноват. (22)Печально подобрал Саша с земли разбитый велосипед и молча пошёл к дому. (23)Такого между друзьями ещё не бывало.

(24)Всю ночь Женя плохо спал, а утром заглянул в комнату отца, ведь только с ним можно поделиться своим горем.

(25)Отец внимательно выслушал своего старшего сына и, конечно же, нашёл выход.

– (26)Пойдём в магазин и купим Саше новый велосипед, а поломанный заberi себе.

(27)После уроков Женя летел домой как на крыльях. (28)Новый, блестящий, уже собранный папой велосипед стоял в прихожей и был ещё лучше прежнего. (29)Женя поставил на пол портфель, схватил велосипед и покатыл его в квартиру Саши. (30)Надо ведь успеть, пока друг не вернулся из школы.

(31)Дверь открыла тётя Клара, Сашина мама. (32)Женя быстро поздоровался, как можно короче всё объяснил, хотя ему показалось, что у тёти Клары было удивлённое лицо и она ничего не поняла.

– (33)А кто разбил велосипед? (34)Ты? (35)Разве не Саша? (36)Странно.

(37)Это всё, что она успела сказать, пока Женя вкатывал в узкий коридор новую Сашину технику и взамен уже забирал разбитый им велосипед. (38)Как всё удачно! (39)Ну, подумать только, какой же у него хороший друг Саша. (40)Не выдал его родителям. (41)Наверно, они поверили, что Саша сам разбил велосипед. (42)Досталось же бедняге, наверное.

(43)Не успел Женя обо всё хорошенько подумать, как в дверь позвонили. (44)У двери стоял Саша. (45)Молчит. (46)И Женя молчит. (47)Сейчас они только смотрят друг на друга. (48)Да и зачем им слова? (49)И так всё ясно.

(50)Великая вещь – дружба.

(По Е. Чепилке*)

* Чепилка Елена – современная российская писательница, автор многих детских рассказов.

5.6. «В чём основа настоящей дружбы?» Г.Н. Троепольский

(1) Жалобно и, казалось, безнадежно он вдруг начинал скулить, неуклюже переваливаясь туда-сюда, – искал мать. (2) Тогда хозяин сажал его себе на колени и совал в ротик соску с молоком.

(3) Да и что оставалось делать месячному щенку, если он ничего ещё не понимал в жизни ровным счётом, а матери всё нет, несмотря ни на какие жалобы. (4) Вот он и пытался задавать грустные концерты. (5) Хотя, впрочем, засыпал на руках хозяина в объятиях с бутылочкой молока.

(6) Но на четвёртый день малыш уже стал привыкать к теплоте рук человека. (7) Щенки очень быстро начинают отзываться на ласку. (8) Имени своего он ещё не знал, но через неделю точно установил, что он – Бим.

(9) Он уже любил, когда хозяин с ним разговаривал, но понимал пока всего лишь два слова: «Бим» и «нельзя». (10) И всё же очень, очень интересно наблюдать, как свисают на лоб белые волосы, шевелятся добрые губы и как прикасаются к шёрстке тёплые, ласковые пальцы. (11) Зато Бим уже абсолютно точно умел определить – весёлый сейчас хозяин или грустный, ругает он или хвалит, зовёт или прогоняет.

(12) Так они и жили вдвоём в одной комнате. (13) Бим рос крепышом. (14) Очень скоро он узнал, что хозяина зовут «Иван Иванович». (15) Умный щенок, сообразительный.

(16) Глаза Ивана Ивановича, интонация, жесты, чёткие слова-приказы и слова ласки были руководством в собачьей жизни. (17) Бим постепенно стал даже угадывать некоторые намерения друга. (18) Вот, например, стоит он перед окном и смотрит, смотрит вдаль и думает, думает. (19) Тогда Бим садится рядом, и тоже смотрит, и тоже думает. (20) Человек не знает, о чём думает собака, а собака всем видом своим говорит: «Сейчас мой добрый друг сядет за стол, обязательно сядет. (21) Походит немного из угла в угол и сядет, чтобы водить по белому листку палочкой, а та будет чуть-чуть шептать. (22) Это будет долго, потому посижу-ка и я с ним рядом». (23) Затем ткнётся носом в тёплую ладонь. (24) А хозяин скажет:

– Ну, что, Бимка, будем работать, – и правда садится.

(25) А Бим калачиком ложится в ногах или, если сказано «на место», уйдёт на свой лежак в угол. (26) Будет ждать. (27) Будет ждать взгляда, слова, жеста. (28) Впрочем, через некоторое время можно и сойти с места, заниматься круглой костью, разгрызть которую невозможно, но зубы точить – пожалуйста, только не мешай.

(29) Но когда Иван Иванович закроет лицо ладонями, облокотившись на стол, тогда Бим подходит к нему и кладёт разноухую мордашку на колени. (30) И стоит. (31) Знает, погладит. (32) Знает, другу что-то не так.

(33) Но совсем иначе было на лугу, где оба забывали обо всём. (34) Здесь можно бегать стремглав, резвиться, гоняться за бабочками, барахтаться в траве – всё было позволительно. (35) Однако и здесь после восьми месяцев жизни Бима всё пошло по командам хозяина: «поди-поди!» – можешь играть, «назад!» – очень понятно, «лежать!» – абсолютно ясно, «ап!» – перепрыгивай, «ищи!» – разыскивай кусочки сыра, «рядом!» – иди рядом, но только слева, «ко мне!» – быстро к хозяину, будет кусочек сахара. (36) И много других слов узнал Бим до года. (37) Друзья всё больше и больше понимали друг друга, любили и жили на равных – человек и собака.

(38) Так тёплая дружба и преданность становились счастьем, потому что каждый понимал каждого и каждый не требовал от другого больше того, что он может дать. (39) В этом основа, соль дружбы. (По Г.Н. Троепольскому*)

* Троепольский Гавриил Николаевич (1905–1995) – известный русский советский писатель

5.7. «Какого человека можно считать настоящим другом?» А.Е. Пермяк

(1)Андрюша Рудаков был крепким и смелым мальчиком. (2)Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

(3)Рядом с Андрюшей за партой сидела маленькая худенькая девочка Ася. (4)То, что она была маленькая и слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, – с этим Андрюша никак не мог примириться. (5)Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза; она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей.

(6)Очень неприятно было Андрюше сидеть с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. (7)Поэтому он однажды принёс в стеклянной банке большого паука. (8)Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

(9)С этого и началось... (10)Два дня Ася сидела одна, и учительница Анна Сергеевна будто бы совершенно не замечала этого, а на третий день она попросила Андрюшу остаться после уроков.

(11)Андрюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

– Я ведь не зря принёс паука. (12)Я хотел приучить Асю ничего не бояться. (13)А она опять испугалась.

– (14)Что ж, я верю тебе, – сказала Анна Сергеевна. – (15)Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю. (16)Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. (17)Мальчика звали Вова, а девочку – Аня. (18)Однажды Аня поранила гвоздём ногу, да так сильно, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. (19)А шла уже вторая четверть. (20)И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя буду возить в школу на санках», но Аня запротивилась: «Что ты, что ты, Вова! (21)Над нами будет хохотать вся школа...» (22)Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!» (23)С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на санках Аню. (24)Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. (25)К весне Аня поправилась и смогла вместе со всеми ребятами перейти в следующий класс. (26)На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

– (27)А кем? – нетерпеливо спросил Андрюша.

– (28)Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. (29)Это твой отец, Владимир Петрович Рудаков. (30)А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

(31)Андрюша опустил глаза. (32)Так просидел он за своей партой долго. (33)Он живо представлял саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

(34)Наутро Андрюша, конечно же, стоял у крыльца дома, где жила Ася. (35)Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой.

– (36)Доброе утро, – сказал Андрюша Асиной бабушке.

(37)Потом поздоровался с Асей.

– (38)Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.

(39)Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. (40)Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего. (41)Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:

– С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной: он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.

– (42)Да, – тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.

(43)И они пошли вместе. (44)Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей, не уступили дорогу бодливому козлу-задире. (45)И Асе не было страшно. (По Е.А. Пермяку*)

5.8. «Кого можно назвать настоящим другом?» В.Н. Кузнецова

– (1)Больше всего на свете я ценю дружбу! – воскликнула Марина.
– (2)А что ты понимаешь под дружбой? – любопытствовала Светлана Леонидовна.
– (3)Дружба... это всё хорошее, что только возможно, – запинаясь и подбирая слова, начала Марина. – (4)Друг всегда приходит на помощь, с ним всегда приятно говорить...
– (5)А у вас, Светлана Леонидовна, есть друзья? – спросила Оля.
– (6)Есть, Оленька, у меня два друга. (7)Теперь-то мы видимся редко: у них свои семьи, некогда и встретиться, но раньше мы встречались часто.
– (8)И они всё для вас готовы сделать? – поинтересовалась Марина.
– (9)В трудную минуту они придут на помощь, – с уверенностью ответила Светлана Леонидовна.
– (10)А в обычной жизни? – заволновалась Марина. – (11)По-моему, друзья должны приходить на помощь всегда, даже в мелочах.
(12)Светлана Леонидовна весело рассмеялась.
– (13)Дорогие мои девочки, это вы сейчас так думаете, потому что никаких забот у вас нет. (14)Потом, когда появятся у вас семьи, заботы, личные интересы, а времени свободного будет оставаться всё меньше и меньше, тогда и проверится ваша дружба. (15)Хватит ли у вас привязанности друг к другу, чтобы хотя бы в самую тяжёлую минуту прийти на помощь, или вы будете успокаивать себя рассуждениями о собственной занятости?
– (16)Кстати, о мелочах, – продолжала Светлана Леонидовна. – (17)Расскажу вам историю, как мои друзья помогли мне в одной мелочи. (18)Я очень люблю читать Диккенса, но в собрании сочинений, которое стоит вон на той книжной полке, не хватало только одного тома – двадцать шестого. (19)Как-то раз я попросила друзей купить мне этот том, если он им попадётся в букинистическом магазине. (20)Попросила, а через неделю уехала отдыхать в другой город. (21)Там я зашла в один привокзальный магазин, гляжу: стоит мой двадцать шестой том. (22)Сомнений нет, он: старый, потрёпанный, обложка местами покорёжена, а позолота вся облезла, но листы все на месте, книга ещё крепкая, а цена так просто приятная – всего-то три рубля. (23)Я, конечно, сейчас же купила мой потрёпанный том. (24) А по возвращении домой навестил меня вскоре один мой товарищ и вытаскивает из сумки книгу. (25)«Вот, я нашёл», – говорит. (26)Смотрю, а это двадцать шестой том, новенький совсем, золото на нём так и сияет. (27)Конечно, я взяла книгу, поблагодарила, а о собственном своём приобретении ничего не сказала, чтобы не огорчать друга: он ведь радовался, что выполнил мою просьбу.
(28)Теперь передо мной встала проблема: что делать с двумя одинаковыми книгами. (29) Решила обменять одну книгу, но пришлось расстаться с новеньким томом: старый-то вряд ли кто купит у меня. (30)Проходит какое-то время, и меня навещает мой второй друг. (31) Поговорили мы, выпили чаю, а перед уходом он протягивает мне свёрток в подарок. (32) Я сказала «спасибо», а что там в свёртке было, не посмотрела. (33)Проводила гостя, вернулась в комнату, увидела свёрток, развернула, а там... мой новенький двадцать шестой том. (34)Именно мой, по пятнышку на последней странице узнала. (35)Вот как получилось. (По В.Н. Кузнецовой*)

* Кузнецова Вероника Николаевна – современная писательница.

5.9. «Кого можно считать настоящим другом?» М.А. Чванов

(1)Прошло много лет после того, как я уехал из деревни своего детства. (2)Мне хотелось попасть туда, потому что страна детства лежит в необыкновенно звонкой и тихой местности. (3)Где бы я ни был, но никогда я не видел такого неба, таких прозрачных рассветов, когда проснёшься и вдруг замрёшь от боли, что ты проспал что-то очень важное, и хочется вскочить и бежать за зубчатые горы, узнать, что лежит за ними.

(4)И вот случилось так, что судьба забросила меня в страну моего детства. (5)Здесь ничего не изменилось. (6)Я обошёл знакомые мне места, с радостью узнавая их. (7)Вдруг остановился: навстречу мне шёл Шарик – мой Шарик! (8)Я давно забыл о нём, а он вот ковыляет по-стариковски мне навстречу и всё ещё не видит меня. (9)Я вспомнил, как мы делили с ним наши горькие дни, ведь он был единственным моим другом, как он провожал меня до бетонной дороги, не подозревая, что я уезжаю навсегда. (10)Он стал совсем седым и старым.

– (11)Шарик! – окликнул я его дрогнувшим голосом.

(12)Он вздрогнул, испуганно остановился, но тут же отвернулся и свернул с тропы.

– (13)Шарик!

(14)Но он даже не оглянулся. (15)Я видел, что он, конечно, узнал меня, но не хотел узнавать человека, которого считал лучшим другом, который предал его, бросив на произвол судьбы. (16)Эта встреча была неприятна ему...

(17)Мне было стыдно. (18)Весь следующий день я думал о Шарике, пытался убедить себя, что не очень виноват в случившемся: куда я мог его тогда взять, ведь я сам не знал, куда мне приткнуться. (19)Но он ведь был твоим лучшим другом! (20)И разве есть ему дело до таких тонкостей?!

(21)А потом я встретил одноклассника. (22)Он рассказал мне, что Шарик очень скучал после моего отъезда, всё искал меня, бегал на дорожку, выл по ночам...

(23)Я ходил по деревне в надежде встретить Шарика, но он, завидев меня, из последних своих старческих сил убегал от меня. (24)Но потом заскулил, лёг и закрыл глаза.

– (25)Шарик! – я припал лицом к его холодной морде. – (26)Ну, прости меня, прости! – я гладил его седую, всю в репьях голову.

(27)...На следующий день я уезжал. (28)За остановкой я увидел Шарика: он тайком пришёл проститься. (29)Я бросился рядом с ним на землю и вдруг неожиданно для себя заплакал. (30)Шарик стал лизать мои руки, щёки, в нём неожиданно появилось что-то из давних лет – из детства.

– (31)Ну ладно, старина, прощай. (32)Прости меня за всё, если сможешь.

(33)Глаза его сразу потускнели, словно в них бросили горсть золы, но он пересилил себя, понимающе вильнул поникшим хвостом, словно хотел улыбнуться, но улыбки не получилось.

(34)Автобус тронулся. (35)Старый и седой, Шарик сидел в клубах дорожной пыли и угрюмо смотрел в землю...

– (36)Стой! (37)Тормози!

(38)Водитель, недовольный, остановил автобус, и я, видя только счастливые глаза Шарика и уже не поникший хвост, выскочил на пыльную просёлочную дорогу. (39)Выскочил, чтобы уже больше никогда не расставаться с самым преданным в моей жизни другом... (По М.А. Чванову*) * Чванов Михаил Андреевич

5.10. «Кого можно считать настоящим другом?» А.Г. Алексин

(1)В школе я дружила с Лялей Ивашовой и Машей Завьяловой.

(2)Маша умела всё: рисовать, петь, ходить на руках. (3)Соревноваться с ней было бессмысленно, как с Леонардо да Винчи. (4)Учителя могли бы ставить ей пятёрки, не вызывая к доске. (5)Она беспощадно экспериментировала на себе самой: то выдумывала причёску, которую вполне можно было выдвинуть на премию по разделу архитектурных сооружений, то изобретала юбку с таким количеством складок, что на ней хотелось сыграть, как на гармонии.

(6)Маша сочиняла стихи и забывала их на тетрадных обложках, на промокашках. (7) Я собирала четверостишия, ставила внизу даты, прятала их, сберегая для потомства, а многие помнила наизусть.

(8)С моцартовской лёгкостью Маша перелагала свои стихи на музыку и исполняла их под гитару.

(9)Лицо её было подвижным, как у клоуна: она и им распоряжалась без натуги. (10) Разочарование, восторг, изумление – все эти чувства сменяли друг друга, не оставляя места неопределённости. (11)Отсутствие однообразия и было Машиным образом.

(12)Никто не считал Машу чемпионкой класса по «многоборью», так как она ни с кем не боролась, поскольку её первенство было бесспорным. (13)Во всём, кроме женственности и красоты: тут первой считалась Ляля.

(14)Красивые женщины даже во сне не забывают, что они красивы. (15)Красавицы привыкают к жертвенному поклонению и уже не могут без него обходиться. (16)Ляля восхищённых взоров не замечала, и они от этого становились ещё восхищённее.

(17)Мне самой от поклонников не приходилось обороняться – и я обороняла от них Лялю.

– (18)Не живи чужой жизнью! – уговаривала меня мама, видя это.

(19)Маше сулили чин академика, Ляле – покорительницы сильного пола и создательницы счастливой семьи, а я просто была их подругой. (20)Мне ничего не сулили.

(21)Я гордилась Лялиной красотой и Машиными талантами более громко, чем собственными достоинствами, именно потому, что эти достоинства были всё-таки не моими: в нескромности меня обвинить не могли.

– (22)Ты продолжаешь жить чужой жизнью, восторгаешься не своими успехами, – констатировала мама.

– (23)Это, по-твоему, плохо? – удивилась я.

– (24)Сиять отражённым светом? – (25)Она задумалась и повторила то, что я уже слышала от неё:

– Смотря чьим светом!

(По А.Г. Алексину*)

* Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.

5.11. «Кого можно считать настоящим другом?» А.Г. Алексин

– (1)Говорят, что самые непримиримые недруги – это бывшие друзья, – сказала нам однажды наша дочь Оля. – (2)Я убедилась, что это так.

(3)Люсю Катунину она называла на французский манер: Люсй. (4)«Как в доме Ростовых! – поясняла Оленька. – (5)Или Болконских».

(6)Люся упорно предрекала нашей дочери судьбу Леонардо да Винчи.

(7)Несмотря на сопротивление Оленьки, она таскала за ней огромную папку с рисунками, даже готовила краски и мыла кисточки. (8)Какая женщина устоит перед таким обожанием? (9)Оленька стала дружить с Люсй, хотя времени на дружбу у неё было мало.

(10)Да и у Люси, признаться, его было не очень много. (11)Люсиная мама в течение долгих лет не поднималась с постели.

(12)Стремясь доставить матери радость, дочка восклицала:

– Если б ты видела фигуру спящего льва, которую вылепила Оля! (13)Я весь вечер говорю шёпотом. (14)Вдруг он проснётся?

(15)Часто она забирала Олины работы, чтобы показать маме, и взяла слово, что, когда мама наконец поднимется, Оля нарисует её портрет.

(16)Люся и сама потихоньку рисовала, но мы видели только её заголовки в школьном юмористическом журнале, который, по предложению Оли, носил название «Детский лепет».

(17)Неожиданно всё изменилось.

(18)В художественной школе организовали встречу с прославленным мастером живописи. (19)Люся высоко чтит этого мастера. (20)Но чтит его и все остальные, поэтому в школьном зале разлилось целое море поклонников. (21)И Оленька не смогла провести туда подругу.

– (22)Я не нашла для Люсй места в зале, – рассказывала в тот вечер Оля. – (23)А она обиделась... (24)И на что?! (25)Академик живописи рисует гораздо лучше, чем говорит. (26)Я сказала ей: «Ты знаешь его работы. (27)Значит, ты с ним знакома. (28)Художник – это его творчество». (29)А она вернула мою папку с рисунками. (30)Как говорят, «заберите ваши игрушки».

– (31)И что же дальше? – спросила я дочь.

– (32)Ну и мерси, дорогая Люсй! – в рифму пошутила Оленька.

– (33)Друзей труднее найти, чем потерять.

– (34)Раз можно потерять, значит, это не такой уж и друг!

– (35)Не нашла места в зале? – задумчиво произнесла я. – (36)Если бы ты нашла его у себя в сердце...

(По А.Г. Алексину*)

* Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют о мире юности.

5.12. «Кого можно назвать настоящим другом?» В.А. Осеева-Хмелёва

(1)В это утро Динка проснулась с тревогой на душе и, как только открыла глаза, вспомнила про Андрея, вспомнила, что сегодня, разумеется, приедет он, Хохолок. (2)Надо было хорошенько обдумать, как сказать ему, что она, Динка, повзрослела и никогда больше не сядет на раму его велосипеда, не поедет с ним кататься. (3)Ни в лес, ни в поле, ни по длинной тропке среди моря колосьев ржи. (4)Ничего этого больше не будет! (5)Не будет и тайн, рассказанных верному другу детства Хохолку.

(6)Тревожно на душе у Динки. (7)Она уже не думает о себе, она думает, как смягчить незаслуженную обиду, чтобы облегчить удар. (8)Ей вспоминается, как трудно было Хохолку приобрести велосипед и с каким торжеством он примчался на нём в первый раз. (9)«Теперь я буду катать тебя каждое воскресенье!» – сказал он тогда. (10)И с тех пор, уже второе лето, каждое воскресенье он обязательно мчал её куда-нибудь.

(11)Одно только воспоминание об этом нестерпимо мучило Динку, она видела перед собой знакомые глаза и хорошо знала: эти умные глаза читают в её душе... (12)И обманывать их бесполезно. (13)Да и как можно обманывать друга?

(14)Конечно, много мелких выкручиваний, много детского вранья лежит на совести прежней Динки. (15)Но ведь всё это было другое. (16)А Динка росла, и жизнь ставила задачи всё труднее, серьёзнее. (17)Эти задачи требовали смелых решений, но ещё ни разу они не требовали от Динки такой жертвы – отказаться от одного ради другого.

(18)Динка молча сидела за столом, рассеянно улыбалась Лёне, не замечая, что он давно следит за ней беспокойным взглядом. (19)«Как я скажу Андрею?» – мучительно думала Динка. (20)А в глубине террасы стоял Лёня, и сердце его сдавливала боль.

(21)Проследив остановившийся взгляд Динки, Лёня увидел въезжающий с дороги велосипед.

– (22)Не говори ему ничего, – сжимая холодную руку подруги, быстро сказал Лёня. – (23)Слышишь меня?..

– (24)Слышу, – прошептала Динка, и губы её дрогнули. – (25)Я, конечно, всё понимаю, Лёня... (26)Нас было трое друзей. (27)А теперь должно быть двое! (28)И из нас троих нельзя обмануть никого!

(По В.А. Осеевой-Хмелёвой*)

* Осеева-Хмелёва Валентина Александровна (1902–1969) – советская детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».

5.13. «Какими качествами должен обладать настоящий друг?» В.П. Крапивин

(1)Мы с мамой переехали в этот дом недавно. (2)Самое интересное здесь – двор. (3)Он большой, зелёный, есть где играть и в мяч, и в пряталки, и в разные другие игры. (4)Ребята играли почти каждый день, особенно летом. (5)И я постепенно перезнакомился с ними, и все мы относились друг к другу по-хорошему.

(6)Потом меня стали назначать судьёй в волейбольных встречах. (7)Судить никто не любил, все хотели играть, а я – всегда пожалуйста: как не помочь друзьям?.. (8)А бывало, что на широком крыльце соседнего деревянного дома мы играли в шахматы и лото.

(9)Изредка ребята приходили ко мне домой. (10)Пластинки слушали, играли моей железной дорогой, болтали о том о сём, но ни о чём серьёзном.

(11)И ещё ребята любили, когда я пускал с балкона бумажных голубей.

(12)Точнее говоря, это были не совсем голуби. (13)Я научился делать из бумаги птичек, похожих на летающие блюдца.

(14)Совсем круглых, только со складкой посередине и с треугольным клювиком. (15)Они здорово летали, плавными широкими кругами. (16)Иногда ветер подымал их на приличную высоту и, думая о чём-то своём, уносил со двора.

(17)Ребята толпой гонялись за каждым голубком – кто первый схватит!

(18)Чтобы не было свалки, решено было заранее говорить, какого голубка я кому посылаю.

(19)Дело в том, что каждого голубка я разрисовывал фломастерами. (20)На одном рисовал всякие узоры, на другом – кораблики среди моря, на третьем – сказочные города, на четвёртом – цветы и бабочек. (21)И всякие космические картинки. (22)И ещё много всего – получалось красиво и интересно.

(23)Ребятам это, конечно, нравилось, но я всё равно был среди них чужим.

(24)И вдруг я расхотел пускать с балкона голубков.

(25)Я сделал последнего и – сам не знаю почему – нарисовал вечернее небо, оранжевое солнце на горизонте и дорогу, по которой идут рядом двое мальчишек.

(26)Хотя нет, я знал, почему нарисовал такое. (27)Хотелось, чтобы появился друг. (28)Не случайный, не на час, когда забегает поиграть в шахматы или послушать Пола Маккартни, а настоящий...

(29)Я пустил голубка с балкона, и ветер схватил и унёс его за тополя. (30)И я подумал: вот найдёт кто-нибудь, догадается, придёт ко мне...

(По В.П. Крапивину*)

* Крапивин Владислав Петрович (род в 1938 г.) – советский и российский детский писатель. Его книги были включены в «Золотую библиотеку избранных произведений для детей и юношества».

5.14. «Кого можно считать настоящим другом?» Притча о светлячке

(1)Солнце садилось. (2)Вокруг пахло вечерней прохладой. (3)Птицы замолчали, уступив место нашему герою. (4)Он вскарабкался на остатки трухлявого пенька, чтобы быть повыше, и запел. (5)Это был светлячок – маленькая букашечка, и пел он свою незатейливую песенку о том, что видел: прекрасную картину заката, красивое небо, зелёное море травы, серебряные слёзы росы и любовь. (6)Он пел о любви к жизни. (7)Он во всём видел любовь. (8)И хоть его вокальные данные были небогатыми, он думал, что поёт прекрасно, ведь у него было так много слушателей, они им восхищались, каждый хотел быть его другом. (9)Но глупый светлячок не понимал, что это всё лишь потому, что он обладал очень необычным свойством: в отличие от панцирей всех остальных светлячков, его панцирь не просто горел зелёным огоньком, а переливался всеми цветами радуги, как гранёный бриллиант. (10) А стоит только одному сказать, что он знаком с чудесным светлячком, который блесит, как бриллиант, то другой, конечно, решит во что бы то ни стало стать его другом, за ним третий, четвёртый и так далее, а зачем – никто не знает, просто так повелось.

(11)Однажды светлячок заметил, что его слушает белокурый мальчик, который сидит рядом в траве, повернув голову к заходящему солнцу.

(12)Светлячок до утра пел мальчику, описывая то, что видит, и придумывая всё новые и новые сравнения, а на рассвете убежал к своим друзьям. (13)Но, пропадая среди лести и восхищения, он всё же иногда прибегал на полянку, где в любое время ждал его мальчик.

(14)Время шло, безжалостно пожирая минуты, часы, дни, годы; светлячок постарел, потускнел, друзей больше у него не было, в гости его не приглашали, им не восхищались. (15)Всё было кончено, и светлячок в отчаянии побрёл на ту же полянку, где ждал его мальчик, подошёл к нему и тяжело вздохнул. (16)Мальчик это услышал и, не поворачивая головы, спросил:

– Что случилось? (17)Тебя так долго не было, и я по тебе соскучился.

– (18)А разве ты не видишь?

– (19)Нет, – ответил мальчик.

– (20)Ну и ладно, – сказал светлячок.

– (21)Расскажи мне, что ты видишь, – попросил мальчик.

– (22)Что? – удивился светлячок.

– (23)Спой свою песенку. (24)Мне так нравится слушать, как ты красиво описываешь природу, небо, солнце, траву... (25)Вот бы хоть раз взглянуть на это.

(26)И тут только светлячок понял, что мальчик слепой и ему всё равно, блесит у светлячка панцирь или нет. (27)Он ему нужен даже без блеска. (28)Он ему нужен!

– (29)Давай я тебе сегодня расскажу про дружбу.

– (30)А что это такое? (31)Ты раньше не пел мне об этом.

– (32)Раньше я просто не знал, что это такое, а теперь знаю. (Притча*)

* Притча – это небольшой поучительный рассказ.

5.15. «Что самое ценное в дружбе?» Ю.М. Нагибин

(1)И вот появился в моей жизни Павлик. (2)У дворовых и у школьных ребят навсегда засело в памяти, что в нашей паре я был ведущим, а Павлик – ведомым. (3)Это осталось с той поры, когда я «вводил Павлика в свет» – сперва во дворе, потом в школе, где он оказался на положении чужака.

(4)На самом деле душевное превосходство было на стороне Павлика. (5)Моё долгое приятельство с Митей не могло пройти бесследно: я привык к известному моральному соглашательству, а прощение предательства немногим отличается от самого предательства. (6)Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. (7)Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

(8)Я неплохо знал немецкий, домашних заданий никогда по этому предмету не готовил, но однажды настал и мой черёд, когда Елена Францевна ни с того ни с сего вызвала меня к доске, будто самого рядового ученика, и велела читать стихотворение.

– (9)Какое стихотворение? (10)Меня же не было в школе, я болел.

(11)Она стала листать классный журнал.

– (12)Совершенно верно, ты отсутствовал, а спросить у товарищей, что задано, не догадался?

(13)И я нашёл выход. (14)О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он, наверное, забыл. (15)Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

– (16)Встань! – приказала Павлику немка. – (17)Это правда?

(18)Он молча наклонил голову, и я тут же понял, что это неправда. (19)Как раз о немецком я его и не спрашивал.

(20)Елена Францевна, забыв обо мне, перенесла свой гнев на Павлика, а он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь.

(21)Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. (22)Я оглянулся: он сидел через проход позади меня, и у него были холодные, пустые глаза.

– (23)Ты чего это? (24)Не стоит из-за этого дуться, ну покричит и забудет.

(25)Он молчал и глядел мимо меня. (26)Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (27)Его предал друг. (28)Спокойно, обыденно и публично, среди бела дня, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(29)Почти год держал он меня в отчуждении. (30)Все мои попытки помириться так, «между прочим», успеха не имели. (31)Ничего не получалось – Павлик не хотел этого. (32)Не только потому, что презирал всякие обходные пути, мелкие уловки и хитрости – прибежище слабых душ, но и потому, что ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю.М. Нагибину*)

* Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) – русский советский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

5.16. «Каким должен быть настоящий друг?» Н.А. Татаринцев

(1)Всё началось на перемене перед шестым уроком. (2)Лена Болдырева, томная пышноволосяя красавица, закапризничала:

– Слушайте, люди! (3)Меня уже достала эта химия!

(4)Кто-то в тон ей произнёс с плачущей интонацией:

– А кого она не достала!

(5)Этих реплик хватило для того, чтобы суматошная, искрящаяся мысль о побеге с урока вспыхнула молнией. (6)Наш класс считался образцовым. (7)В нём учились восемь отличников, и было нечто забавно-пикантное в том, что именно мы, добропорядочные, примерные дети, странной, необычной выходкой поразим всех учителей, украсив тусклую однотонность школьных будней яркой вспышкой сенсации. (8)От восторга и от тревоги ёкало сердце, и, хотя никто не знал, во что выльется наше приключение, обратной дороги уже не было.

– (9)Только, народ, чтобы всем коллективом! – предупредил нас Витёк Носков.

(10)Так как у меня по химии за полугодие выходила спорная четвёрка, мне, честно говоря, сбегать с урока резона не было, но воля коллектива выше личных интересов. (11)Все двинулись к дверям, в классе оставался только Петруха Васильев, который спокойно, ни на кого не обращая внимания, что-то писал в тетради.

– (12)Василёк, ты чего присох?! – крикнул Носков. – (13)Времени, понимаешь, в обрез: весь класс когти рвёт...

– (14)А я разве не пускаю вас? – ответил Петруха.

(15)Носков злобно прищурился:

– Петруха! (16)Против коллектива идёшь!

– (17)Я что-то не так делаю? (18)Вам не надо – вы ухóдите, мне надо – я остаюсь.

– (19)Кончай, говорю, писать и давай собирайся...

– (20)Он, небось, клязу на нас уже строчит! – сострила Болдырева.

– (21)Петруха, трус, предатель!

(22)Петруха беспокойно посмотрел на хмуро насупившегося Носкова, но ничего не ответил.

– (23)Хочешь пробиться в любимчики за счёт остальных? (24)Только знай: подхалимов нигде не любят! (25)Так что ты взвесь, что тебе дороже: оценка за полугодие или наше отношение! – грозно промолвил Носков. (26)Стало тихо, и в этой напряжённой тишине отчётливо прозвучал голос Васильева.

– (27)Я никуда не пойду!

– (28)Ну смотри! – сказал Носков и с непримиримой злостью посмотрел на отступника.

(29)Но внезапно от нас отделился Игорь Елисеев. (30)Он сел на своё место, рядом с Петрухой, и стал доставать из портфеля учебники.

– (31)А ты чего, Гарри? – недоумённо спросил Носков.

– (32)Я тоже остаюсь...

– (33)Друга, что ли, спасаешь? – Носков хмыкнул.

– (34)Да, спасаю. (35)У его матери инфаркт был, начнётся канитель с нашим побегом – её в школу начнут дёргать... (36)Бог знает, чем это кончится! – ответил Елисеев.

– (37)Хоть бы химичка тебя спросила и закатали пару! – прорычал взбешённый Носков и плюхнулся на свой стул. (38)Все остальные, разочарованно охая, вернулись на свои места.

(39)Васильев и Елисеев сидели передо мной, и я видел, как Петруха посмотрел на Игоря, листавшего учебник, задержал на нём благодарный взгляд и легонько тронул его за локоть, а тот ободряюще кивнул ему в ответ. (40)Настоящий друг! (По Н.А. Татаринцеву*)

* Татаринцев Николай Алексеевич (род. в 1947 г.) – российский писатель-публицист.

5.17. «Кого можно считать настоящим другом?» С.А. Лубенец

(1)Веньке здорово не повезло с именем – Вениамин! (2)И на имя-то не похоже! (3)Прямо лекарство какое-то, вроде антигриппина. (4)Или вот цветок ещё есть такой – бальзамин. (5) А Веня – это ещё хуже: Веня, племя, бремя, семья... (6)Кошмар какой-то! (7)Мама дома иногда называет его ещё и Веником. (8)Венька всегда зажмуривается, когда это слышит. (9)Но не станешь же объяснять маме, что это его раздражает и звук этого «Веника» для него всё равно что скрежет железа по стеклу.

(10)Одноклассники часто говорили ему обидные слова, но Венька в общем-то не обижался. (11)Он просто был не таким, как все, был особенным...

(12)Пашки Винтуева в школе не было больше месяца. (13)Учительница Кира Геннадьевна уговаривала одноклассников сходить к Пашке в больницу или хотя бы написать ему записки, но все отказались самым решительным образом. (14)Венька даже не мог себе представить, что ещё кого-то в классе не любят так же, как его самого.

(15)Очень хорошо зная, как тяжело быть одному, Венька решил съездить к Пашке самостоятельно.

(16)В школьном буфете Венька купил пару булочек с клюквенной начинкой. (17)Ради такого случая можно даже пожертвовать папиной ручкой. (18)Кто ещё Винту такую принесёт?

(19)Винт здорово обрадовался Веньке и долго представлял его ребятам в палате.

– (20)Глядите! (21)Это Венька... из моего класса! (22)Друг!

(23)Венька никогда не был другом Винта. (24)Друг – это такое, что не у каждого бывает. (25)Ладно, пусть ребята в палате думают, что у Винта друг Венька.

(26)Венька протянул Винту пакетик с двумя булочками и папиной ручкой.

– (27)Это тебе передача... от класса...

– (28)Вот что значит – друзья! – сказал Пашка громко и слегка качнул загипсованной рукой.

– (29)Антуана поставят на учёт в детскую комнату милиции.

– (30)За что? – испугался Пашка.

– (31)Как это за что? (32)За твою руку.

– (33)Не может быть... я же сам виноват... – Пашка выглядел растерянным.

(34)Венька удивился, что Винт, оказывается, всё правильно понимает, и пояснил:

– Твои родители на него заявление в милицию написали.

– (35)Ну, дают! – разозлился Пашка. – (36)Венька, скажи Антуану, что всё обойдётся.

(37) Заберут они своё заявление как миленькие!

(38)Через неделю Винт пришёл в школу. (39)Хотя никто не хотел писать ему записки в больницу, но возвращению его в класс все обрадовались.

(40)Ребята разглядывали Пашкину руку с уважением и некоторым смущением.

(41)Перед самым уроком Винт подошёл к Веньке и попросил:

– А можно я с тобой сяду?

(42)Венька тут же собрал разбросанные по парте учебники и тетради. (43)Со второго класса с ним никто не садился после того, как он подрался со Славкой Никоненко. (44)Пашка сел рядом – Венька боялся даже дышать. (45)Он решил, что этот день стал самым счастливым за последние шесть лет его жизни. (По С.А. Лубенец*)

* Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница, автор книг о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах. Её серии «Только для девчонок», «Только для мальчишек», «Чёрный котёнок» пользуются большим спросом у читателей.

5.18. «Кого можно считать настоящим другом?» А.А. Лиханов

(1)В конце третьего класса, как раз по весне, когда вскрылась река и с шорохом и гулом уплыли вниз по воде рыхлые серые льдины, наша учительница Анна Николаевна привела в класс нового ученика в кителе с морскими пуговицами. (2)Эти пуговицы бросились мне в глаза прежде всего: у всех были железные пуговицы со звёздочкой, а у Витьки Борецкого – с якорями.

(3)Витька Борецкий сидел в классе тихо на предпоследней парте, посверкивал завидными пуговицами, был тих и аккуратен, тянул руку, если хотел сказать или спросить, в общем, был образцовым пай-мальчиком, совершенно непохожим на нашу шумливую братию.

(4)Вовка Мешков с первого дня невзлюбил Борецкого. (5)У Мешкова óтроду не было внутренних тормозов. (6)Был он развязный, невоспитанный, и у него даже, казалось, глазки хищно шурились, когда он смотрел на Витьку. (7)Вот и придумал он Борецкому неприличную кличку и так затерроризировал бедного Витьку, что тот решил перейти в другую школу.

(8)И вот однажды Анна Николаевна сказала, что школе дали много денег для оборудования, и мы отправились в магазин наглядных пособий.

– (9)Ребята, выбирайте, что вам нравится! – скомандовала Анна Николаевна.

(10)Мы, как дрова, таскали на телегу стеклянные пирамиды, циркули, банки со змеями и лягушками.

(11)Когда мы зашли в магазин за новыми охалками пособий, Анна Николаевна вдруг остановилась. (12)Потом она задумчиво проговорила:

– Деньги-то ещё остались. (13)Чего бы ещё купить?

(14)Я не успел подумать о самом страшном для меня во всём магазине, как Анна Николаевна воскликнула, смеясь:

– Скелет продаётся?

(15)В ту же секунду меня озарило. (16)А ведь этот скелет спасёт Витьку! (17)Я был абсолютно уверен, что самое страшное пособие поможет Витьке остаться в нашей школе, помириться с Вовкой и забыть свою позорную кличку.

(18)А план уже отчеканился в моей голове, и я как бы невзначай предложил Витьке:

– Хочешь сфотографироваться с ним?

(19)Решительным шагом я подошёл к Борецкому, придвинул его к скелету, взял костлявую кисть и положил Витьке на плечо. (20)Щёлкнул затвор. (21)Готово!

(22)Вечером я предложил Борецкому прогуляться в поисках желанной встречи с Вовкой.

(23)Вовку мы встретили на набережной, где он катался на велосипеде.

(24)Неторопливым движением я достал фотографию и протянул Вовке.

– (25)Посмотри!

(26)Он нехотя взял карточку, и глаза у него поехали на лоб.

– (27)Ну ты даё-ёшь! – прошептал он и уставился на Витьку.

(28)Я ликовал. (29)Пусть попробует теперь Вовка повторить позорную кличку, выдуманную для Витьки! (30)Язык у него больше не повернётся!

(31)Мешков глядел на Борецкого с ярко выраженным уважением, и Витька потихоньку выпрямлял спину, приподнимал подбородок. (32)А Вовка всё смотрел на Витьку, и взгляд его постепенно становился восторженным. (По А.А. Лиханову*)

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) – писатель, журналист, председатель Российского детского фонда.

5.19. «Что лежит в основе настоящей дружбы?» Л.Е. Улицкая

(1)Илья и Саня вместе учились с первого класса. (2)Миха попал к ним позже. (3)В той иерархии, которая выстраивается самопроизвольно в каждом коллективе, все трое занимали самые низкие позиции – благодаря полнейшей непригодности ни к драке, ни к жестокости. (4) Илья был длинным и тощим, его руки и ноги вечно торчали из коротких рукавов и штанин. (5) Всегда одетый хуже других, тоже плохо одетых ребят, он постоянно паясничал и насмешничал, делал представление из своей бедности, и это был высокий способ её преодоления.

(6)Санино положение было хуже. (7)Всё вызывало у одноклассников зависть и отвращение: курточка на молнии, девичьи ресницы, раздражающая миловидность лица и полотняные салфетки, в которые был завернут домашний бутерброд. (8)К тому же он учился играть на пианино. (9)И не было никакого умиления, а только одни злые насмешки.

(10)Соединил Илью и Саню Миха, когда появился в пятом классе, вызвав общий восторг: он был идеальной мишенью для всякого неленивого – классическим рыжим. (11)Стриженная голова, отливающий красным золотом кривой чубчик, даже глаза с оранжевым переливом. (12)К тому же – очкарик.

(13)Первый раз Миху поколотили уже первого сентября – несильно и назидательно – на большой перемене. (14)И даже не сами заводилы, Мурыгин и Мутюкин – те не снизошли, – а их подпевалы и подвывалы. (15)Миха стоически принял свою дозу, открыл портфель, достал платок, чтобы стереть кровь, и тут из портфеля высунулся котёнок. (16)Котёнка отобрали и стали перекидывать из рук в руки. (17)Появившийся в этот момент Илья – самый высокий в классе! – поймал котёнка над головами волейболистов, и прозвеневший звонок прервал это интересное занятие.

(18)Входя в класс, Илья сунул котёнка подвернувшемуся Сане, и тот спрятал его в свой портфель. (19)На последней перемене главные враги рода человеческого, Мурыгин и Мутюкин, котёнка немного поискали, но вскоре забыли. (20)После четвёртого урока всех отпустили, и мальчишки с гиком и воем рванулись вон из школы, оставив этих троих без внимания в пустом классе, уставленном пёстрыми астрами.

(21)Миха подробно рассказал, как утром, по дороге в школу, вытащил бедолагу-котёнка почти из самой пасти собаки, собиравшейся его загрызть. (22)Но отнести его домой, однако, он не мог, потому что тётя, у которой он жил с прошлого понедельника, ещё неизвестно как бы к этому отнеслась.

(23)Они вышли из школы втроём. (24)Мальчишки брели и болтали, болтали и брели, а потом остановились возле Яузы, замолчали. (25)Почувствовали одновременно – как хорошо: доверие, дружество, равноправие. (26)И мысли нет, кто главней, напротив, все друг другу в равной степени интересны. (27)Что-то важное произошло: такая сцепка между людьми возможна только в юном возрасте. (28)Крючок впивается в самое сердце, и нить, связывающая людей детской дружбой, не прерывается всю жизнь. (По Л.Е. Улицкой*)

* Улицкая Людмила Евгеньевна (род. в 1943 г.) – современная российская писательница, произведения которой переведены на 25 языков.

6. ПРИЙТИ НА ПОМОЩЬ

6.1. «Что значит прийти на помощь?» Захар Прилепин

(1)Мы сидели на майском берегу, под щедро распустившимся летним солнцем, у тонкой реки и быстрой воды. (2)Вода называлась Истье, а недалекая деревня – Истцы. (3)Вдруг Корин, друг отца, выступил с заманчивой идеей:

– Захар, а помнишь? (4)Мы с тобой катались на велосипедах через лес в старые монастыри. (5)Давай сплавимся туда по реке! (6)На велосипедных колесах туда добираться полчаса. (7)А по речке часа за два, ну, за три спустимся. (8)Полюбуйтесь местными красотами.

(9)Вода в Истье была ласковой и смешливой. (10)Деревень вдоль реки не было.

– (11)Ты сплавлялся туда? – спросил отец.

– (12)В том-то и дело, что никогда, у меня и лодки нет. (13)А ведь очень любопытно было бы! (14)У монастырей, – продолжал Корин, – как раз нынче стоят лагерем знакомые археологи. (15)Они, во-первых, обрадуются нам, неожиданно спустившимся по реке, и, во-вторых, легко доставят нас обратно на машине.

– (16)На чём поплывём? – спросил отец.

– (17)Автомобильные камеры, числом две! – ответил Корин.

– (18)Сплаваем, сынок? – посоветовался отец.

(19)Мы спустили чёрные камеры в прозрачную воду. (20)Это было прекрасно: уже нежаркий, пятичасовой, такой милый и лопоухий день, блики на воде, стремительное скольжение вперёд. (21)Когда отец толкал колесо, я чуть повизгивал от счастья, которое переполняло меня.

(22)Река петляла, словно пыталась сбежать и спрятаться от кого-то. (23)Монастыри всё не показывались.

(24)На солнце стали наползать вечерние тягучие тучи. (25)Появились комары. (26)Я стал замерзать.

(27)Корин отстал. (28)Прошло, наверное, часа три или больше. (29)Налетел ветер, лес нахмурился и навис над нами, втайне живой, но ещё молчащий. (30)Отец решил идти вперёд: в лесу без спичек с ребёнком делать нечего, а назад, поди, уже добрые шесть часов ходу.

(31)Холод клокотал уже в груди. (32)Отец наклонялся ко мне и грел своими руками, грудью, дыханием.

(33)Ещё несколько часов мы двигались почти беззвучно, я старался не смотреть на возвышавшийся с обеих сторон лес, чтобы не встретиться с кем-нибудь глазами. (34)Мне было холодно и страшно.

– (35)Посмотри-ка, вон видишь впереди огонёк? (36)И похоже это на окошко, – сказал отец.

(37)Я вцепился в этот огонёк глазами, как в поплавок. (38)Может, только через полчаса огонек стал явственно различим. (39)Он был впаян в чёрный дом, стоявший на высоком берегу. (40)Впервые за шесть или семь часов мы вышли на берег. (41)Берег был остро-каменистый, идти по нему я не мог. (42)Отец взял меня на руки и тихо пошёл вверх.

(43)Хозяином избы оказался дед, поначалу смотревший на нас с опаской. (44)Трудно в ночи довериться двум почти голым людям: мальчику, по груди и плечам которого была ровно размазана кровавая кашка из комарья и мошкар, и огромному мужчине.

– (45)Спускались к старым монастырям, думали, что по воде столько же, сколько посуху, – и не успели засветло, – пояснил отец.

– (46)Вы из Истцов? – догадался хозяин. – (47)Здесь река петляет так, что по воде до монастырей будет пять пеших дорог. (48)Заходите. (49)Куда ж вам с ребёнком!

(50)Меня уложили в кровать, отец закутал меня в одеяло. (51)В кровати было почти хорошо, мирно, сладостно. (52)Я всё ждал, что отец ляжет рядом и мир, отсыревший, чужой и шероховатый, как кора, наконец, исчезнет вовсе, а на смену придёт мир сонный и тёплый. (53)Рядом с папой никакие беды были не страшны.

– (54)Сынок, надо мне Корина искать, – сказал отец негромко. – (55)Мало ли что с ним. (56)А то лежит там дядя Олег, никто не поможет ему.

(57)Корин нашёлся на берегу, он подвернул ногу. (58)Отец разжёг ему костёр – он взял у приютившего меня деда спичек и сала. (59)Потом отец вернулся в нашу деревню, приехал за мной на велосипеде и отвёз домой. (60)Снова спустился по реке, забрал Корина.

(61)Прошли годы, а я до сих пор вспоминаю тот случай и будто слышу голос своего отца...

(По З. Прилепину*) * **Прилепин Захар** (настоящее имя – Евгений Николаевич Прилепин, род. в 1975 г.) – российский писатель.

7. ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

7.1. «Что значит понять другого человека?» В.К. Железников

(1)Он проснулся ночью неизвестно от чего. (2)То ли от ветра – мать его всегда открывала на ночь окно, то ли от щелчков усохших половиц. (3)А может быть, его разбудила внутренняя тревога, потому что накануне вечером он поссорился с родителями.

(4)Отец, по настоянию матери, отругал его за разбитые ботинки. (5)А что же, ему играть в футбол без ботинок, что ли? (6)А потом отец так разошёлся, что запретил ему идти завтра в кино.

(7)Он ждал этого кино целую неделю. (8)И фильм-то был старый – «Золушка», и он понимал, что история маленькой девочки Золушки – это неправда, что это сказка, что ничего этого никогда в жизни не было. (9)Даже тысячу лет назад, когда люди ездили по земле только на лошадях, а по морю ходили на парусниках. (10)И всё равно он мечтал о том, как снова увидит этот фильм, как погаснет свет и начнётся нечто невообразимо волшебное.

(11)Да, скорее всего, он проснулся именно от этой нестерпимой, несправедливой обиды. (12)Ему приснился сон, что он после незаслуженного оскорбления уходит из дому навсегда. (13)И остаётся один на всём свете.

(14)Он лежал в темноте и слушал каждый шорох, раздававшийся в комнате. (15)И ему казалось, что он на самом деле совсем один на всём свете. (16)Так страшно было темно, так сильно надувал ветер парусом занавески и звенел мелким звоном в стекле.

(17)Ничего не было слышно из-за ветра: ни ночного разговора большого города, ни посапывания родителей в соседней комнате. (18)Только иногда трещали половицы, будто кто-то невидимый ходил по комнате. (19)Это ещё больше пугало мальчика.

(20)Снова скрипнула половица. (21)Мальчик напряг слух, но услышал лишь вой ветра, который дул из пустоты. (22)Он хотел крикнуть и позвать мать. (23)Ему необходимо было разорвать своё одиночество, такое длинное и бесконечное одиночество, которым он так гордился вчера.

(24)Как он тогда крепко сжимал губы и гордился внутренне тем, что не произнёс за весь вечер ни слова.

(25)Он уже забыл про свою гордость. (26)Ему хотелось закричать. (27)Но тут, к своей великой радости, он услышал, как мать заворочалась в постели. (28)Потом отец сонным голосом спросил:

– Который час?

– (29)Спи, спи, – ответила мать. – (30)Ещё рано.

(31)У мальчика по всему телу разлилась приятная теплота. (32)И уже сквозь сон он слышал, как мать встала, прикрыла окно, почему-то пощупала его лоб.

(33)Дворники заговорили под окнами. (34)Их голоса в раннем, пустом городе звенели и отдавались вдалеке. (35)Пролетел самолёт.

– (36)Хабаровский, «Ту-114», – сказал отец. – (37)Скоро вставать.

(38)Пропал куда-то ночной ветер, не скрипели половицы.

– (39)Что-то я, по-моему, вчера переругал Серёжку, – сказал отец. (40)Несправедливо.

– (41)Переругал, – ответила мать.

– (42)Придётся извиниться, – грустно сказал отец. – (43)И отпустить его в кино.

(44)Но Серёжка этого уже не слышал. (45)Он крепко спал. (46)И совсем забыл про какой-то ночной ветер, про какие-то страхи и про то, что он несколько минут пробыл один на всём свете.

(По В.К. Железникову*) * **Железников Владимир Карнович** – детский писатель, киносценарист.

7.2. «Что значит понять другого человека?» С.А. Лубенец

(1)Венька пришёл домой из школы, немного посидел в кухне, выпил стакан сваренного бабушкой клюквенного морса, посмотрел, как смешно, вытянув прозрачные лапки, спит в аквариуме белая крыска Марфуша, и всё же пошёл звонить маме на работу. (2)Так уж у них повелось: сразу после школы Венька всегда звонил ей и докладывал о своих делах.

– (3)Мам, я опять подрался... – медленно произнёс он и виновато замолчал.

(4)Из трубки какое-то время не раздавалось ни звука. (5)Мама расстроилась.

– (6)Всё ясно. (7)Поговорим вечером.

(8)Венька повесил трубку и задумался. (9)Что же это маме ясно? (10)Иногда то, что ей кажется абсолютно ясным и правильным, к школьной Венькиной жизни абсолютно неприменимо. (11)Например, мама заставляет его ходить в школу в пиджаке. (12)В сентябре на общешкольном собрании директор предложила родителям приобрести сыновьям пиджаки. (13)Дескать, школьная форма сейчас необязательна, а пиджаки будут мальчиков дисциплинировать и настраивать на серьёзный лад. (14)Мама на следующий же день потащила Веньку в магазин, где они купили обалденный, как ему тогда в горячке показалось, бежевый пиджак, в котором бросалась в глаза тонкая коричневая клетка. (15)«Как денди лондонский...» – радостно приговаривала мама, оглядывая Веньку. (16)Он себе тоже очень понравился в пиджаке, но только до тех пор, пока не пришёл в школу. (17)В своём 7 «А» один лишь он таким образом вырядился.

(18)Сначала Венька не очень огорчился: не все же мамы такие расторопные, как его. (19)Но ни через неделю, ни через месяц никто из одноклассников в пиджак так и не переоделся. (20)Ребята по-прежнему ходили в джемперах, джинсовках, куртках от спортивных костюмов, а самые крутые – в толстовках. (21)Венька попытался как можно быстрее запачкать пиджак, благо он был светлый. (22)Он уже предвкушал, что дня через два наденет в школу свой старый тёмно-синий свитер крупной вязки, но мама притащила с работы ещё один пиджак.

– (23)Вот! (24)Примерь! – щебетала она над Венькой. – (25)Тётя Нина отдала. (26)Витальке стал маловат, а тебе будет в самый раз.

(27)Венька, стиснув зубы, влез в Виталькин пиджак. (28)Он тоже был ничего: стального цвета в чёрную крапинку. (29)Только не нужен был Веньке этот элегантный пиджак! (30)Никто из его одноклассников в пиджаках по школе не ходил. (31)Никто! (32)Лишь один он! (33)Он, правда, ни разу ни от кого не слышал обидных слов в адрес своей одежды, но всем своим существом чувствовал, что никак не вписывается в этих пиджаках в мужской коллектив класса. (34)Когда у него, у Веньки, будет собственный сын, он ни за что не станет покупать ему никаких пиджаков. (35)Он внимательно изучит, в чём будут ходить друзья сына, и купит ему точь-в-точь такую же чёрную джинсовку, как у Пети Комиссарова: скромную, с многочисленными удобными карманами на «молниях» и кнопках. (По С.А. Лубенец*)

* Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница из Санкт-Петербурга

8. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ? НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ?

8.1. «Какие жизненные ценности важны?» В.С. Токарева

(1) По дому плавали запахи и крики. (2) Надежда накрывала стол и ругалась с Оксаной, которая находилась в ванной и отвечала через стену. (3) Слов не было слышно, но Корольков улавливал смысл конфликта. (4) Конфликт состоял в том, что Надежда хотела сидеть за столом вместе с молодёжью, а Оксана именно этого не хотела и приводила в пример других матерей, которые не только не сидят за столом, но даже уходят из дома. (5) Надежда кричала, что она потратила неделю на приготовление праздничного стола и всю прошлую жизнь на воспитание Оксаны и не намерена сидеть на кухне, как прислуга. (6) Корольков лежал у себя в комнате на диване и думал о том, что Оксана не умеет разговаривать с матерью, а Надежда – с дочерью. (7) Она командует, унижая её. (8) И они зажигаются друг о друга, как спичка о коробок. (9) Корольков знал по себе: от него тоже можно чего-то добиться только лестью. (10) Лесть как бы приподнимала его возможности, и он стремился поднять себя до этого нового и приятного ему предела.

(11) Отворилась дверь, и вошла Оксана в длинной новой кофте в стиле «ретро», или, как она называла, «ретрухи».

– (12) Пап, ну скажи ей, – громко пожаловалась Оксана. – (13) Чего она мне нервы мотает?

– (14) Как ты разговариваешь с матерью? – одёрнул Корольков.

– (15) Ну, пап. (16) Ну, чего она сядет с нами? (17) Я всё время буду в напряжёнке. (18) Она вечно что-нибудь ляпнет, и всем неудобно...

– (19) Что значит «ляпнет»?

– (20) Ну, не ляпнет. (21) Произнесёт тост за мир во всём мире. (22) Или начнёт обращать на меня внимание... (23) Или начнёт всем накладывать на тарелки, как будто голод...

– (24) Довольно-таки противно тебя слушать, – объявил Корольков. – (25) Ты говоришь, как законченная эгоистка.

– (26) Но ведь мой день рождения. (27) Мне же шестнадцать лет. (28) Почему в этот день нельзя сделать так, как я хочу?

(29) Корольков посмотрел с тоской на её чистенькое новенькое личико с новенькими ярко-белыми зубами и подумал, что её перелюбили в детстве и теперь придётся жать то, что посеяли. (30) Он понимал, что нужен был дочери не тогда, когда носил её на руках и посещал в оздоровительном детском лагере. (31) А именно теперь, в шестнадцать лет, когда закладывается фундамент всей дальнейшей жизни. (32) И не амбулаторно, как говорят врачи, – пришёл, ушёл. (33) А стационарно. (34) Каждый день. (35) Чтобы не пропустить возможных осложнений. (36) А осложнения, как он понимал, неизбежны.

(37) Позвонили в дверь. (38) Оксану как ветром сдуло вместе с её неудовольствием, и через секунду послышался её голос – тугой и звонкий, как струя, пущенная под напором. (39) С ней было всё в порядке. (40) Впереди праздник, и жизнь – как праздник. (По В.С. Токаревой*)

** Токарева Виктория Самойловна (род. в 1937 г.) – российская писательница и сценарист.*

8.2. «Какие жизненные ценности важны?» А.Г. Алексин

(1)В командировки мама и отец ездили очень часто: они вместе проектировали заводы, которые строились где-то очень далеко от нашего города. (2)Я оставался с бабушкой – маминой мамой.

(3)В неблагополучных семьях родители, уехав из дому, вообще не присылают писем, в благополучных пишут примерно раз или два в неделю – мы с бабушкой получали письма каждый день. (4)Мои родители соблюдали строгую очерёдность: одно письмо – от отца, другое – от мамы. (5)Порядок ни разу не нарушился. (6)В конце письма неизменно стояла дата, а чуть пониже было написано: «8 часов утра». (7)Значит, отец и мама писали после своей утренней пробежки и перед работой.

– (8)Фантастика! – сказала однажды бабушка. – (9)Хоть бы раз перепутали очередь!..

(10)Я не мог понять: восторгается она моими родителями или в чём-то их упрекает? (11) Это было отличительной бабушкиной чертой: по её тону часто нельзя было определить, шутит она или говорит всерьёз, хвалит или высмеивает. (12)Я-то восхищался ими, поскольку мы часто восхищаемся поступками, на которые сами не способны.

(13)Конечно, бабушка была счастлива за свою дочь, гордилась её мужем, то есть моим отцом, но она, как и я, редко следовала тем правилам, к которым нас с ней стремились приучить.

(14)Например, мама и отец старались закалить нас. (15)Но мы с бабушкой не желали обливаться ледяной водой и вставать по воскресеньям ещё раньше, чем в будни, чтобы идти на лыжах или в поход. (16)Мы сознавали, что нечётко делаем гимнастику.

(17)Вообще, мои родители то и дело обвиняли нас обоих в нечёткости: мы нечётко сообщали, кто и когда звонил маме или отцу по телефону, нечётко соблюдали режим дня.

(18)Проводив маму с отцом в очередную командировку, мы с бабушкой тут же, как заговорщики, собирались на экстренный совет. (19)Невысокая, сухонькая, с коротко подстриженными волосами, бабушка напоминала озорного мальчишку. (20)А этот мальчишка, как говорили, сильно смахивал на меня. (21)И не только внешне.

– (22)Ну-с, сколько денег откладываем на кино? – спрашивала бабушка.

– (23)Побольше! – говорил я.

(24)И бабушка, любившая ходить в кино, как и я, откладывала побольше, а деньги потом экономились на обедах.

(25)По мнению родителей, мы с бабушкой поступали неразумно и были неправильными людьми, и это нас объединяло. (По А.Г. Алексину*)

* Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург.

8.3. «Как характеризуют человека его нравственные ценности?» Э. Шим

(1) Ребята ушли со двора, собирают походное снаряжение. (2) Остался один Гоша. (3) Дежурит у подъезда и ждёт кого-то...

(4) Вот наконец она появилась. (5) Загадочное существо тринадцати лет, невероятная красавица с улыбкою до ушей, с золотыми глазами, с тонюсенькой талией. (6) Верочка.

– (7) Привет, – говорит Верочка и поёживается. – (8) Холодно ещё... (9) Дай куртку.

(10) Гоша накидывает ей на плечи курточку, остаётся в одной майке, и кожа на его руках покрывается пупырышками.

– (11) Тебе отец из Англии чего-нибудь привёз?

– (12) Ага. (13) Вот, смотри, транзистор.

– (14) А матери привёз чего-нибудь? (15) Духи, например? (16) Принеси посмотреть.

– (17) Но как же я... (18) Вера, мне же... (19) Ну, неудобно...

– (20) Тогда становись на голову. (21) Ну?!

– (22) Брось, Верк... (23) Не надо...

– (24) Сейчас же встань на голову!

– (25) Ну, пожалуйста...

(26) Гоша подходит к стене, опускается на четвереньки и после нескольких неудачных попыток делает стойку. (27) Верочка наблюдает за ним сурово, как тренер.

– (28) Кто главный? – спрашивает она.

– (29) Ну, ты...

– (30) Перевернись. (31) И тащи духи. (32) А то заставлю стоять на голове целый день!

(33) Вытирая ладони о свою майку, Гоша топчется беспомощно, моргает, но Верочка неумолима.

(34) И тогда, отдав ей транзистор, Гоша плетётся к себе в квартиру.

(35) Торопливые шаги на лестнице, голоса: выбегают на двор Серёжка и Павлик, одноклассники Гоши, с удочками и с какой-то картонной, но грозного вида трубой.

– (36) Это ракета, – сообщает Серёжка внушительно. – (37) В лесу запустим.

(38) Верочка снисходительно наблюдает, как мальчишки возятся с ракетой, как бережно кладут её на ступеньки подъезда, а сами отправляются за рюкзаками.

(39) Дождавшись, когда мальчишки скрылись на лестнице, выходит на двор Гоша. (40) Оглядывается, протягивает Верочке голубой блестящий флакон.

(41) Гоша немного сердит: он не хотел брать этот флакон, выносить его потихоньку, но Верочка заставила. (42) Ей, видите ли, своя прихоть дороже. (43) И Гоша теперь сердит. (44) Почти свысока разговаривает с Верочкой: «На, смотри, если хочется...»

(45) Верочка понимает его состояние. (46) И ей не нравится, что Гоша разговаривает свысока. (47) Лицо у Верочки становится задумчивое. (48) Она склоняет голову набок, прищуривается. (49) Прежде, года три назад, с таким выражением Верочка кидалась драться (и дралась почище мальчишек). (50) Теперь она не дерётся. (51) Есть другие способы.

(52) Она нехотя берёт голубой флакон.

– (53) Так, понятно... (54) А спички у тебя есть?

– (55) Спички?.. (56) Ну, в куртке... посмотри в кармане.

– (57) Ага. (58) Теперь поджигай этот хвост! – (59) Верочка показывает на оставленную мальчишками ракету.

– (60) Зачем?.. – ничего не соображая, бормочет Гоша. – (61) Что это?

– (62) Бомба. (63) Пусть бабахнет.

– (64) Ну!.. – растерянно бормочет Гоша. – (65) Это...

– (66) Кто главный?

– (67) Верка, перестань!

– (68) Ах так? – (69) Вера чиркает спичкой и подносит огонёк к ракетному хвосту. (70) Наконец что-то зашипело, заскворчало, как масло на сковородке...

– (71) Верка! (72) Отойди!..

(73) Верочка демонстративно стоит над чадящей картонной трубой. (74) И тут я вижу начало подвига, его свершение и конец. (75) Гоша, оцепеневший от ужаса Гоша, прижавшийся к стене с перекошенным лицом, тихий, застенчивый и боязливый Гоша вдруг отталкивает Верочку и – плашмя, животом – падает на ракету. (По Э.Ю. Шиму*) * Шим Эдуард Юрьевич (1930–2006) – русский советский писатель, драматург, автор нескольких сборников рассказов для детей и взрослых.

8.4. «Что в жизни человека по-настоящему важно?» Олег Рой

(1)А было это давно, Оля тогда в школе училась. (2)Чтобы хорошо учиться, до глубокой ночи за уроками сидела. (3)Ещё очень любила Оля книжки читать, жаль, что времени на них почти не оставалось. (4)Утром вставала рано, до свету, – курам задать корма, то да сё, потом младших будила, в школу собирала. (5)А там уроки да перемены. (6)И Сашка Кочетков, первый не то что в классе, а в школе шалопай, заводила и непоседа. (7)Вечно с двойки на тройку перебивался, а к старшим классам вдруг остепенился, взялся за ум – решил, что после школы в Москву поедет, в институт будет поступать. (8)Все смеялись и подтрунивали над ним, а Оля была уверена: он своего добьётся. (9)Она верила в него, как ни в кого. (10)С пятого класса по нему сохла. (11)Вроде бы не было в нём ничего необычного – худенький, светло-русый, нос с горбинкой, а взгляд такой твёрдый, решительный...

(12)Пять лет Оля держала внутри это чувство, стараясь ничем не выдать себя. (13)Как среднюю школу окончили, так больше половины одноклассников разъехались кто куда, а он до последнего класса учился, бередил ей душу. (14)Нравилось ей в нём всё: мужественность какая-то, ещё лёгкость к жизни, весёлость. (15)Оля-то девочка замкнутая, чрезмерно серьёзная. (16)Не умела она на публике выступать, вперёд никогда не лезла, предпочитала скромное место в последнем ряду. (17)А Сашка не такой – он прикольный, смешной. (18)Анекдоты рассказывал так, что все до колик хохотали, в самодеятельности участвовал, где ему всегда главные роли давали. (19)Потому и решился в театральный поступать.

(20)А как он её один раз защитил! (21)Был у них в классе такой Лёшка Игнатьев, высокий, тучный, злой на всех. (22)Мало кто с ним общался, и вообще никто не дружил. (23)А он, однако, всё старался обратить на себя внимание, да не получалось. (24)Даже за одной партой сидел с ней, Олькой, которую по фамилии только и знал и никогда, кроме домашнего задания по русскому, ни о чём не спрашивал. (25)Вот как-то у кого-то день рождения был, и раздали всем по конфете. (26)Оля ещё и развернуть своё угощение не успела, как почувствовала сильную боль в затылке – это Лёшка её кулачищем огрел, а он у него – будь здоров. (27)Ударил и отобрал конфету. (28)Слёзы хлынули потоком и от боли, и от обиды. (29)Уж каким Лёшка ни был порой грубым и наглым, но такого она от него не ожидала. (30) Уткнулась Оля мокрыми щеками в ладони и тихонько всхлипывала, боясь привлечь к себе внимание. (31)Хорошо, перемена – в классе суeta, шум, гам. (32)Не любила она скандалов, да и вообще, совестно показаться рёвой перед всеми, большие ведь уже были, седьмой класс.

– (33)И не стыдно тебе девчонку бить? – услышала она вдруг голос Саши. – (34)Силач! – (35)Чего? – привстал Лёшка, и Оля почувствовала дрожь в коленях: ох, Сашка, зря ты полез, ещё и тебя огреет. (36)Только бы поскорее всё закончилось, только бы потише...

– (37)Да, ничего, приходи после уроков, поговорим, – храбро ответил ему Олин защитник и обратился к ней:

– На, возьми мою конфету!.. (По О.Ю. Рою*)

* Рой Олег Юрьевич (род. в 1965 г.) – современный российский писатель.

8.5. «Какие жизненные ценности важны для человека?» Ю.Я. Яковлев.

(1)Вы когда-нибудь стояли под окнами музыкального училища на мокром асфальте, в котором отражается свет больших прямоугольных окон? (2)Идёт невидимый мелкий дождь. (3)А из освещённых праздничных окон музыкального училища доносятся приглушённые звуки разных инструментов, и дом похож на оркестр, который настраивается перед концертом.

(4)Мальчик шёл из булочной, а хлеб спрятал от дождя под пальто. (5)На улице было скверно. (6)Люди мечтали поскорее добраться до крыши, очутиться в сухом месте. (7)А он разгуливал под окнами музыкального училища.

(8)Мальчик искал скрипку. (9)И нашёл её. (10)Она звучала в окне второго этажа. (11) Он прислушался. (12)Скрипка плакала и смеялась, она летала по небу и устало брела по земле. (13)Все окна как бы умолкли и погасли.

(14)Светилось только одно. (15)Мальчик стоял под ним, а дождь тёк за воротник. (16) Неожиданно кто-то положил ему руку на плечо. (17)Он вздрогнул и обернулся. (18) На тротуаре стояла круглолицая девочка с двумя короткими толстыми косичками. (19) В руке девочка держала огромный виолончельный футляр.

– (20)Опять ждёшь Диану? – спокойно спросила девочка.

(21)Её голос заглушил скрипку. (22)Мальчик недовольно поморщился и пробурчал:

– Никого я не жду.

– (23)Неправда, – не отступала девочка, – чего ради стоять на дожде, если никого не ждёшь.

– (24)Я ходил за хлебом, – ответил мальчик, – вот видишь... хлеб.

– (25)Пойдём, – уверенно сказала девочка. – (26)Что мокнуть.

(27)Ему ничего не оставалось, как пойти рядом с ней. (28)Ярко освещённый дом музыкального училища растворился в дожде.

– (29)Знаешь что, – предложила она, – пойдём ко мне. (30)Я сыграю тебе ноктюрн. (31) Мы будем пить чай.

(32)Он ничего не ответил. (33)Он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы вместо этой круглолицей рядом была Диана. (34)И если бы она сказала: «Я сыграю тебе ноктюрн. (35)Мы будем пить чай».

– (36)Так пойдём ко мне? – робко повторила девочка.

– (37)Всё равно, – сказал он.

– (38)Вот и хорошо!

(39)Дождь не проходил. (40)Он обволакивал фонари, здания, силуэты деревьев. (41) Все предметы теряли форму, расплываясь. (42)Город обмяк от дождя. (43)А почему он должен гордо стоять под окнами музыкального училища и ждать Диану? (44)Она пробегает мимо легко и свободно, словно никто не стоит под окнами и не ждёт её. (45)Конечно, ей всё равно, стоит он или не стоит. (46)Есть он или его нет. (47)А эта круглолицая, напротив, сама заговаривает, и не убегает, и зовёт его слушать ноктюрн и пить чай.

(48)Всё складывалось очень хорошо. (49)Круглолицая уже не казалась ему такой круглолицей и вообще была славная девчонка. (50)Она уводила его от нудного дождя, от недоступной скрипки, от холодной Дианы. (51)Больше он не будет искать окно со скрипкой, а будет прислушиваться к голосу виолончели.

(52)Вдруг мальчик как бы запнулся. (53)Ему показалось, что это не он шагает по дождю с большой тяжёлой виолончелью, что это кто-то другой. (54)И этот другой не имеет никакого отношения к неприступному зданию музыкального училища, к его таинственной жизни, к ярким окнам, у которых свои разные голоса. (55)Всё пропало. (56)И его самого уже нет...

(57)В следующее мгновение он остановился. (58)Он поставил большой чёрный футляр на мокрый асфальт и прислонил его к стене дома. (59)Потом он крикнул:

– Пока!

(60)И побежал.

– (61)Куда ты?.. (62)А как же ноктюрн? – крикнула ему вслед круглолицая девочка.

(63)Но он не оглянулся и ничего не ответил. (64)Он бежал обратно к музыкальному училищу, к скрипке, к самому себе. (По Ю.Я. Яковлеву*)

8.6. «Какие жизненные ценности наиболее важны в жизни человека?» И.Л.

Муравьёва

(1)Закрываю глаза и вижу мой переулок. (2)Первый Тружеников. (3)Двухэтажный деревянный дом, в котором я прожила первые десять лет своей жизни. (4)Никогда не вижу его летом, только зимой. (5)Чувствую запах снега, слизываю его со своей пёстрой варежки.

(6)Последней дошкольной зимой меня отдали в «группу» – так называли детей, которые по утрам гуляли в сквере с «интеллигентной» воспитательницей. (7)«Группа» показала идеальным способом победить мою застенчивость.

(8)Дед привёл меня в сквер как полагалось: к десяти. (9)Воспитательница, худенькая дама из «бывших», сказала, что я похожа на Мальвину, а саму её зовут Вера Григорьевна.

(10)Убедившись, что дети «интеллигентные», а уж про Веру Григорьевну и говорить нечего, дед двинулся по направлению к главной аллее, ведущей из сквера на улицу (мы гуляли на маленькой, боковой!). (11)Я зарыдала и бросилась его догонять. (12)Вера Григорьевна бросилась за мной, интеллигентные дети побросали свои лопатки и бросились за Верой Григорьевной.

(13)Я первая добежала до деда и, ослепнув от горя, уткнулась в карман его тяжёлого добротного пальто.

(14)Дед сдался: звук моих рыданий, без сомнения, действовал безотказно.

(15)Стряхнув снег с массивной лавочки с ажурными, утопающими в сугробе лапами, он твёрдо уселся на неё, поднял воротник и замер наподобие статуи.

(16)Мы с Верой Григорьевной и растерянными детьми вернулись на свою боковую аллею. (17)Я успокоилась: широкая спина с поднятым каракулевым воротником была на расстоянии десяти метров от моих глаз.

(18)Водить хоровод вокруг огромного дуплистого дуба и лепить из снега «куличики», стараясь, чтобы они были не хуже, чем у остальных детей, оказалось гораздо веселее, чем гулять за руку с бабушкой, как я делала до этого. (19)Каждые десять минут я отрывалась от своего веселья и проверяла, на месте ли неподвижная спина, слегка занесённая медленным снегом. (20)Спина была тут и не двигалась. (21)Один, впрочем, раз её не оказалось, и я уже приготовилась зарыдать, но сразу же и успокоилась: дед никуда не ушёл.

(22)Окоченев, он подпрыгивал рядом с лавочкой и растирал ладонями побелевшие щеки.

(23)Ровно в час гулянье закончилось, и, взявшись за руки, мы с дедом пошли домой.

(24)Деревья стояли стеклянные от мороза, и нежный голубоватый печной дым поднимался из труб.

– (25)Не замёрзла? – спросил меня дед.

(26)Я отрицательно покачала головой. (27)Новые впечатления переполняли меня.

(28)Зима была долгой, холодной и снежной. (29)Каждое утро с десяти до часу я гуляла в «группе», а дед сидел на лавочке с ажурными, утопающими в снегу лапами.

(30)Откуда же мне, шестилетней, было знать, что значит сидеть неподвижно и мёрзнуть во имя любви? (По И.Л. Муравьёвой*)

* Муравьёва Ирина Лазаревна (род. в 1952 г.) – современная писательница, лауреат литературных премий.

8.7. «Что такое жизненные ценности?» В.С. Пикуль

(1)Сталинград безжалостно бомбили день и ночь.

(2)В один из дней Чуянову позвонил Воронин.

– (3)Беда! – сообщил он. – (4)Утром один гад из облаков вывернулся и свалил фугаску в полтонны прямо... прямо на завод, где, сам знаешь, сколько народу собралось.

(5)Убитых похоронили, раненых развезли по больницам, но в мёртвом здании завода осталась девушка – Нина Петрунина. (6)Жива! (7)Но вытащить её нет сил. (8)Ей ноги стеной придавило, а стена едва держится. (9)Кажется, чуть дохни на неё – и разом обрушится. (10) Семнадцать лет. (11)Жить хочется. (12)Красивая... уж больно девка-то красивая!

– (13)Спасти надо! – крикнул Чуянов. – (14)Во что бы то ни стало. (15)Я сам приеду. (16) Сейчас же.

(17)Люди тогда уже привыкли к смерти, и, казалось бы, что им ещё одна? (18)Но город взбурлил, имя Нины стало известно всем, а равнодушных не было. (19)Всюду, куда ни приди, слышалось:

– Ну как там наша Нина? (20)Спасут ли... (21)Вот горе!

(22)Разве так не бывает, что судьба одного человека, доселе никому не известного, вдруг становится средоточием всеобщего сострадания, и множество людей озабоченно следят за чужой судьбой, которая их волнует и в которой подчас выражена судьба многих.

(23)Чуянов приехал. (24)Воронин ещё издали заметил его.

– (25)Не подходи близко! (26)Стена вот-вот рухнет...

(27)Нина Петрунина лежала спокойно, и Чуянов до конца жизни не забыл её прекрасного лица, веера её золотистых волос, а ноги девушки, уже раздробленные, покоились под громадной и многотонной массой полуразрушенной заводской стены, которая едва-едва держалась. (28)Здесь же сидела и мать Нины.

(29)Чуянов лишь пальцами коснулся её плеча, сказал:

– Сейчас приедут... (30)Укол сделают, чтобы не мучилась.

(31)Нину кормили, постоянно делали ей болеутоляющие уколы. (32)Время от времени она спрашивала:

– Когда же, ну когда вы меня спасёте?..

(33)Явились добровольцы – солдаты из гарнизона.

– (34)Ребята, – сказал им Чуянов, – как хотите, а деваху надо вытащить. (35)Орден вам не посулю, но обедать в столовой обкома будете... (36)Выручайте!

(37)Лучше мне не сказать, чем сказали очевидцы: «Шесть дней продолжалась смертельно опасная работа. (38)Бойцы осторожно выбивали из стены кирпичик за кирпичиком и тут же на место каждого выбитого кирпича ставили подпорки». (39)Кирпич за кирпичом – укол за уколом. (40)Наконец Нину извлекли из-под разрушенной стены.

(41)Наверное, казалось давнее и природное свойство русских людей – сопереживать и сострадать чужому горю; это прекрасное качество русского народа, ныне почти утерянное и разбазаренное в его массовом эгоизме. (42)Тогда это качество было ещё живо, и оно не раз согревало людские души... (43)Подумайте: ведь эти солдаты-добровольцы из сталинградского гарнизона понимали, что, спасая Нину, каждую секунду могли быть погребёнными вместе с нею под обвалом стены! (По В.С. Пикуль*)

* Пикуль Валентин Саввич – советский писатель.

8.8. «Какие жизненные ценности важны для человека?» С.А. Лубенец

(1) После уроков девочки возвращались домой все вместе.

– (2) Кать, ну расскажи, пожалуйста, как там Антуан? – дёрнула Дронову за рукав Аллочка Любимова.

– (3) Пока... никак, – вынуждена была признаться та. – (4) Но ведь это только начало!

– (5) Вы, девчонки, совсем помешались на Антуане, – рассмеялась Оля Авласович. – (6) Антуан сказал, Антуан посмотрел... (7) Как ненормальные, честное слово, будто на нём свет клином сошёлся!

– (8) Можно подумать, тебе Клюшев не нравится! – насмешливо сказала Таня.

– (9) Нисколько! (10) А тебе? – лукаво посмотрела на неё Оля.

(11) Таня внутренне вздрогнула. (12) Но опять вовремя совладала с собой и ответила:

– Да так, с ума не схожу, как некоторые... – (13) И она с лёгким презрением посмотрела на Аллочку.

(14) Любимова дёрнула плечиком, но оправдываться не стала.

– (15) А мне-то как «повезло», – расстроенным голосом пожаловалась Лена Прижняк. – (16) От этого Рябы с ума сойти можно.

– (17) Скажи «спасибо», что тебя с Козликом не посадили, – усмехнулась Таня, и все девочки дружно рассмеялись.

(18) Дома Таня первым делом подошла к зеркалу. (19) Нет, она не изменилась.

(20) Почти не изменилась. (21) Во всяком случае, она не хуже, но и не лучше прежнего.

(22) Немного выросла по сравнению с прошлым годом, но во всём остальном особенных перемен в ней нет. (23) Она всё такая же худющая, бледная, с прямыми скользкими непослушными волосами, которые не может удержать ни одна резинка, ни одна заколка или завязанная лента. (24) Мама без конца предлагает дочери постричься, чтобы ей было легче и голова выглядела аккуратней, но Тане не хочется. (25) Если снять с волос резинку, то они очень красиво рассыпаются по плечам и блестят.

(26) Таня вытащила из ящика письменного стола толстую тетрадь с Ди Каприо на обложке и на первом чистом листе вывела красивыми буквами: «Таня Осокина. 7 „А”».

(27) Потом подумала немножко и на внутренней стороне обложки написала то, без чего ни одна девчоночья анкета никем анкетой признана не будет:

На «О» моя фамилия,

На «Т» меня зовут,

На «Л» подруга милая,

На «...» мой лучший друг.

(28) После этого замечательного стихотворения Таня на самом верху следующего чистого листа написала: «Напиши мне письмо, если тебе понятен этот адрес: Ревнующая область, Страдающий район, город Любовь, улица Влюблённых, дом Тоскующих, квартира Счастливейших».

(29) Интересно, догадается ли один человек, что Таня ждёт послание именно от него?

(30) Если не догадается, то может проявить себя на следующей странице. (31) На самом её верху она написала следующее: «Кто считает меня своим другом, может вписать первую букву своего имени в стихотворение на обложке». (32) Таня представила, как один человек вписывает эту букву, и ей сделалось жарко. (По С.А. Лубенец*)

8.9. «Какие жизненные ценности формируются в детстве?» А.А. Лиханов

(1)В третью военную осень после уроков Анна Николаевна не отпустила нас по домам, а раздала узкие полоски бумаги, на которых под жирной фиолетовой печатью – всё честь по чести! – было написано, что такой-то или такая-то действительно учится во втором классе девятой начальной школы.

– (2)Вот! (3)С этой! (4)Справкой! – разделяя слова, делая между ними паузы и, таким образом, не просто объясняя, а внушая, вдалбливая нам правило, которое требовалось запомнить, Анна Николаевна разъясняла и остальное. – (5)И письменным! (6)Поручительством! (7)Мамы! (8)Вы! (9)Пойдёте! (10)В детскую! (11)Библиотеку! (12) И запишетесь!

(13)Детское ликование не остановить. (14)Да и не нужно его останавливать, потому что это ведь стихия. (15)Поэтому наша мудрая Анна Николаевна только улыбнулась, когда мы заорали на радостях, заколготились в своих партах, как в коробах, отошла в сторону, прислонилась к тёплой печке, прикрыла глаза и сложила руки калачиком.

(16)Теперь самое время объяснить, отчего уж мы так возрадовались. (17)Дело в том, что все мы давно уже научились читать – соответственно возрасту, конечно же, запросто разделывались с тонкими, ещё довоенными, клееными-переклееными книжечками, которые давала в классе Анна Николаевна, но вот в библиотеку нас не пускали, в библиотеку записывали почему-то лишь со второго класса. (18)А кому в детстве не хочется быть постарше? (19)Человек, который посещает библиотеку, – самостоятельный человек, и библиотека – заметный признак этой самостоятельности.

(20)Постепенно мы утихли, уgomонились, и Анна Николаевна снова стала объяснять.

– (21)В письменном! (22)Поручительстве! (23)Мама должна написать! (24)Что в случае! (25)Потери! (26)Книг! (27)Она! (28)Возместит! (29)Утрату! (30)В десятикратном! (31)Размере!

– (32)Теперь вы понимаете свою ответственность? – спросила она уже обыкновенным, спокойным голосом.

(33)Можно было и не спрашивать. (34)Без всякого сомнения, штраф за потерянную книжку в десятикратном размере выглядел чудовищным наказанием. (35)Выходило, что книжки читать будем мы и терять, если доведётся, тоже будем их мы, а вот мамам ни много ни мало придётся страдать из-за этого, будто им и так не достаётся.

(36)Да, мы росли в строгости военной поры. (37)Но мы жили, как живут люди всегда, только с детства знали: там-то и там-то есть строгая черта, и Анна Николаевна просто предупреждала об этой черте. (38)Внушала нам, второклассникам, важную истину, согласно которой и мал и стар зависимы друг от дружки, и коли ты забудешь об этом, забудешь о том, что книжку надо беречь, и потеряешь по рассеянности или ещё по какой другой, пусть даже уважительной, причине, то маме твоей придётся отвечать за тебя, плакать, собирать по рублю деньги в десятикратном размере.

(39)Повздыхав, зарубив себе на носу жестокий размер ответственности и ещё одно правило, по которому мама должна прийти сама вместе с тобой, захватив при этом паспорт, мы вылетели на волю, снова ликуя и толкаясь.

(По А.А. Лиханову*)

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) – писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

8.10. «Какие жизненные ценности важны?» К.Г. Шахназаров

(1) В дверь позвонили. (2) Из прихожей донеслись оживлённые голоса и смех. (3) Появились гости. (4) Солидные, хорошо одетые люди здоровались с хозяевами, подходили к столу, накладывали в тарелки закуску. (5) Дамы располагались в удобных мягких креслах; мужчины, образовав группки, беседовали друг с другом. (6) Семён Петрович поднял меня с места и представил гостям:

– Вот Иван. (7) Это самый большой оригинал из всех друзей моей дочери.

(8) Неожиданно попав в центр внимания, я был сильно смущён и, кажется, покраснел. (9) Гости заулыбались, с любопытством оглядывая меня, словно ожидая, что я немедленно докажу справедливость слов профессора.

(10) Он хлопнул меня по плечу.

– (11) Да, молодёжь нынче любопытная. (12) С ней надо говорить, надо общаться!

(13) Одна интересная дама повернулась ко мне.

– (14) Вот скажите мне, Ваня. (15) У меня дочь пятнадцати лет, и она целыми днями слушает какой-то визг. (16) У нас роскошная библиотека, большая, с редкими книгами, но она ничегошеньки не хочет. (17) Придёт из школы, кое-как уроки сделает, включит магнитофон и слушает до вечера.

– (18) Это у них называется «балдеет», – радостно сообщил один из гостей.

– (19) Дух противоречия, – убеждённо сказал другой.

– (20) А по-моему, – заявил подтянутый мужчина, – всё дело в избалованности. (21) Нынешние молодые люди живут как-то слишком легко, без трудностей.

– (22) О-о, это старая песня, – засмеялась дама. – (23) Получается, что если нам было тяжело, то пусть и им будет так же? (24) Глупо!

– (25) Наверное, глупо, – согласился подтянутый. (26) Он хотел что-то добавить, но замешкался.

(27) Семён Петрович решил переменить тему.

– (28) Я надеюсь, что вы не будете против, если моя дочь что-нибудь споёт?

– (29) Это будет прекрасно, – томно сказала пожилая дама.

(30) Семён Петрович повернулся к Кате, не замечая её угрюмого взгляда.

– (31) Катюша, давай-ка «Соловья» алябьевского...

– (32) Значит, «Соловья»? – спросила Катя.

(33) Она мягко коснулась пальцами клавиш – нежно зазвучало вступление. (34) Катя запела тоненьким голоском:

– Соловей мой, соловей,
Чтоб ты сдох, Бармалей!..

– (35) Что? – растерянно пробормотала мама.

(36) Катя перестала играть. (37) Она повернула к нам разгорячённое лицо.

– (38) Я этого «Соловья» с пяти лет пою. (39) К нам гости – тут я со своим «Соловьём»!

(40) Я, если б он мне попался, этот соловей, его на медленном огне изжарила бы!..

(41) Оторопевшие гости не могли вымолвить ни слова.

(По К.Г. Шахназарову*)

* Шахназаров Карен Георгиевич (род. в 1952 г.) – советский и российский кинорежиссёр, сценарист, продюсер.

8.11. «Что такое жизненные ценности?» А.Я. Алексин

(1) Меня ждали шестнадцать лет... (2) Ужасно быть поздним ребёнком! (3) Я стал драгоценным подарком, как чашка, которая, нарядная и чистая, стоит за стеклом, но из которой никогда не пьют чай. (4) Позднего ребёнка ждут не дождутся и, когда наконец дожидаются, начинают проявлять к нему такую любовь, такое внимание, что ему хочется сбежать на край света.

(5) Говоря по-честному, гордостью нашей семьи должна быть сестра Людмила: она кандидат наук, работает в архитектурной мастерской. (6) А гордятся все в доме мной. (7) Это несправедливо.

(8) Чтобы замаскировать эту несправедливость, отец хвалит меня как бы в шутку. (9) Даже за тройки, принесённые из школы, меня не ругают.

– (10) Вот ведь способный какой, а! (11) Совсем вчера не учил уроков, у телевизора сидел, а на тройку ответил!

(12) Частенько отец просит меня напомнить ему содержание кинокартины или книги, которую мы оба читали.

– (13) Какая диковинная память, а! – радостно говорит он. – (14) Всё помнит, будто вчера читал... (15) А я вот всё позабыл, всё перепутал!

(16) Мне кажется, отец просто счастлив, что он всё забывает и путает.

(17) На следующий день, после того как я смазал по физиономии Костику, отец сказал: – Дратся, конечно, нехорошо. (18) А всё-таки смелый какой, а! (19) Ниже на две головы, а пошёл в наступление! (20) Решился! (21) Такой в огне не сгорит и в воде не утонет!

(22) Вот до чего доводит любовь!

(23) А мне вовсе не нравится, что дома меня все восхваляют. (24) Трудно разве ответить на тройку? (25) Или запомнить содержание книги? (26) Кретин я, что ли, какой? (27) И почему надо особенно радоваться, что я «на целых две головы» ниже Костика? (28) Хотя на самом деле всего на полголовы.

(29) Отец и мама, мне кажется, очень довольны, что я невысокий. (30) Они-то ведь ждали ребёнка и хотят, чтоб я на всю жизнь им остался. (31) Но я не хочу!

(32) Как-то я услышал по радио, что, если в семье несколько детей, нехорошо одного из них выделять. (33) Я сказал об этом родителям.

– (34) Другой бы гордился, что его выделяют, а этот думает о сестре. (35) Какой добрый, а! – воскликнул отец.

– (36) Значит, любовь и забота не сделали тебя эгоистом, – заключила мама. – (37) Мы очень рады.

(38) Вот вам и всё! (39) Они очень рады. (40) А я?..

(По А.Г. Алексину*)

Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.

8.12. «Как характеризуют человека его нравственные ценности?» А.Г. Алексин

(1) Есть люди, которые болезненно переживают чужие успехи. (2) Таким был Сеня Голубкин. (3) Ему всюду чудились выгоды и привилегии, которыми обладают другие. (4) Если кто-то заболел, Сенька говорил: «Ясно... (5) Решил отдохнуть!» (6) Если кто-то получал пятёрку за домашнее сочинение, он спрашивал: «Что, мамочка с папочкой потрудились?»

(7) Ему казалось, что любые удачи приходят к людям сами по себе. (8) Только за его счёт. (9) Зависть, в которой кроется исток многих человеческих слабостей и пороков, не оставляла Сеньку в покое...

(10) Трудно было отыскать людей, более непохожих друг на друга, чем Ваня и Сенька. (11) В ту пору Ваня ещё очень ему сочувствовал. (12) Когда Сеня, путаясь и напрягаясь, блуждал по лабиринтам знаменитых четверостиший, Ваня страдал. (13) А после урока, на котором Голубкин получал очередную двойку, этот верзила теснил невысокого Ваню. (14) Тот, оказывается, подсказывал недостаточно чётко и ясно.

(15) Однажды был назначен «районный» диктант, и Сеня Голубкин был в панике: двойка за тот диктант грозила ему второгодничеством.

(16) После диктанта Сенька бегал по коридору и выспрашивал у своих одноклассников:

– Как пишется «в течение»? (17) Слитно или раздельно?

(18) Ему отвечали.

– (19) Одна ошибочка есть! – говорил он и загибал палец. – (20) А ты сам-то как написал? (21) Правильно?

(22) Если оказывалось, что правильно, Сенька скулил:

– Ну, коне-е-чно! (23) Сам написа-ал!

(24) После «районного» диктанта у Сеньки не хватило пальцев на обеих руках: он насчитал двенадцать ошибок. (25) Кроме запятых и тире...

(26) На перемене ко мне подошёл Ваня Белов и спросил:

– Что ж, Вера Матвеевна, Голубкину теперь делать? (27) На второй год оставаться?

– (28) Не знаю. (29) Ещё не проверила.

(30) Когда я уселась в учительской за тетради, оказалось, что шесть работ из пачки исчезли. (31) Среди них были диктанты Сени Голубкина и Вани.

(32) На большой перемене мы с директором в опустевшем классе стали пробиваться к голубкинской совести. (33) Именно тогда, в разгар нашей беседы, случилось непредвиденное. (34) Появился Ваня Белов и сказал:

– Я пришёл, чтобы отдать себя в руки правосудия!

(35) Я не верила, что диктанты вытащил он, но директор согласился с версией Вани.

(36) После уроков шестеро учеников, работы которых исчезли, переписали диктант.

(37) Сеня Голубкин получил тройку, поскольку уже успел обнаружить на перемене свои ошибки, и перешёл в седьмой класс.

(38) Он не проникся благодарностью к Ване Белову, напротив, именно с тех пор и невзлюбил его. (39) Голубкин не простил благородства, как не прощал он грамотности тем, кто ему же помогал находить ошибки. (40) Ваня Белов это понял. (41) После того как Сенька очередной раз насолил в чём-то своему спасителю, я как бы мимоходом сказала Ване:

– Ну что... (42) Ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным?

– (43) Мало ли что бывает! – ответил он. – (44) Из-за этого всем не верить?

(По А.Г. Алексину*)

* Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют о мире юности.

8.13. «Что такое жизненные ценности?» П.С. Романов

(1)Как-то в начале июня зашёл к Поликарповне человек и попросил сдать комнату на лето. (2)Он, не торгуясь, заплатил тридцать рублей.

(3)Звали его Трифоном Петровичем. (4)Он был какой-то уютный, весёлый и простой человек, и хозяйка с первого же дня привыкла к нему, как к своему.

(5)Один раз, походив около бревенчатого домика, Трифон Петрович сказал, потирая руки:

– Дай-ка я поправлю тебе, бабушка, крыльцо.

– (6)Спасибо, родимый, – сказала Поликарповна. (7)Только чудно мне что-то: пришёл, снял комнату, даже не поторговался, а теперь ты крыльцом моим занимаешься, будто и не чужие мы люди.

– (8)А что ж, Поликарповна, неужто всё только на деньги считать? (9)Я вот тебе поправлю, а ты потом вспомнишь обо мне добрым словом, вот мы, как говорится, и квиты, – сказал он и засмеялся.

– (10)Теперь, милый, такой народ пошёл, что задаром никто рукой не пошевелит. (11) О душе теперь не думают, только для брюха и живут. (12)Да смотрят, как бы что друг у дружки из рук вырвать, как бы выгоду свою не упустить.

– (13)Ну, нам с тобой делить нечего, – отвечал Трифон Петрович, улыбаясь.

– (14)Прямо с тобой душа отошла, – говорила Поликарповна, – а то уж в людей вера пропадать стала.

– (15)Вера в человека – это самая большая вещь, – отзывался Трифон Петрович. – (16) Когда эта вера пропадёт, тогда жить нельзя.

(17)Один раз вернулся Трифон Петрович из города весёлый и сказал:

– Я там в городе всем порассказал, как тут у вас хорошо. (18)Теперь хозяйки не отобьются от постояльцев, у меня рука лёгкая.

(19)Начиная с воскресенья в деревню стали приезжать всё новые и новые дачники. (20) Хозяек охватила лихорадка наживы, и цены поднялись втрое, а так как народ всё ехал, то стали уж хапать без всякой совести.

(21)Как-то зашла к Поликарповне соседка. (22)За разговором невзначай поинтересовалась, за сколько та сдаёт жильё, а услышав ответ, удивлённо раскрыла глаза.

– (23)Да ты, бабка, спятила совсем! (24)У меня есть один, он у тебя с руками за сто оторвёт. (25)Теперь по полтора ста берут, по двести!

– (26)Как по двести?.. – спросила едва слышным голосом Поликарповна. (27)У неё почему-то пропал вдруг голос. – (28)Да ведь раньше все дешёво брали...

– (29)Мало что раньше! (30)Тогда народу совсем не было, а теперь от него отбоя нет. (31) Вот что я тебе скажу: из-за чужого человека ты хорошую цену упускаешь, ежели ты его не выставишь, потом ты горько пожалеешь! (32)Ну что, договариваться с новым постояльцем?

(33)Старушка горестно, озабоченно смотрела в сторону, прищулив глаза, потом изменившимся голосом торопливо проговорила:

– Решено! (34)Договаривайся... (По П.С. Романову*)

* Романов Пантелеймон Сергеевич (1884–1938) – русский советский писатель. Прозе Романава свойственны лиризм, юмор, мастерство диалога.

8.14. «В чём заключается нравственный выбор?» А.В. Гридин

(1)Студент третьего курса Женя Лесневский не собирался красть мобильный телефон. (2) Он ехал в маршрутном такси, и, когда девушка в розовой куртке вышла на проспекте Победы, он, пересаживаясь на её место, увидел мобильный телефон на сиденье. (3) Конечно, можно было крикнуть, остановить эту растяпу, но почему это вдруг он должен о ней заботиться, нет уж, пусть таких жизнь учит. (4)Лесневский, увидев чужой мобильник, не задохнулся от радости, как какой-нибудь стяжатель, который в жизни стремится урвать кусок потолще и послаще. (5)Он равнодушно повертел телефон в руках: монохромный дисплей, дешёвенькая модель. (6)Покупать такую ерунду он, конечно, не стал бы, но, с другой стороны, как не воспользоваться тем, что досталось даром. (7)Лесневский сказал себе, что, если девушка спохватится и нагонит маршрутку, он вернёт ей утраченную вещь, даже получится, что он сберёт для неё телефон, а если не спохватится... (8)Что ж, не выбрасывать же его просто так.

(9)Лениво беседуя со своей полусонной совестью, он и сам было задремал и даже забыл, что у него в кармане лежит чужой телефон. (10)Очнуться его заставил звонок – тоненький писк, который издавали тщедушные динамики. (11)Лесневский посмотрел на телефон и дождался, когда он смолкнет. (12)Разбуженная совесть запоздало заворчала, что не нужно брать чужого, но в эту минуту послышался новый звонок. (13)Писк ещё тоньше, ещё жалобнее. (14)Лесневский, повинувшись не то безотчетному любопытству, не то благородному порыву, решил ответить звонившему. (15)Едва он нажал на клавишу, громкий, захлёбывающийся женский крик ударил ему в уши.

– (16)Танечка, Танечка, скорее приезжай в областную больницу. (17)С Валею беда. (18)Танечка, ты слышишь, дочка?

(19)Лесневский торопливо нажал на красную клавишу – звук пропал. (20)Он хмыкнул и со страхом посмотрел на телефон. (21)А что он может сделать? (22)Эту растяпу в розовом теперь днём с огнём не сыщешь. (23)Не ехать же самому в больницу, чтобы искать там какую-то Валу...

(24)Телефон вновь зазвонил, и, сморщившись, как от боли, Лесневский нажал на клавишу, чтобы его совсем отключить. (25)Телефон затих, зелёный экранчик погас, будто он взял руками чьё-то тёплое сердце и, сдавив его, заставил остановиться. (26)Он вспомнил, как в детстве ловили в пруду лягушек, клали их на берег и переворачивали на спину... (27)Ему казалось, что телефон дрожит в конвульсиях, словно по мёртвому телу пробегает последняя судорога. (28)Где-то не работал светофор, где-то на обочине чинили сломанную машину, где-то надрывно ревела сирена «скорой помощи» – и все эти людские беды, которые плотно окружили его, произошли, казалось, только потому, что он положил в карман чужой телефон.

(29)Наконец, не выдержав, Лесневский решил позвонить женщине, просившей о помощи. (30)Он включил телефон, но на дисплее высветилось окошечко для ввода пин-кода, который ему был, понятное дело, неизвестен. (31)Он вздохнул, вновь отключил телефон, положил его в карман и, чтобы отвлечься от дурных мыслей, стал методично складывать цифры в номерах проезжавших мимо машин.

(По А.В. Гридину*)

* Гридин Алексей Владимирович (род. в 1975 г.) – современный российский писатель.

8.15. «Какими должны быть жизненные ценности?» В. Дроганов

(1)Я даже не помню, как называлась та книга. (2)Помню только, что на коричневой обложке длинным зигзагом алел вымпел какого-то парусника. (3)Я не особенно любил читать, но с удовольствием давал книги из нашей домашней библиотеки своим одноклассникам. (4)Петька Солодков вытащил её из портфеля и положил на стол. (5)Мы стояли у окна и смотрели на хмурое октябрьское небо, с которого, словно пух, падал редкий снег.

– (6)Санёк, спасибо за книгу! (7)Я всю ночь сегодня читал: не мог оторваться! – восхищённо улыбаясь, произнёс Петька и пожал мне руку.

(8)В это время в класс вошёл Колька Бабушкин – мой сосед по парте. (9)Носатый, долговязый, нескладный... (10)У него не было отца. (11)Его и маленькую сестрёнку воспитывала мать, истеричная, крикливая женщина, которая то и дело приходила в школу, чтобы разобраться с обидчиками её детей. (12)Но такое заступничество, конечно, только усиливало наше презрительно-высокомерное отношение к её жалкому отпрыску.

(13)Увидев Бабушкина, все сурово умолкли, и, когда он кивком головы, улыбаясь, поздоровался с нами, никто даже не взглянул на него. (14)Он поставил изжёванный дерматиновый портфель на стол и вдруг увидел книгу. (15)Она лежала на его половине парты. (16)Бабушкин замер и благоговейно, словно святыню, взял её в руки, пролистал страницы, и странная восторженная улыбка появилась на его лице. (17)Он посмотрел на нас и вдруг сказал:

– Спасибо за подарок!

– (18)Положи книгу на место! (19)Не трогай чужого! – выйдя из оцепенения, прорычал я.

(20)Колька вздрогнул и выронил книгу. (21)Все засмеялись. (22)А он, готовый от стыда провалиться сквозь землю, густо покраснел, торопливо поднял её и, погладив обложку, отодвинул от себя, словно извиняясь за то, что посмел к ней прикоснуться.

– (23)Просто у меня сегодня день рождения, и я подумал, что...

(24)Тридцать лет прошло с тех пор, но я до сих пор помню тот случай с книгой, когда я нечаянно разрушил огромный дом человеческой веры, когда я сделал больно другому и не нашёл в себе мужества исправить ошибку. (25)И наша жизнь пошла по другой дороге, где всем больно и одиноко, где нет тех, кто может поднять упавших.

(26)А эта книга... (27)Колька, да я отдал бы тебе всю библиотеку! (28)Да мы бы всё тебе отдали... (29)Но только ты сгорел в танке под Кандагаром, когда я учился на втором курсе университета. (30)Боль стала моей неразлучной спутницей, она смотрит на меня глазами долговязого восьмиклассника и терпеливо напоминает: человеческая жизнь коротка, поэтому никогда не жалея того, что можешь дать... (По В. Дроганову*)

* В. Дроганов – современный российский писатель.

8.16. «В чём заключается нравственный выбор человека?» В.К. Железников

(1) Утром в хрустальной вазе на столе Витя увидел огромный букет мимозы. (2) Цветы были такие жёлтые и свежие, как первый тёплый день!

– (3) Это мне папа подарил, – сказала мама. – (4) Ведь сегодня Восьмое марта.

(5) Действительно, сегодня Восьмое марта, а он совсем забыл об этом. (6) Он немедленно побежал к себе в комнату, схватил портфель, вытащил открытку, в которой было написано: «Дорогая мамочка, поздравляю тебя с Восьмым марта и обещаю всегда тебя слушаться», и торжественно вручил её маме.

(7) А когда он уже уходил в школу, мама вдруг предложила:

– Возьми несколько веточек мимозы. (8) Подари Лене Поповой.

(9) Лена Попова была его соседкой по парте.

– (10) Зачем? – хмуро спросил он.

– (11) А затем, что сегодня Восьмое марта, и я уверена, что все ваши мальчики что-нибудь подарят девочкам.

(12) Он взял три веточки мимозы и пошёл в школу.

(13) По дороге ему казалось, что все на него оглядываются. (14) Но у самой школы ему повезло: он встретил Лену Попову. (15) Подбежав к ней, протянул мимозу.

– (16) Это тебе.

– (17) Мне? (18) Ой, как красиво! (19) Большое спасибо, Витя!

(20) Она, казалось, готова была благодарить его ещё час, но он повернулся и убежал.

(21) И на первой перемене оказалось, что никто из мальчиков в их классе ничего не подарил девочкам. (22) Ни один. (23) Только перед Леной Поповой лежали нежные веточки мимозы, похожие на пушистые шарики весеннего солнца.

– (24) Откуда у тебя цветы? – спросила учительница.

– (25) Это мне Витя подарил, – спокойно сказала Лена. (26) Все сразу зашушукались, посмотрев на Витю, а Витя низко опустил голову.

(27) А на перемене, когда Витя как ни в чём не бывало подошёл к ребятам, хотя уже чувствовал недоброе, Валерка стал кривляться, глядя на него.

– (28) А вот и жених пришёл! (29) Здорóво, юный жених!

(30) Ребята засмеялись. (31) А тут проходили мимо старшеклассники, и все на него смотрели и спрашивали, чей он жених.

(32) Еле досидев до конца уроков, он, как только прозвенел звонок, со всех ног бросился домой, чтобы там, дома, сорвать свою досаду и обиду.

(33) Когда мама открыла ему дверь, он закричал:

– (34) Это ты, это ты виновата, это всё из-за тебя!

(35) Витя вбежал в комнату, схватил веточки мимозы и бросил их на пол.

– (36) Ненавижу эти цветы, ненавижу!

(37) Он стал топтать ветки мимозы ногами, и жёлтые нежные цветочки лопались и умирали под грубой подмёткой его ботинок.

(38) А Лена Попова несла домой три нежные веточки мимозы в мокрой тряпочке, чтобы они не завяли. (39) Она несла их впереди себя, и ей казалось, что в них отражается солнце, что они такие красивые, такие особенные...

(По В.К. Железникову*)

* Железников Владимир Карпович (1925–2015) – русский советский детский писатель

8.17. «В чём заключается нравственный выбор человека?» В.Ю. Драгунский

(1)Когда мне было лет шесть, наверное, или шесть с половиной, я совершенно не знал, кем же я в конце концов буду на этом свете. (2)То у меня разгорался аппетит выучиться на такого художника, который рисует на уличном асфальте белые полосы для мчащихся машин. (3)А то мне казалось, что неплохо бы стать отважным путешественником и переплыть все океаны на утлом челноке, питаясь одной только сырой рыбой. (4)А на другой день мне уже приспичило стать боксёром, потому что я увидел в телевизоре розыгрыш первенства Европы по боксу. (5)Как они молотили друг друга – просто ужас какой-то! (6) А потом показали их тренировку, и тут они колотили уже тяжёлую кожаную «грушу» – такой продолговатый тяжёлый мяч; по нему надо бить изо всех сил, лупить что есть мочи, чтобы развивать в себе силу удара. (7)И я тоже решил стать самым сильным человеком во дворе.

(8)Я сказал папе:

– Папа, купи мне боксёрскую грушу! (9)Буду тренироваться и стану боксёром.

– (10)Нечего тратить на ерунду деньги, – ответил папа. – (11)Тренируйся уж как-нибудь без груши.

(12)И он оделся и пошёл на работу. (13)А мама сразу же заметила, что я обиделся, и постаралась мне помочь.

(14)Она достала из-под дивана большую плетёную корзинку, где были сложены старые игрушки, и вынула из неё здоровущего плюшевого мишку.

– (15)Вот. (16)Хороший мишка, отличный. (17)Погляди, какой тугой! (18)Чем не груша? (19) Давай тренируйся сколько душе угодно!

(20)Я очень обрадовался, что мама так здорово придумала. (21)И я устроил мишку поудобнее на диване, чтобы мне сподручней было тренироваться и развивать силу удара.

(22)Он сидел передо мной такой шоколадный, и у него были разные глаза: один его собственный – жёлтый стеклянный, а другой большой белый – из пришитой пуговицы от наволочки. (23)Но это было неважно, потому что мишка смотрел на меня своими разными глазами и обе лапы поднял кверху, как будто он уже заранее сдаётся...

(24)И я вдруг вспомнил, как давным-давно я с этим мишкой ни на минуту не расставался, повсюду таскал его за собой, и сажал его за стол рядом с собой обедать, и спать его укладывал, и укачивал его, как маленького братишку, и шептал ему разные сказки прямо в его бархатные твёрденькие ушки, и я его любил тогда, любил всей душой, я за него тогда жизнь бы отдал...

(25)И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства, а я хочу тренировать об него силу удара...

– (26)Что с тобой? – спросила мама, приоткрыв дверь.

(27)А я не знал, что со мной, я задрал голову к потолку, чтобы не видно было слёз, и сказал:

– Я раздумал быть боксёром. (По В.Ю. Драгунскому*)

* Драгунский Виктор Юзефович (1913–1972) – русский советский писатель, автор рассказов для детей.

8.18. «Что такое жизненные ценности?» Г.Я. Бакланов

(1)На хуторе сон и тишина. (2)Мы идём вдоль низкого, белого под луной забора, по-южному сложенного из плоского дикого камня. (3)Такое чувство, словно и родился я здесь, и прожил здесь жизнь, и теперь возвращаюсь домой.

(4)Громко стучу в раму окна. (5)Нечего спать, раз мы вернулись.

(6)И сейчас же распахивается дощатая дверь. (7)Панченко, ординарец мой, сонный, зевающий, босиком стоит на пороге.

– (8)Заходите, товарищ лейтенант.

(9)Хорошо вот так ночью вернуться с плацдарма домой. (10)Об этом не думаешь там. (11) Это здесь со всей силой чувствуешь. (12)Мне никогда до войны не приходилось возвращаться домой после долгой разлуки.

(13)И уезжать надолго не приходилось. (14)Первый раз я уезжал из дома в пионерский лагерь, второй раз я уезжал уже на фронт. (15)Но и тот, кто до войны возвращался домой после долгой разлуки, не испытывал тогда того, что испытываем мы сейчас. (16)Он возвращался соскучившийся – мы возвращаемся живые...

(17)Сидя на подоконниках, разведчики смотрят, как мы двое едим, и глаза у них добрые. (18)А в углу стоит широкая деревенская кровать. (19)Белая наволочка, набитая сеном, белая простыня. (20)Многого не понимали и не ценили до войны люди. (21)Разве в мирное время понимает человек, что такое чистые простыни? (22)За всю войну только в госпитале я спал на простынях, но тогда они не радовали.

(23)Я ложусь на свою царскую кровать, пахнущую сеном и свежим бельём, и проваливаюсь, как в пух. (24)Глаза слипаются, но едва задрёмаю, как, вздрогнув, просыпаюсь опять. (25)Я просыпаюсь от тишины. (26)Даже во сне я привык прислушиваться к разрыву снарядов.

(27)И лезут в голову мысли о ребятах, оставшихся на плацдарме. (28)Зажмурюсь – и опять всё это стоит перед глазами: землянка связистов, в которую попала бомба, дорога в лесу и чёрные высоты, занятые немцами...

(29)Нет, я, кажется, не усну. (30)Осторожно, чтоб не разбудить ребят, выхожу во двор, аккуратно притворив дверь. (31)Как тихо! (32)Словно и нет войны на земле. (33)Впереди луна садится за глиняную трубу, только краешек её светится над крышей. (34)И что-то такое древнее, бесконечное в этом, которое было до нас и после нас будет.

(35)Я сижу на камне и вспоминаю, как в школе сорок пять минут урока были длиннее двух веков. (36)Государства возникали и рушились, и нам казалось, что время до нас бежало с удивительной быстротой и теперь только пошло своим нормальным ходом. (37)Впереди у каждого из нас была целая человеческая жизнь, из которой мы прожили по четырнадцать, пятнадцать лет.

(38)Я воюю уже третий год. (39)Неужто и прежде годы были такие длинные?.. (40) Возвращаюсь в дом, укрываюсь с головой и, подождав под шинелью, засыпаю. (По Г.Я. Бакланову*)

* Бакланов Григорий Яковлевич (1923–2009) – советский писатель-фронтовик. Среди самых известных произведений автора – повесть «Навеки – девятнадцатилетние», посвящённая судьбам молодых парней – вчерашних школьников, попавших на фронт.

9. ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

9.1. «Как раскрывается внутренний мир человека?» А.Г. Алексин

(1)Я не любила эту куклу.

(2)Её рост и внешние достоинства сравнивали с моими. (3)Взрослые наивно полагали, что доставляют мне удовольствие, когда с дежурно-умилительными интонациями восхищались мною.

– (4)Кто из вас девочка, а кто кукла – трудно понять! – восклицали они.

(5)Я была хрупкой и малорослой. (6)И оттого что все, восхищаясь этой хрупкостью, именовали её «изяществом», а меня – «статуэткой», мне не было легче. (7)Я была самолюбива, и мне казалось, что «статуэтка» – это лишь вещь, украшение, а не человек, тем более что статуэтками называли и трёх фарфоровых собак, оцепеневших на нашем буфете. (8)Воспитательница в детском саду, словно стараясь подчеркнуть мою хлипкость, выстроила нас всех по росту, начиная с самых высоких и кончая мною. (9)Воспитательница так и определяла моё место в общем строю: «закрывающая».

– (10)Не огорчайся: конец – делу венец! – услышала я от отца. (11)Венца на моей голове, увы, не было, а венценосные замашки имелись, и командовать я очень любила.

(12)Царство игрушек по-своему отражало реальный мир, никого не унижая, а меня возвышая. (13)Миниатюрностью своей игрушки подчёркивали, что созданы как бы для подчинения мне. (14)А безраздельно хозяйничать – я сообразила уже тогда – очень приятно. (15)Я распоряжалась маршрутами автомобилей и поездов, повадками и действиями зверей, которых в жизни боялась. (16)Я властвовала, повелевала – они были бессловесны, безмолвны, и я втайне подумывала, что хорошо было бы и впредь обращаться с окружающими подобным образом.

(17)Но вдруг, когда мне исполнилось шесть лет, появилась огромная кукла с круглым лицом и русским, хотя и необычным для игрушки, именем Лариса. (18)Отец привёз куклу из Японии, где был в командировке. (19) Я должна была бы обрадоваться заморской игрушке.

(20)Но она была выше меня ростом, и я, болезненно на это отреагировав, сразу же её невзлюбила.

(21)Мама нередко вторгалась в мои взаимоотношения с игрушками.

– (22)Любишь наказывать? – вполшутку спросила как-то она. (23) И вполсерьёз добавила:

– Нехорошо. (24)С бессловесными так поступать нельзя. (25)Они же не могут ответить ни на добро, ни на зло.

– (26)На зло отвечают, – возразила я.

– (27)Чем?

– (28)Подчиняются.

– (29)Это оскорбительно. (30)Не для них... (31)Для тебя! – уже совсем серьёзно сказала мама.

(32)Она, похоже, хотела, чтоб я отказалась от абсолютной власти над своими игрушками. (33)Она вообще была против самовластия. (34)Но я к этому отвращения не питала.

(35)С появлением Ларисы многое изменилось. (36)Игрушечное царство, казалось, послушно задрало голову и взидало на неё снизу вверх. (37)Так смотрела на Ларису и я. (38) Как кукла она была более необычной, поражающей воображение, чем я как человек. (39) Мы и куклой-то её называть не решались, а именовали только Ларисой. (По А.Г. Алексину*) * Алексин Анатолий Георгиевич – писатель, драматург.

9.2. «Как поступки характеризуют внутренний мир человека?» М.Г. Львовский

(1)От модели атома с серебристым ядром и укреплёнными на проволочных орбитах электронами веяло космосом, электронной музыкой и фантастическими романами.

(2)Модель стояла на покосившейся полке, которую поддерживала Зиночка Крючкова, очень маленькая и очень гордая девочка с острым личиком. (3)Вокруг неё на фоне стеклянных шкафов, схем и таблиц физического кабинета кипела бурная жизнь.

(4)Вахтанг Турманидзе, стройный гигант в тренировочных брюках, объяснял девочкам, что такое хук и апперкот, нахально дотрагиваясь своими кулачищами до их нежных подбородков.

(5)Вадим Костров царил в своей хихикающей компании.

(6)А Лёши Жильцова не было видно.

(7)Только окинув взглядом пустынные ряды лабораторных столов, где-то за одним из последних, у распахнутого окна, можно было заметить его одинокую фигуру. (8)Никому, кроме неприметной девочки в очках, уткнувшейся в книгу, не было до него никакого дела, а она нет-нет да и посматривала украдкой на Лёшу. (9)Всё-таки в людях, несправедливо обойдённых славой, есть что-то привлекательное, а Лёша в своём восьмом «Б» был именно таким человеком. (10)Это подтвердилось, когда в класс вошла Галя Вишнякова, по всеобщему мнению, самая красивая девочка школы.

– (11)Ребята, кого поцеловать? (12)У меня, кажется, грипп начинается, а завтра контрольная по алгебре, – сказала она и чихнула.

(13)Класс притих, но конкретных предложений не последовало.

(14)И вдруг из дальнего угла донеслось: «Меня».

(15)Это сказал Лёша и ужаснулся.

(16)Все, кроме неприметной девочки, смотрели на Лёшу так, как будто Галя была андерсеновской принцессой, а Лёша – свинопасом. (17)Кто-то даже хихикнул. (18) А неприметная девочка с тревогой ждала Галиного ответа: она боялась за Лёшу.

(19)Но самые красивые девочки школы всегда старше своих лет, и Галя не растерялась.

– (20)Лёшка – золотой мальчик, а вы все трусы.

(21)И она направилась к своей верной подруге Зиночке Крючковой, всё ещё поддерживающей полку с проволочной моделью атома. (22)Галя шла, размахивая молотком, потому что была дежурной и собиралась укрепить полку.

(По М.Г. Львовскому*)

* Львовский Михаил Григорьевич (1919–1994) – русский советский поэт

9.3. «Как может раскрыться внутренний мир человека?» В.Т. Шаламов

(1) Это была обыкновенная школьная тетрадка для рисования, найденная мною в куче мусора. (2) Все её страницы были разрисованы красками прилежно, тщательно и трудолюбиво. (3) Я перевёртывал хрупкую на морозе бумагу, заиндевелые яркие и холодные наивные листы.

(4) И я рисовал когда-то – давно это было, – примостясь у керосиновой лампы на обеденном столе. (5) От прикосновения волшебных кисточек оживал мёртвый богатырь сказки, как бы sprysnutyj живо́й водой. (6) Акварельные краски, похожие на женские пуговицы, лежали в белой жестяной коробке. (7) Иван Царевич на Сером Волке скакал по еловому лесу. (8) Ёлки были меньше Серого Волка. (9) Иван Царевич сидел верхом на Волке так, как эвенки ездят на оленях, почти касаясь пятками мха. (10) Дым пружины́ной поднимался к небу, и птички, как отчёркнутые галочки, виднелись в синем звёздном небе.

(11) И чем сильнее я вспоминал своё детство, тем яснее понимал, что детство моё не повторится, что я не встречу и тени его в чужой ребяческой тетради.

(12) Это была грозная тетрадь – она поразила меня.

(13) Северный город был деревянным, заборы и стены домов красились светлой охрой, и кисточка юного художника честно повторила этот жёлтый цвет везде, где мальчик хотел говорить об уличных зданиях, об изделии́ях рук человеческих.

(14) В тетрадке было много, очень много заборов. (15) Люди и дома почти на каждом рисунке были огорожены жёлтыми ровными заборами, обвитыми чёрными линиями колючей проволоки. (16) Железные нити казённого образца покрывали все заборы в детской тетрадке.

(17) Около забора стояли люди. (18) Они не были ни крестьянами, ни рабочими, ни охотниками – это были конвойные и часовые с винтовками. (19) Дождевые будки-грибы, около которых юный художник разместил конвойных и часовых, стояли у подножья огромных караульных вышек, и на вышках ходили солдаты, блестели винтовочные стволы.

(20) Тетрадка была невелика, но мальчик успел нарисовать в ней все времена года своего родного города.

(21) Яркая земля, однотонно-зелёная, и синее-синее небо, свежее, чистое и ясное. (22) Закаты и восходы были добротнo алыми, и это, конечно, не было детским неумением найти полутона, цветовые переходы, раскрыть секреты светотени.

(23) Сочетания красок в школьной тетради были правдивым изображением неба Дальнего Севера, краски которого необычайно чисты и ясны и не имеют полутонов.

(24) И в зимних рисунках ребёнок не отошёл от истины. (25) Зелень исчезла. (26) Деревья были чёрными и голыми. (27) Это были лиственницы, а не сосны и ёлки моего детства.

(28) Шла северная охота; зубастая немецкая овчарка натягивала поводок, который держал в руке Иван Царевич. (29) Он был в шапке-ушанке военного образца, в белом овчинном полушубке, в валенках и в глубоких рукавицах – крагах, как их называют на Дальнем Севере. (30) За плечами Ивана Царевича висел автомат. (31) Голые треугольные деревья были затыканы в снег.

(32) Ребёнок ничего не увидел, ничего не запомнил, кроме жёлтых домов, колючей проволоки, вышек, овчарок, конвоиров с автоматами и синего-синего неба. (33) Эта тетрадь для рисования отражала суровый внутренний мир юного художника.

(По В.Т. Шаламову*) * Варлам Тихонович – русский советский писатель.

10. ПРОЯВЛЯТЬ ВНИМАНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ

10.1. «Почему важно проявлять внимание к людям?» Ю.Я. Яковлев

(1)Коля Луковкин лежал в пустом лагерном изоляторе и страдал. (2)Страдал от насморка, который мешал дышать, спать, читать и всё время требовал, чтобы Коля чихал.

(3)От этого чихания болел живот, в глазах стояли слёзы, а нос горел, как раскалённый. (4) Но больше, чем от хвори, Коля Луковкин страдал от одиночества. (5)Соседние койки были аккуратно заправлены, подушки белели свежими сугробами. (6)Никто не хотел составить Коле компанию. (7)Все были здоровы.

(8)За стенами изолятора шла обычная лагерная жизнь, но Коле Луковкину она представлялась прекрасной и заманчивой. (9)Ему казалось, что там сейчас происходит что-то очень важное, из ряда вон выходящее, а о нём все забыли. (10)И лежит он на жёсткой горячей койке один, как отставший от поезда. (11)Он чувствовал себя пленником, заточённым в глухую, высокую башню и прикованным цепью.

(12)У Коли Луковкина пропал аппетит. (13)Расхотелось читать. (14)Он лежал на койке и смотрел в потолок. (15)Серые трещинки, разбежавшиеся по потолку, напоминали реки Сибири. (16)Коля разглядывал их. (17)Одной трещинке он присвоил имя Иртыша, другой – Лены... (18)И тут дверь скрипнула. (19)Коля оторвал взгляд от сибирских рек и увидел Смирнову.

(20)Смирнова была девчонкой из их отряда. (21)Белобрысенькая, невидная, ничем не примечательная. (22)Коля Луковкин удивлённо посмотрел на Смирнову, не зная, радоваться или прогнать её...

– (23)Здравствуй, – сказала Смирнова.

– (24)Здравствуй, – отозвался больной.

– (25)Как твоё здоровье?

– (26)Хорошо, – ответил Коля и два раза чихнул.

– (27)Наш отряд передаёт тебе привет.

– (28)Спасибо. (29)Апчхи!

(30)Смирнова говорила сухо, как по писаному. (31)Она, видимо, получила задание: навестить больного товарища. (32)И теперь выполняла поручение без всякого энтузиазма.

(33)Но Коля Луковкин неожиданно почувствовал себя человеком значительным. (34)О его здоровье спрашивают, ему передают привет. (35)Словно он не просто простудился и чихает, а совершил какой-то подвиг. (36)Ранен. (37)Попал в госпиталь. (38)И отряд передаёт ему привет.

– (39)Вот тебе черника, – сказала Смирнова и поставила на деревянную тумбочку кружку, наполненную влажной черникой с мелкими зелёными листочками, прилипшими к ягодам. (40) До этого она держала кружку за спиной, и Коля не видел, что она пришла с подарком.

– (41)Спасибо! – сказал мальчик и, взяв из кружки ягодку, отправил её в рот. – (42)Вкусно!

– (43)Ешь на здоровье, – сказала Смирнова.

(44)Коля Луковкин посмотрел на белобрысую девчонку и вдруг почувствовал прилив тепла. (45)Ему захотелось сказать ей что-нибудь приятное. (46)Но вместо этого (он не сообразил, что именно сказать!) Коля протянул Смирновой кружку с черникой:

– Ешь, пожалуйста.

– (47)Спасибо, не хочу, – сдержанно сказала Смирнова. (48)Тебе надо для здоровья.

– (49)Я скоро поправлюсь, – пообещал мальчик и так некстати чихнул.

– (50)Ну, пока, – сказала Смирнова и выскользнула за дверь.

(51)Коля хотел сказать: «Куда ты? (52)Посиди немного. (53)Поговорим!» – но белая дверь изолятора закрылась.

(54)Коля откинулся на подушку, посмотрел на реки Сибири и перевёл взгляд на белую кружку с чёрными ягодами.

(55)Смирнова ушла, оставив радостное, счастливое чувство, как будто бы ему только что вручили не кружку с черникой, а какую-то большую награду.

(56)Он ел не торопясь, растягивая удовольствие. (57)И каждая ягодка отдавалась в нём радостью, словно это были не ягоды, а волшебные таблетки, которые вылечивали его от страшной человеческой болезни – от одиночества... (По Ю.Я. Яковлеву*)

* **Яковлев Юрий Яковлевич** – писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

11. ДОБРОТА

11.1. «Что значит быть добрым?» Е.И. Носов

(1)Ночью на мокрые деревья упал снег, согнул ветви своей рыхлой сырой тяжестью, а потом его схватило морозцем, и снег теперь держался на ветках крепко, будто засахаренная вата.

(2)Прилетела синичка, попробовала расковырять намерзь, но снег был твёрд, и она озабоченно поглядела по сторонам, словно спрашивая: «Как же теперь быть?»

(3)Я отворил форточку, положил на обе перекладки двойных рам линейку, закрепил её кнопками и через каждый сантиметр расставил пшеничные зёрна. (4)Первое зёрнышко оказалось в саду, зёрнышко под номером тридцать – в моей комнате.

(5)Синичка всё видела, но долго не решалась слететь на окно. (6)Наконец она схватила первое зерно и унесла его на ветку. (7)Расклевав твёрдую скорлупку, она выщипала ядро.

(8)Всё обошлось благополучно. (9)Тогда синичка, улучив момент, подобрала зёрнышко номер два...

(10)Я сидел за столом, работал и время от времени поглядывал на синичку. (11)А она, всё ещё робея и тревожно заглядывая в глубину форточки, сантиметр за сантиметром приближалась по линейке, на которой была отмерена её судьба.

– (12)Можно, я склюю ещё одно зёрнышко? (13)Одно-единственное?

(14)И синичка, пугаясь шума своих собственных крыльев, улетела с зерном на дерево.

– (15)Ну, пожалуйста, ещё одно. (16)Ладно?

(17)Наконец осталось последнее зерно. (18)Оно лежало на самом кончике линейки.

(19) Зёрнышко казалось таким далёким, и идти за ним так боязно!

(20)Синичка, приседая и настораживая крылья, прокралась в самый конец линейки и оказалась в моей комнате. (21)С боязливым любопытством вглядывалась она в неведомый мир. (22)Её особенно поразили живые зелёные цветы и совсем летнее тепло, которое оведало озябшие лапки.

– (23)Ты здесь живёшь?

– (24)Да.

– (25)А почему здесь нет снега?

(26)Вместо ответа я повернул выключатель. (27)Под потолком ярко вспыхнула электрическая лампочка.

– (28)Где ты взял кусочек солнца? (29)А это что?

– (30)Это? (31)Книги.

– (32)Что такое книги?

– (33)Они научили зажигать это солнце, сажать эти цветы и те деревья, по которым ты прыгаешь, и многому другому. (34)И ещё научили насыпать тебе пшеничных зёрнышек.

– (35)Это очень хорошо. (36)А ты совсем нестрашный. (37)Кто ты?

– (38)Я Человек.

– (39)Что такое Человек?

(40)Объяснить это маленькой глупой синичке было очень трудно.

– (41)Видишь нитку? (42)Она привязана к форточке.

(43)Синичка испуганно оглянулась.

– (44)Не бойся. (45)Я этого не сделаю. (46)Это и называется у нас – Человек.

– (47)А можно мне съесть это последнее зёрнышко?

– (48)Да, конечно! (49)Я хочу, чтобы ты прилетала ко мне каждый день. (50)Ты будешь навещать меня, как сегодня, а я буду работать. (51)Это помогает Человеку хорошо работать. (52)Согласна?

– (53)Согласна. (54)А что такое работать?

– (55)Видишь ли, это такая обязанность каждого человека. (56)Без неё нельзя. (57) Все люди должны что-нибудь делать. (58)Этим они помогают друг другу.

– (59)А чем ты помогаешь людям?

– (60)Я хочу написать книгу. (61)Такую книгу, чтобы каждый, кто прочитает её, положил бы на своём окне по тридцать пшеничных зёрен.

(62)Но, кажется, синичка совсем не слушает меня. (63)Обхватив лапками семечко, она неторопливо расклёвывает его на кончике линейки. (По Е.И. Носову*) * **Носов Евгений Иванович** – известный русский советский писатель

11.2. «Какого человека можно назвать добрым?» М.А. Чванов

(1)Метрах в пяти от огромного офисного здания на обледенелом грязном асфальте стояла на трёх ногах худая бездомная собака со слезящимися глазами и кого-то высматривала в дверях. (2)Больная нога, видимо, мёрзла, и собака, прижимая её к животу, невольно приседала.

(3)Выражающим муку, загнанным взглядом она равнодушно провожала одних, заискивающе виляла хвостом перед другими, третьи бросали ей что-то вроде: «Ну что, Жучка?» – и её глаза загорались надеждой. (4)Но машинально заметившие её уже забывали о ней и равнодушно уходили или брезгливо отмахивались, и её слезящиеся глаза тухли, и она опять приседала, поджимая под себя больную ногу.

(5)И я понял, что она никого не ждёт, а выбирает себе хозяина. (6)Бездомная жизнь, без сомнения, была ей уже неможноту, и она выбирала хозяина. (7)Она дрожала от холода, была голодна, и глаза её, худое тело, хвост умоляли: «Ну, посмотрите на меня кто-нибудь, ну, возьмите меня кто-нибудь, а я отвечу вам такой любовью!..» (8)Но усталые люди шли дальше. (9)Бедная собака порывалась идти то за одним, то за другим, даже делала несколько шагов вслед, но тут же возвращалась.

(10)Она остановила свой выбор на молодой женщине, такой же усталой. (11)Женщина скользнула взглядом по собаке и прошла мимо, но собака пошла за ней, сначала неуверенно, потом решительно и безоглядно. (12)Женщина случайно оглянулась, увидела собаку, сразу преданно завилявшую хвостом, но тут же пошла дальше. (13)Собака легла и положила голову на лапы. (14)Она уже не ласкалась униженно, она просто ждала, не сводя с женщины глаз. (15)Женщина что-то сказала ей, и собака завиляла хвостом и почти на брюхе подползла к её ногам.

(16)Женщина достала из сумки булку, положила её перед собакой, но та не ела, глядела в глаза женщине: она понимала, что от неё хотят отделаться подачкой.

(17)Тогда женщина опустилась на корточки и погладила её по голове, протянула ей булочку, и собака начала есть, то и дело поглядывая на женщину: она боялась, что та уйдёт. (18)Женщина всё гладила собаку и что-то тихо и печально говорила так же печально вздрагивающей животине. (19)Потом достала из сумки ливерный пирожок, положила его перед собакой и быстро, не оглядываясь, пошла.

(20)Собака, оставив недоеденный пирожок, побежала за женщиной, заскулила, та растерянно остановилась.

– (21)Ну, что мне с тобой делать? – почти со слезами спросила женщина.

(22)Собака благоговейно смотрела на неё.

(23)Женщина вынула из сумки конфету, положила перед собакой. (24)Та взяла – просто из вежливости, чтобы не обидеть, чтобы не спугнуть своего счастья, и уже уверенней побежала за женщиной. (25)Так они и скрылись за углом.

(26)Почему из сотен других собака выбрала именно эту женщину?..

(По М.А. Чванову*)

* Чванов Михаил Андреевич (род. в 1944 г.) – российский писатель, публицист, директор мемориального дома-музея С.Т. Аксакова.

11.3. «Какие поступки характеризуют доброго человека?» В. Черноречин

(1)Каждый обитатель квартиры, в которой жил и я, знал, насколько Уродливый был уродлив.

(2)Местный кот. (3)Обычный такой, не породистый. (4)Он имел только один глаз, а на месте другого зияло отверстие, еле прикрытое кошачьими веками, с той же самой стороны отсутствовало и ухо, а левая нога была когда-то поломана и срослась под каким-то невероятным углом, благодаря чему создавалось впечатление, что кот всё время собирается повернуть за угол. (5)Его хвост давно отсутствовал, остался только маленький огрызок, который постоянно дёргался...

(6)Если бы не множество болячек, его, наверное, можно было бы назвать тёмно-серым полосатым котом со двора. (7)У любого, хоть раз посмотревшего на него, возникала одна и та же реакция: до чего же уродливый кот. (8)Всем детям было категорически запрещено касаться его, а взрослые поливали его из шланга, когда он пытался войти в дом.

(9)Но странное дело: на все действия детей и взрослых Уродливый всегда проявлял одну и ту же реакцию. (10)Если он видел детей, он бежал к ним и тёрся головой о руки и громко мяукал, выпрашивая ласку. (11)Если кто-нибудь всё-таки брал его на руки, он тут же начинал сосать уголок рубашки или что-нибудь другое, до чего мог дотянуться.

(12)Однажды Уродливый попытался подружиться с соседскими собаками. (13)Из своего окна я услышал его крики и тут же бросился на помощь.

(14)Когда я добежал до него, Уродливый был сильно покусан. (15)Он лежал, свернувшись в клубок, смежив единственный глаз, и след от слезы пересекал его нос. (16)Но что удивительно: пока я нёс его домой, он хрипел, задыхался, но пытался лизнуть меня своим мягким шершавым языком.

(17)Я нёс его домой и больше всего боялся навредить ему ещё больше. (18)А он тем временем пытался лизнуть моё ухо. (19)Я прижал его к себе. (20)Он коснулся головой ладони моей руки, его золотой глаз повернулся в мою сторону, и я услышал мурлыканье. (21)Даже испытывая такую страшную боль, кот просил об одном – о капельке привязанности! (22)Возможно, о капельке сострадания и любви.

(23)И в тот момент я думал, что имею дело с самым любящим существом из всех, кого я встречал в жизни. (24)Самым любящим и самым красивым. (25)Никогда он даже не попробует укусить, или оцарапать меня, или просто покинуть. (26)А он смотрел на меня, уверенный, что я сумею смягчить его боль, что теперь всё у него будет хорошо, что наконец-то нашёлся настоящий хозяин, которому можно отдать всю силу нерастроченной любви...

(27)Впоследствии я много размышлял о том, как один несчастный кот-калека смог изменить мои представления о том, что такое истинная чистота духа, верная и беспредельная любовь. (28)Так оно и было на самом деле. (29)Уродливый сообщил мне о сострадании больше, чем тысяча книг, лекций, проповедей или разговоров. (30)Настало и для меня время учиться любить верно и глубоко, отдавать ближнему своему всё без остатка... (По В. Черноречину*)

* Черноречин Вадим – современный публицист, блогер, автор аудиокниг..

11.4. «В чём может проявляться доброта?» Ю.Я. Яковлев

(1)Я что-то не слышал ни об одном мальчишке, который мог бы пробраться на дровяной склад и подойти к Урсу. (2)Но я знаю девчонку Кэт – она может.

(3)Урс огромный. (4)У него шерсть свалялась сосульками. (5)Со лба сосульки спадают на глаза. (6)Урс страшнее любого волка. (7)У него холодные глаза и влажные клыки величиной с палец. (8)Он с одного жулика сорвал штаны и покусал его будь здоров. (9) Страшно злобный пёс. (10)Но Кэт говорит, что он добряк.

(11)У Кэт не было своей собаки и не было надежды на собаку – она стала присматриваться к Урсу. (12)Расхаживала у дровяного склада и всё посматривала на Урса. (13)А он не обращал на неё внимания. (14)Тогда Кэт подошла к рыжей проволоке и дёрнула так, что раздался звон. (15)В два прыжка Урс очутился рядом. (16)Глаза блестели из-за шерстяных сосуллек, и желтоватые клыки грозно обнажились. (17)Он хрипло зарычал, но Кэт стояла на месте. (18)Урс отрывисто залаял и бросился на проволоку, которая прогнулась и зазвенела. (19)В своей злобе он не почувствовал шипов. (20)Кэт приблизила к нему посиневшее лицо и заговорила.

(21)Оказывается, собаку мало кормить. (22)Необходимо, чтобы с ней разговаривали. (23)С Урсом никто не разговаривал. (24)Представьте себе, что мимо вас идёт множество людей и никто вас не замечает, никто с вами не разговаривает. (25)Это потяжелее голода. (26)Честное слово.

(27)Кэт заговорила с Урсом. (28)Он рычал, рвал проволоку, а она уговаривала его, называла ласковыми именами, словно перед ней был беспомощный щенок, большелопый, с шелковистой шерстью, ещё не научившийся лаять.

(29)Урс, конечно, не понимал, о чём говорит Кэт: собака, с которой никто никогда не разговаривал, не понимает слов. (30)Но он чувствовал в голосе длинноногой девчонки то, чего ему не доставало. (31)Он понимал не слова, а голос. (32)Её голос понравился Урсу, пришёлся ему по душе. (33)Он даже наклонил голову набок – это первый признак, что собака слушает, участвует в разговоре.

(34)Злобный пёс стал поджидать Кэт у колючей проволоки. (35)Когда она приходила, Урс неловко махал хвостом, ему это было непривычно.

(36)Она, конечно, приносила ему кое-что, но для такого здорового пса кусок колбасы с хлебом – ровным счётом ничего. (37)Он ждал её не из-за колбасы.

(38)Кэт подолгу стояла на морозе перед дровяным складом, а Урс сидел на снегу и смотрел на неё сквозь шерстяные сосульки. (39)И вместо клыков выпускал кончик языка.

(40)Потом Кэт протянула ему руку. (41)Он зарычал по привычке и тут же поджал хвост – от стыда. (42)Кэт не отдёргнула руку. (43)Она была или очень смелой, или очень доверяла Урсу. (44)Она запустила руку в его грязную нечёсаную шерсть. (45)И он зажмурил глаза от счастья.

(46)В один из воскресных дней, когда склад был закрыт, Кэт подлезла под колючую проволоку и двинулась навстречу Урсу. (47)И люди, идущие мимо, заволновались, закричали от страха за глупую тонконогую девчонку, которая оказалась лицом к лицу со страшным Урсом.

(48)Но она-то знала, что Урс добряк. (49)И он не разорвал её на части, а тёрся кудлатой мордой о её ногу. (50)Кэт усадила огромного пса и стала расчёсывать его гребнем. (51)Она рвала гребень изо всех сил – попробуй расчеши такого! – но Урс не рычал, не огрызался. (52)Терпел. (53)Ему даже было приятно, и он с благодарностью поглядывал на девочку. (54)Она дала Урсу какие-то витамины для глаз. (55)И он лизнул их языком. (56)Потом они пошли между штабелей дров, рядом, Урс и Кэт. (По Ю.Я. Яковлеву*)

11.5. «Что значит быть добрым?» А.А. Лиханов

(1)Я тащился по улице и вдруг увидел толпу... (2)Мальчишек десять, старшеклассники, а сбоку, в сторонке, стоял Газовый Баллон, главный зачинщик всех самых «неправильных», бесчестных дел.

(3)Мальчишки торопливо наклонялись к земле, лепили снежки и швыряли в стену нового дома: там, по шероховатой бетонной стене, карабкалась белка.

(4)Мальчишки веселились, пуляли в стену снежками, а белка перебиралась смелыми короткими рывками всё выше и выше, к самой крыше, цепляясь неизвестно за что.

(5)Тайга была рядом, белки забегали в посёлок нередко, но по деревьям они легко удирали назад, а этой не повезло, она, наверное, перебегала по земле, когда её заметили, метнулась к дому и теперь карабкалась по стене, беззащитная перед ударами снежков.

(6)Снежные снаряды, словно пушечные ядра, с глухим фырканием разрывались рядом с белкой, она вздрагивала всем маленьким телом, пушистый хвост прижимала к стене, как бы помогая себе даже им.

(7)Десятеро здоровенных головорезов против маленькой беззащитной белки! (8)Но эти десятеро были людьми. (9)И у каждого на плечах была голова, а в груди – сердце. (10)Газовый Баллон с каменным лицом стоял рядом. (11)С интересом ждал, чем всё кончится.

(12)Кровь возмущённо застучала у меня в висках.

– (13)Вы! – крикнул я, дрожа от ненависти. – (14)Вы, гады! (15)Что делаете!

(16)Газовый Баллон обернулся ко мне, глаза его, как у хитрой лисы, сощурились.

– (17)А! (18)Генерал! – закривлялся он. – (19)Опять командуешь!

(20)И захохотал:

– Генерал без войска!

(21)В другой раз я бы сошёл с ума от этих неприятных слов, опять бы что-нибудь выкинул, может быть, а тут едва услышал.

– (22)Прекратите! – заорал я, впившись взглядом в белку, уже еле передвигающуюся по стене.

(23)Возле неё теперь уже не снежки хлопали. (24)Цокали мёрзлые комья земли и камни. (25)И тут белка упала вниз.

(26)Она упала вниз, а я по-прежнему смотрел на стену дома. (27)Там, на шероховатом бетоне, краснело пятнышко...

(28)Я швырнул портфель, надвинул поглубже шапку и, разогнавшись, шарахнул головой в живот здоровому парню. (29)Он охнул, свалился, а я таранил следующего, следующего. (30)Мальчишки ненадолго опешили, потом я ощутил лицом колючий снег и стал задыхаться в сугробе. (31)Меня лупили по спине, по голове, но я не чувствовал боли, а яростно вертелся, норовя вскочить и протаранить кого-нибудь ещё.

(32)Неожиданно удары стихли. (33)Я отряхнулся. (34)Старшеклассников не было, не было нигде видно и белки. (35)Только Газовый Баллон стоял на своём старом месте.

(36)Губы мои дрожали, а руки тряслись, когда я обтёр тающий снег с лица и увидел деда. (37)Он тяжело дышал, глядя хмуро на удаляющихся мальчишек.

– (38)Я всё видел, – сказал он, переводя дыхание, – ты молодец!

(По А.А. Лиханову*)

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) – писатель, журналист

11.6. «Что значит быть добрым?» Ю.Я. Яковлев

(1)Сколько маленький Коля помнил себя в войну, он всегда был голодным. (2)Черноволокный, взъерошенный, с проступающими рёбрами, он был похож на маленького исхудалого волчонка, и его ввалившиеся глаза постоянно искали добычу.

(3)Когда война подходила к концу, мать посеяла на огороде полоску пшеницы.

(4)Собрав первый урожай, бабушка на радостях испекла два коржа величиной с подсолнух. (5)Коржи были пахучие, румяные. (6)Они светились, как два маленьких посланных солнца.

(7)Мальчик сидел перед столом, ждал, когда ж его угостят, и вдыхал в себя тёплый дух испечённого хлеба. (8)Наконец бабушка подошла к нему и сказала:

– Отведай, внучок, моего коржа.

(9)Корочка обжигала губы, соль пощипывала язык. (10)Ноздри раздувались, боясь упустить толику вкусного запаха. (11)Корж таял с неудержимой силой, и вскоре его не стало...

(12)Коля тяжело вздохнул. (13)А второй корж, румяный, целёхонький, лежал на столе и призывно улыбался всей своей рожицей.

– (14)Отнеси этот корж деду, – сказала бабушка.

(15)Дед был очень старым и жил на пасеке. (16)Домой он приходил в те редкие дни, когда на огороде топили прокопчённую, покосившуюся баньку.

(17)Дед сидел перед пчелиным водоемом – перед желобком, по которому текла вода.

(18)Пчёлы облепили желобок и пили, опуская хоботки в прохладную воду. (19)Дед подставлял руку, и вода стекала ему в ладонь. (20)Он пил эту сладковатую пчелиную воду.

(21)Дед не стал есть гостинец, а отнёс его в шалаш. (22)До чего же он жадный, этот дед! (23)Совсем, видно, одичал со своими пчёлами. (24)Он специально спрятал корж, чтобы не делиться и потом спокойно жевать его, макая в липкий гречишный мёд.

(25)Коля собрался уходить. (26)В последнюю минуту, когда дед протянул котомку с грязным бельём, Коля чуть не попросил у деда кусочек коржа, но сумел побороть минутную слабость.

(27)Он шёл не спеша, размахивая котомкой, и думал о том, что, когда кончится война, в доме будет много хлеба и он будет есть коржи утром, в обед и вечером.

(28)Дома он сунул бабушке котомку и буркнул:

– Дед велел простирнуть!

(29)Бабушка молча принялась выкладывать на лавку дедушкино бельишко. (30)На дне котомки оказалась чистая тряпица, завязанная узлом. (31)В ней лежал корж. (32)Она ничего не сказала и положила нежданный гостинец перед внуком.

(33)Радостный огонёк вспыхнул в его глазах. (34)Он проглотил слюну, предвкушая угощение, и протянул руку к коржу. (35)Но какое-то незнакомое чувство удержало его руку. (36)Это чувство оказалось сильнее голода, важнее хлеба.

(37)Коля сполз со скамейки и пошёл прочь... (38)Но через некоторое время он вернулся, взял со стола остывший корж, аккуратно завернул его в чистую тряпицу и положил в дедушкин сундук, где лежали старые сапоги, мешок с самосадом и штык, привезённый с прошлой войны. (По Ю.Я. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества, сценариев игровых и анимационных фильмов.

11.7. «Какие поступки характеризуют доброго человека?» В.А. Бахревский

(1)Уж если кого Серый и выделял из класса, так это Наталью Лоскутикову. (2)В первую голову – за ум и отличные успехи.

(3)О самом Сером учителя говорили, что он способный, но учиться не хочет.

(4)Версию эту Сергей полностью не отрицал, она всё-таки утешала его, но цену себе он знал точную. (5)Что верно, то верно: задачи он решал не то чтобы с лёту, но с единого взгляда. (6)А вот по литературе и по всем другим многоречивым предметам он не мог учиться хорошо. (7) Суть всех этих рассказов, повестей, стихов укладывалась в одной фразе, а учителя требовали развёрнутого ответа. (8)Конечно, Серому слов было не жалко, однако не хотел он ради пятёрки говорить столько, сколько тянуло на эту самую пятёрку. (9)Ну что рассказывать про Тараса Бульбу? (10)Запорожец он! (11)А судьба ему досталась – злодейка. (12)Серый семь раз читал повесть и все семь раз плакал.

(13)Короче говоря, школьная жизнь шестиклассника Чумака была очень даже непростой. (14)А Наталью Лоскутикову выделял он не только за ум и за глаза её небесной радости. (15) Главное, что жизнь у неё в школе была ясная, потому что за отметками Наталья не гонялась, они сами к ней липли, как мухи на сладкое.

(16)Вот и нынче урок был «Морские кишечнорастворимые». (17)В учебнике даны полипы, коралловые рифы и медузы. (18)А Наталья ещё и про иглокожих доложила. (19)И не просто словечками закидала, взяла мел да и нарисовала всё на доске.

(20)Конечно, пятёрка!

(21)Учительница Клара Ниловна говорит:

– Вижу, понравился вам ответ вашего товарища. (22)У меня вопрос. (23)Кто же вам мешает так учиться? (24)Почему Лоскутиковой интересна жизнь моря, а вам, людям, родившимся на море, до этой жизни словно бы и дела нет?

(25)После урока Серый подошёл к Лоскутиковой:

– Наталья! (26)Хочешь одну вещь покажу?

– (27)Покажи! – удивилась Лоскутикова.

(28)Они выскочили из школы, забежали за угол. (29)Серый приостановился возле ступенек в подвал, огляделся.

– (30)Наталья, лебеди у меня там, – признался Сергей, – на озере лёд, погибнуть они могут.

(31)Свет в подвал проникал через зарешеченное окошко, и глаза к темноте привыкли не сразу.

– (32)Тут вода! – поёжилась Лоскутикова возмущённо.

(33)Серый взял Наталью за руку, вывел на сухое место, и тут она увидела: в сумраке маячили лебединые шеи. (34)Серый достал из карманов хлеб, растёр в ладонях, кинул лебедям.

– (35)Это и есть белые лебеди?! – усмехнулась Лоскутикова.

– (36)Самые настоящие, – погордился Серый.

– (37)Да они у тебя не белые, а грязные. (38)Фу, а пахнет-то как!

(39)И Лоскутикова, перебежав на каблучках воду, выскочила из подвала. (40)Серый стоял, недоумённо глядя девочке вслед, и почему-то не хотелось ему больше выделять Лоскутикову ни за ум, ни за глаза её небесной радости...

(По В.А. Бахревскому*)

* Бахревский Владислав Анатольевич (род. в 1936 г.) – советский и российский писатель, поэт, классик детской литературы.

11.8. «Что значит быть добрым к людям?» Б.П. Екимов

(1)По пути домой стало думаться о бабушке. (2)Сейчас, со стороны, она казалась такой слабой и одинокой. (3)А тут ещё эти ночи в слезах, словно наказание. (4)И с какой, верно, тягостью ждёт она ночи. (5)Все люди пережили горькое и забыли, а у бабы Дуни оно всплывает в памяти снова и снова. (6)Про бабушку думать было больно. (7)Но как помочь ей?

(8)Раздумывая, Гриша шёл неторопливо, и в душе его что-то теплело и таяло, там что-то жгло и жгло.

(9)За ужином он выпил крепкий чай, чтобы не сморило. (10)Выпил чашку, другую, готовя себя к бессонной ночи.

(11)И пришла ночь. (12)Потушили свет. (13)Гриша не лёг, а сел в постели, дожидаясь своего часа. (14)И вот когда, наконец, из комнаты бабушки донеслось ещё невнятное бормотание, он поднялся и пошёл. (15)Свет в кухне зажжёт, встал возле кровати, чувствуя, как охватывает его невольная дрожь и сердце замирает в страшном предчувствии.

– (16)Карточки! (17)Куда подевались хлебные карточки? (18)В синем платочке. (19)Люди добрые! (20)Ребятишки! (21)Домой приду, они есть попросят! (22)Хлебец дай, мамушка. (23) А мамушка ихняя!..

(24)Баба Дуня запнулась, словно ошеломлённая, и закричала:

– Люди добрые! (25)Помогите! (26)Не дайте помереть! (27)Петяня! (28)Шура! (29)Таечка!

(30)Имена детей она словно выпевала, тонко и болезненно, и слёзы, слёзы подкатывали.

(31)Гриша глубоко вздохнул, чтобы крикнуть громче, приказать, и бабушка перестанет плакать, и даже ногу приподнял – топнуть. (32)Чтобы уж наверняка.

– (33)Хлебные карточки, – в тяжкой муке, со слезами выговаривала баба Дуня.

(34)Сердце мальчика облилось жалостью и болью. (35)Забыв обдуманное, Гриша опустился на колени перед кроватью. (36)Он стал убеждать бабушку мягко, ласково:

– Вот ваши карточки, бабаня. (37)В синем платочке, да? (38)Ваши в синем платочке? (39) Это ваши, вы обронили. (40)А я поднял. (41)Вот видите, возьмите, – настойчиво повторял он. – (42)Все целые, берите.

(43)Баба Дуня смолкла. (44)Видимо, там, во сне, она всё слышала и понимала. (45) Не сразу пришли слова. (46)«Мои, мои! (47)Платочек мой, синий. (48)Люди скажут. (49)Мои карточки, я обронила. (50)Спаси Христос, добрый человек!»

(51)По голосу её Гриша понял, что сейчас она заплачет.

– (52)Не надо плакать, – громко сказал он. – (53)Карточки целые. (54)Зачем же плакать? (55)Возьмите хлеба и несите детишкам. (56)Несите, поужинайте и ложитесь спать, – говорил он, словно приказывал. – (57)И спите спокойно. (58)Спите.

(59)Баба Дуня смолкла.

(60)Гриша подождал, прислушался к ровному бабушкиному дыханию, поднялся. (61)Его бил озноб. (62)Какой-то холод пронизывал до костей. (63)И нельзя было согреться. (64) Печка была ещё тепла. (65)Он сидел у печки и плакал. (66)Слёзы катились и катились. (67) Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалея бабу Дуню и кого-то ещё. (68) Он не спал, но находился в странном забытии, словно в годах далёких, иных, и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. (69)Он плакал, вытирая слёзы кулаком.

(По Б.П. Екимову*)

* Екимов Борис Петрович (род. в 1938) – советский и российский публицист и прозаик.

11.9. «Какого человека можно назвать добрым?» А.О. Никольская

(1) Утро дышало свежестью. (2) Над рекой висел прозрачный туман, но солнечные лучи уже золотили тихую гладь. (3) Поднимавшийся берег покрывала изумрудная трава, испещрённая бесчисленными искорками росы. (4) Воздух, насыщенный пряными ароматами диких цветов, застыл. (5) Тихо – лишь в зарослях камыша у самой воды колокольцами звенели комары. (6) Вадимка сидел на берегу и смотрел, как старый тополь роняет белоснежные, кружащиеся в застывшем воздухе пушинки и как они белыми корабликами плывут по реке. (7) Тонкое поскуливание нарушило спокойствие утра.

(8) Мальчик вздрогнул – вспомнил, зачем пришёл сюда. (9) Слёзы подступили к горлу, стали душить, но он сдержался – не заплакал.

(10) Вчера оценилась Жучка: принесла четверых. (11) Мать увидела Жучкин живот и давай причитать на всю деревню! (12) «Не углядел! (13) Сколько раз говорила: не пускай собаку со двора! (14) Что прикажешь с ними делать?»

(15) Виноват Вадимка. (16) И спрос теперь с него. (17) Мать приказала к вечеру от щенят избавиться – утопить. (18) Легко сказать, а вот попробуй, исполни... (19) Они хоть маленькие, слепые, а живые существа!

(20) Представить, как Жучкиных щенят топить будет, Вадимка не мог. (21) Казалось, чего проще: оставь мешок у воды – река сама сделает своё дело – и гуляй без хлопот и забот...

(22) Вадимка так не сумел бы. (23) Размазывая грязными ладонями слёзы, утёр лицо, сложил щенят обратно и решительно направился в деревню.

(24) У сельпо в ожидании утреннего хлеба толпился народ – всё больше женщины. (25) Увидав знакомое лицо, Вадимка подошёл к крылечку.

– (26) Здравствуйте, тётя Маша, – заливаясь краской, обратился к дородной женщине.

– (27) Здорóво! (28) Чего в мешке? – сразу заинтересовалась любопытная тётя Маша.

– (29) Сейчас покажу! – засуетился Вадимка. – (30) Щенки Жучкины. (31) Может, возьмёте?

– (32) Разве щенки? (33) Крысята какие-то, – сострила женщина. (34) Собравшиеся вокруг прыснули.

– (35) Маленькие ещё – вчера родились...

– (36) Раз вчера, то неси-ка их к мамке. (37) Вона разревелись – жрать хотят.

– (38) Не могу. (39) Мать запретила – с ними домой ни ногой. (40) Может, всё-таки возьмёте?

(41) Но женщины, потеряв к мешку интерес, одна за другой расходились. (42) Сельпо открыли, и тётя Маша деловито направилась к дверям. (43) Вздохнув, мальчик уныло поплёлся прочь.

– (44) Вадик, стой!

(45) Вадимка обернулся: Николай Егорыч – колхозный ветеринар, давний приятель отца.

– (46) Ты вот что, ступай к деду Борису – охотнику. (47) У него Сильва, между прочим, оценилась, восемь штук принесла. (48) Может, возьмёт старик твоих-то.

(49) Окрылённый, мчался Вадимка к дому охотника... (По А.О. Никольской*)

* Никольская Анна Олеговна (род. в 1979 г.) – современная российская детская писательница.

11.10. «Что значит быть добрым?» С.Г. Георгиев

(1)У Юры Хлопотова была самая большая и интересная коллекция марок в классе. (2)Из-за этой коллекции и отправился Валерка Снегирёв к своему однокласснику в гости. (3)Когда Юра начал вытаскивать из массивного письменного стола огромные и почему-то пыльные альбомы, прямо над головами мальчишек раздался протяжный и жалобный вой...

– (4)Не обращай внимания! – махнул рукой Юрка, сосредоточенно ворочая альбомы. – (5)Собака у соседа!

– (6)Почему же она воет?

– (7)Откуда я знаю? (8)Она каждый день воет. (9)До пяти часов. (10)В пять перестаёт. (11)Мой папа говорит: если не умеешь ухаживать, не заводи собак...

(12)Взглянув на часы и махнув рукой Юре, Валерка в прихожей торопливо намотал шарф, надел пальто. (13)Выбежав на улицу, перевёл дух и нашёл на фасаде дома Юркины окна. (14)Три окна на девятом этаже над квартирой Хлопотовых были неуютно темны.

(15)Валерка, прислонившись плечом к холодному бетону фонарного столба, решил ждать, сколько понадобится. (16)И вот крайнее из окон тускло засветилось: включили свет, видимо, в прихожей...

(17)Дверь открылась сразу, но Валерка даже не успел увидеть, кто стоял на пороге, потому что откуда-то вдруг выскочил маленький коричневый клубок и, радостно визжа, бросился Валерке под ноги.

(18)Валерка почувствовал на своём лице влажные прикосновения тёплого собачьего языка: совсем крошечная собака, а прыгала так высоко! (19)Он протянул руки, подхватил собаку, и она уткнулась ему в шею, часто и преданно дыша.

– (20)Чудеса! – раздался густой, сразу заполнивший всё пространство лестничной клетки голос. (21)Голос принадлежал щуплому невысокому человеку.

– (22)Ты ко мне? (23)Странное, понимаешь, дело... (24)Янка с чужими... не особенно любезна. (25)А к тебе – вон как! (26)Заходи.

– (27)Я на минутку, по делу.

(28)Человек сразу стал серьёзным.

– (29)По делу? (30)Слушаю.

– (31)Собака ваша... Яна... (32)Воет целыми днями.

(33)Человек погрузнел.

– (34)Так... (35)Мешает, значит. (36)Тебя родители прислали?

– (37)Я просто хотел узнать, почему она воет. (38)Ей плохо, да?

– (39)Ты прав, ей плохо. (40)Янка привыкла днём гулять, а я на работе. (41)Вот приедет моя жена, и всё будет в порядке. (42)Но собаке ведь не объяснишь!

– (43)Я прихожу из школы в два часа... (44)Я бы мог гулять с ней после школы!

(45)Хозяин квартиры странно посмотрел на непрошеного гостя, затем вдруг подошёл к пыльной полке, протянул руку и достал ключ.

– (46)Держи.

(47)Пришло время удивляться Валерке.

– (48)Вы что же, любому незнакомому человеку ключ от квартиры доверяете?

– (49)Ох, извини, пожалуйста, – мужчина протянул руку. – (50)Давай знакомиться! (51)Молчанов Валерий Алексеевич, инженер.

– (52)Снегирёв Валерий, ученик 6-го «Б», – с достоинством ответил мальчишка.

– (53)Очень приятно! (54)Теперь порядок?

(55)Собаке Яне не хотелось спускаться на пол, а потом она бежала за Валеркой до самой двери.

– (56)Собаки не ошибаются, не ошибаются... – бурчал себе под нос инженер Молчанов. (По С.Г. Георгиеву*) * Георгиев Сергей Георгиевич (род. в 1954 г.) – современный российский детский писатель, лауреат литературных премий.

11.11. «Какого человека можно считать добрым?» Ю.Я. Яковлев

(1)По улицам мчалась «скорая помощь». (2)Куда она мчалась? (3)К человеку, попавшему в беду? (4)Или возвращалась на стоянку?

(5)Голос сирены нарастал. (6)Он, казалось, то взлетал под облака, то стремительно падал. (7)Он звучал, как сигнал боевой тревоги.

(8)А если эта почти крылатая машина с красным крестом промчится мимо?

(9)Надо остановить её!

(10)И мальчик решился. (11)Он выбежал на середину мостовой и преградил путь «скорой помощи». (12)Расстояние от летящей машины до мальчика было очень небольшим. (13)Оно сокращалось с каждым мгновением. (14)Мальчик закрыл глаза, но не тронулся с места.

(15)И вдруг сирена умолкла. (16)Машина резко затормозила. (17)На мостовой было скользко, и её занесло в сторону.

(18)Когда мальчик с коньками открыл глаза, машина «скорой помощи» стояла совсем близко, развернувшись поперёк дороги. (19)А из распахнутой дверки уже выскакивал бледный шофёр в фуражке с блестящим козырьком. (20)Тяжело дыша от волнения, он подбежал к мальчику и замахнулся, чтобы ударить его. (21)Но сдержался и не ударил. (22)Только заговорил часто и сбивчиво:

– С ума сошёл! (23)Какого чёрта! (24)Шантрапа! (25)Жить надоело? (26)Под машину лезешь! (27)Герой!

(28)Но мальчик был защищён от ругательств невидимой бронёй своего смутения. (29)И обидные слова отскакивали от этой брони, как дробины. (30)Когда шофёру не хватило воздуха, он замолчал, чтобы сделать вдох. (31)Мальчик, не поднимая глаз, сказал:

– Человек умирает.

– (32)Где? – спросил шофёр. (33)Он сразу остыл, почувствовал себя на своём посту.

– (34)Я вам покажу, – ответил мальчик.

(35)Шофёр нахмурился. (36)Когда работаешь на «скорой помощи», готов ко всему, но такого оборота дела он не ожидал.

(37)Когда мальчик и шофёр подошли к машине, там уже начал собираться народ. (38)Машина «скорой помощи», стоящая поперёк мостовой, успела привлечь зевак. (39)Они толпились у машины, спрашивая друг друга, что случилось, в чём дело, кого задавили.

(40)Но никто не лежал на мостовой, а к машине быстро шли шофёр в фуражке с кожаным козырьком и долговязый мальчик с коньками под мышкой.

– (41)Арсений Иванович, – сказал шофёр, заглядывая в открытую дверку, – тут у малого с отцом плохо. (42)А у нас вызовов нет. (43)Поедем?

(44)Мальчику хотелось сказать, что шофёр ошибся, что раненый боец Бахтюков ему не отец, а чужой человек, что ему стало плохо, что он его встретил по дороге на каток и помог добраться до дома. (45)Но сейчас не было времени для объяснений: человек мог погибнуть. (46)И мальчик, стараясь говорить понятней и убедительней, сказал:

– Лежит без сознания. (47)Раненый он. (48)Осколок зашевелился. (49)В груди.

– (50)Поехали! – решительно сказал врач.

(51)Мальчик и шофёр забрались в кабину. (52)Завыла сирена, разгоняя зевак. (53)И, присев на задние колёса, как конь перед скачками, «скорая помощь» устремилась вперёд. (По Ю.Я. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества, сценариев игровых и анимационных фильмов.

11.12. «Что значит быть добрым?» А.А. Лиханов

(1)Федя учился в новой школе. (2)Его старый дом пошёл на слом, а там, во дворе, осталась его голубятня.

(3)Что-то замкнулось в Фёдоре. (4)Пусто было в голове. (5)На уроках, когда его поднимали, он вставал, растерянный, не знающий, что сказать, и ребята уже начали похихикивать над ним, тут же придумав кличку Угрюм Бурчеев. (6)Но Фёдор, казалось, и этого не слышал. (7)Тело его как будто потеряло способность ощущать, а душа – чувствовать. (8)После уроков он сидел в автобусе и ехал в старый район.

(9)В один из таких приездов экскаваторщик, грузивший щебень в самосвал, крикнул Фёдору:

– Эй, парень! (10)Убирай свою голубятню! (11)Завтра будем рыть котлован.

(12)Фёдор онемело смотрел на развалины деревянного дома. (13)Вот и всё. (14)Даже голубей не будет. (15)Он стал выпускать прирученных птиц, но не так, как всегда: брал каждого голубя, гладил по головке и бросал вверх. (16)Птицы хлопали крыльями, рвались вылететь стайей, как им было привычно, но он пускал их поодиночке, прощаясь с каждым.

(17)Птицы носились в прозрачном осеннем небе, а Фёдор медленно и деловито собирал стружку. (18)Она просохла за ясные и сухие дни, кололась, шуршала в руках, издавая мягкий запах дерева.

(19)Стало темнеть, а в темноте голуби сами возвращаются к голубятне, но в этот раз не должны вернуться.

(20)Фёдор поднялся наверх, оглядел старый посёлок. (21)Его уже не было. (22)Несколько бараков кособочились по краям огромной чёрной площади. (23)Там, где жили люди. (24)Где была пыльная дорога. (25)Только голубятня осталась.

(26)Мальчик захлопнул крышку голубятни, медленно чиркнул спичкой, поднёс её к куче стружки и спустился с голубятни.

(27)Пламя рванулось вверх метровым языком, сразу затрещали перегородки и сухие брёвна.

(28)Фёдор поднял голову: голуби носились как ни в чём не бывало.

(29)Он повернулся и побежал.

(30)Народу на остановке было немного, но он полез без очереди, не видя никого. (31)Стоя на задней площадке и прижавшись лбом к стеклу, он старался смотреть на серый и спокойный асфальт. (32)Но не удержался. (33)Помимо его воли, глаза посмотрели в небо. (34)Голуби кружились, не подозревая беды. (35)И Фёдор не выдержал – бросился к двери, стал колотить как сумасшедший.

– (36)Водитель, – закричал кто-то, – остановись, мальчик остановку пропустил!

(37)Троллейбус послушно притормозил, дверь с шипением распахнулась, Фёдор выпрыгнул, зацепившись ногой за порожек, грохнулся на дорогу и ударился коленом. (38)Острая боль пронзила его, и он словно очнулся.

(39)Голуби! (40)Разве их можно бросать? (41)Разве он имел такое право? (42)Кто-то там сказал, какой-то мудрец: мы отвечаем за тех, кого приручили. (43)Он отвечает за голубей.

(44)Фёдор подбежал к голубятне, объятый высоким пламенем. (45)Повисли плотные сумерки, и во мраке, возле пляшущих языков огня, метались молчаливыми тенями обезумевшие голуби.

(46)Фёдор молча поднял руки. (47)Его фигура отбрасывала на землю огромную тень, он заметил её, обернувшись, и сила влилась в него – он показался себе большим и сильным. (48)Голуби узнали его, затрепетали над головой, садились ему на плечи, он брал их, воркующих, встревоженных, и прятал под куртку, за пазуху. (По А.А. Лиханову*)

11.13. «Что значит быть добрым?» Э.Шим

(1)На первой перемене Жека укладывал в портфель учебники. (2)Мчавшаяся между партами Лисапета Вторая задела портфель – он, перевернувшись, брякнулся об пол. (3)Из него покатались шариковые ручки, какие-то гвоздики и шурупы, а ещё веером разлетелась пачка больших цветных портретов.

(4)С неожиданной суетливостью Жека метнулся их подбирать, отталкивая любопытных. (5) Но кто-то успел поднять несколько глянцевого листов. (6)И здесь началось...

– (7)Ребята, он сдвинулся по фазе! (8)Он артисток собирает!

(9)Стиснув до побеления губы, зыряка исподлобья, Жека пытался отнять портреты, а их перебрасывали с парты на парту, передавали по кругу – началась детская игра «А ну-ка, отними!»...

(10)Вошла учительница – все кинулись по местам, и начался урок. (11)Лисапета Вторая нацарапала записочку Вере, своей соседке по парте: «Жеку теперь засмеют!»

(12)Вера незаметно обернулась к Жеке. (13)Тот сидел сгорбясь – локти в парту, кулаки под закаменевшим подбородком, – взглядом упирался в одну точку – от всех отгорожен, замкнут, защёлкнут на замок. (14)Просто дикарь, да и только.

(15)После урока Лисапета подскочила к Вере.

– (16)Верка, я кое-что тебе расскажу, и ты просто умрёшь от удивления! (17)Я видела на почтамте, как Жека отправлял толстые конверты!

– (18)Кому отправлял?

(19)Лисапета, конечно, была неплохая девчонка, но, когда она появлялась, сразу хотелось съёжиться – так она суетилась и вращалась. (20)Казалось, будто Лисапета находится в нескольких местах сразу.

– (21)Помнишь, в нашем классе училась Лиза Ракитина, которая на север уехала? (22)Вот этой Лизке он и отправлял письма!

– (23)Не врешь?

– (24)Верка, я своими глазами видела: город Норильск, улица, дом, и вот такими буквами – Е. Ракитиной!.. (25)Я специально подошла поближе, чтобы адрес прочитать! (26)Она уехала, а он, представь, страдает! (27)Вот завтра в классе посмеёмся!

– (28)Тебе его не жалко?

– (29)Хоть одну-то извилину надо иметь! (30)Кому нужны эти дурацкие тайны? – фыркнула Лисапета. – (31)И эта Лизка Ракитина тоже хороша! (32)Помню, как она собирала этих актёров, чьи фотографии из журнальчиков выстригала! (33)Мещанка!

– (34)Она совсем не мещанка. (35)Просто она плохо видит. (36)Сидит в кино, а видит одни пятна, и ей хотелось запомнить актёров... (37)Вот он и отправляет ей открытки любимых актёров... (38)А Лизка Ракитина больше не живёт в Норильске! (39)Опять переехала, а он, наверное, не знает.

(40)Лисапета вдруг явственно увидела, как толстые Жекины конверты, обклеенные марками, цепочкой движутся на север, к городу Норильску. (41)Летят, будто стая гусей. (42) Их сбивает злым ветром, и они теряются где-то в снегах, пропадают бесследно. (43)И ей почему-то стало очень жалко, что эти письма не дойдут до своего адресата... (По Э.Ю. Шиму*)

* Шим Эдуард Юрьевич (1930–2006) – русский советский писатель,

12. ПОНИМАНИЕ

12.1. «Что значит понять другого человека?» Л.Е. Улицкая

(1) Всех женщин своей большой семьи, от бабушки до правнучки, прадед называл «доченьками». (2) Всех мужчин – «сыночками». (3) Последние годы он был совсем слеп, отличал только свет от тьмы: видел окно, горящую лампу. (4) Разговаривал он мало, но постоянно что-то шептал так тихо, что было почти неслышно. (5) Видно было только, как двигаются седые усы над провалившимся ртом – за это звали его дети дедом-шептуном.

(6) Братья ходили в школу, все взрослые были на работе, а Дина, самая младшая в семье, оставалась с прадедом. (7) Когда брату Алику исполнилось десять лет, прадед подарил ему часы. (8) Это был невиданно богатый по тем временам подарок. (9) Часы были на тонком коричневом ремешке, формой напоминали кирпичик, у циферблата было торжественное выражение лица.

(10) Ни у кого в классе часов не было. (11) А у Алика были. (12) Каждые пять минут он смотрел на часы и всё удивлялся, какие же минуты разные: некоторые длинные, еле тянутся, а другие быстрые, проскакивают незаметно. (13) Вечерами Алик заводил часы и клал их рядом с кроватью на стул. (14) Сколько Дина ни просила, он не давал их даже подержать.

(15) Однажды утром, недели через две после того как подарили часы, Алик ушёл в школу, оставив часы на стуле возле кровати. (16) По дороге он спохватился, но возвращаться было некогда.

(17) После завтрака Дина обнаружила часы. (18) Она осторожно взяла их и надела. (19) Прадед покачал головой.

(20) Во дворе Дину окружили ребята.

– (21) Это Алькины часы, – говорили они.

– (22) Нет, мои! – врала Дина. – (23) Наш прадед был часовщиком, пока не ослеп. (24) У него таких часов сто штук. (25) Он и мне подарил.

(26) Девочка побежала на задний двор. (27) Там ребята играли в волейбол. (28) Она попросилась, её приняли неохотно. (29) Играть толком она не умела. (30) Дина подняла руки с растопыренными пальцами и стала ждать, когда мяч шлёпнется о них. (31) Наконец мяч, направленный чьей-то завистливой рукой, с силой ударился о запястье. (32) Часы брызнули в разные стороны: отдельно механизм, отдельно стёклышко. (33) С жалким звоном оно стукнулось о землю и подскочило, сверкнув на солнце.

(34) Была первая весенняя жара, липы стояли в новой листве, как свежеевыкрашенные. (35) Казалось, что деревья остолбенели перед случившимся несчастьем. (36) Зажав в ладони то, что осталось от часов, Дина медленно поднималась на крыльцо, прошла сквозь облако солнца, лежащее на ступенях, в прохладную темноту. (37) Она не плакала, но было так тяжело, как будто она несла на спине мешок картошки. (38) Она долго колотила пяткой в дверь, прадед открыл. (39) Дина уткнулась носом в тощий дедов живот.

– (40) Ничего, ничего, доченька, – сказал он, – не надо было их брать.

(41) И слёзы наконец брызнули, как брызжут в цирке у клоунов, сильной струёй. (42) Она сунула в маленькую сухую руку прадеда стёклышко и механизм. (43) А когда все слёзы, которые были, вылились, она крепко уснула.

(44) Когда Дина проснулась, прадед сидел за столом, а перед ним стояла фарфоровая коробочка с инструментами: пинцетами, щёточками, колёсиками и круглым увеличительным стеклом. (45) Дина подошла к нему на цыпочках и прижалась к острому плечу. (46) Он засовывал ремешок в ушки целых часов.

– (47) Деда, ты починил? – не веря своим глазам, спросила Дина.

– (48) Ну вот, а ты плакала. (49) Стёклышко нового у меня нет. (50) Здесь трещинка маленькая, видишь?

– (51) Вижу, – шёпотом ответила Дина. – (52) А ты? (53) Скажи, ты не слепой, да? (54) Ты видишь?

(55) Прадед повернулся к ней. (56) Глаза его были добрыми и блёклыми. (57) Он улыбнулся.

– (58) Пожалуй, кое-что вижу. (59) Но только самое главное, – ответил он и зашептал, как всегда, что-то неслышное.

(60) Прошло много лет, и Дина мало что помнит из того времени. (61) Но то, что помнит, делается с годами всё ясней, и иногда ей кажется, что скоро она сможет различить, расслышать те слова, которые шептал её прадед. (По Л.Е. Улицкой*)

* Улицкая Людмила Евгеньевна (род. в 1943 г.) – российская писательница

12.2. «Что значит понятие человека?» Л.Ф. Воронкова

(1)Лиза не убежала с девочками на реку. (2)Все они стояли здесь, сбившись в кружок: и курчавая Катя, и черномазая Танюшка, и курносая Верка, с розовыми, словно полированными, щеками. (3)Тут же лепился и Прошка Грачихин, белый с белыми ресницами, коренастый и по виду настырный.

(4)И среди них Аниска увидела чужую девочку: она была в коротком красном платье, аккуратно заплетённые косички с большими бантами лежали на плечах. (5)Лиза кружилась возле неё, щупала её платье, разглядывала пуговицы на груди. (6)Конечно, и Танюшка щебетала, как воробей.

– (7)Ты на всё лето приехала? (8)А с нами дружить будешь? (9)А на реку пойдёшь?

(10)Девочка улыбалась.

– (11)Косуля пришла, – вдруг сказал Прошка и спрятался за чью-то спину: за «Косулю» Аниска и вцепиться не замедлит.

– (12)Косуля? – спросила чужая девочка. – (13)А почему же Косуля? (14)Косули – ведь это животные такие. (15)Ну, вроде оленей, что ли...

– (16)А она же у нас косая, – объяснила Лиза, – у неё один глаз к носу забегает.

– (17)Глаза по ложке, не видят ни крошки, – сказала румяная Верка и засмеялась.

(18)А Танюшка сквозь смех скорчила рожу и вытаращила глаза, представляя Аниску.

(19)Аниска стояла, не говоря ни слова, будто не о ней шла речь. (20)Голубые глаза девочки весело глядели на Аниску.

– (21)А как её зовут? (22)Как тебя зовут, а?

– (23)Аниска, – ответила за сестру Лиза.

– (24)Аниска? (25)Аниса, значит. (26)Надо вежливо называть друг друга.

(27)Чужая девочка подошла к Аниске и взяла её за руку.

– (28)А меня зовут Светлана. (29)Я к бабушке в гости приехала. (30)Марья Михайловна Туманова – это моя бабушка.

(31)Танюшка не вытерпела, дёрнула Светлану за платье.

– (32)Не водись с ней. (33)Она дерётся.

(34)Аниска сразу нахмурилась и стала похожа на ежа.

– (35)Вот и буду драться!

(36)Светлана удивилась.

– (37)А почему драться? (38)Из-за чего?

(39)Тут вся Танюшкина обида вырвалась на волю.

– (40)Из-за всего! (41)Она из-за всего дерётся! (42)Крылья у слепня оторвёшь – дерётся! (43)Кошку стали купать в пруду – дерётся; мальчишки полезут за гнёздами – и с мальчишками и то дерётся!

(44)Все постарались вставить словечко. (45)И Верка, у которой Аниска однажды отняла лягушку и бросила в пруд. (46)И Прошка, которому попало от неё за то, что он подшиб грача.

(47)И даже Лиза – Аниска ей житья дома не даёт из-за цветов: не толкни их да не задень их!

(48)Светлана поглядела на Аниску с любопытством. (49)Но вдруг неожиданно повернулась к девочкам. (50)Сказала:

– Ну, а раз ей их жалко?

(51)Скуластое Анискино лицо потемнело от жаркого румянца, а глаза засветились, как вода в лужинах, когда в них заглянет солнце. (52)Светлана заступилась за неё! (53) Она сразу всё поняла и никого не послушала!

(54)Аниска побежала домой. (55)Что случилось на свете? (56)Какое высокое и какое ясное сегодня небо! (57)Воробьи щебечут так радостно и неистово – праздник у них, что ли? (58) А может, это у Аниски праздник?

(59)Аниска вдруг почувствовала, что сердце у неё большое-большое, во всю грудь, что всё оно такое живое и тёплое. (60)Скорей бы отец пришёл с работы, она сразу расскажет ему, какая к бабушке Тумановой приехала внучка, как она сразу заступилась за Аниску. (61) «Ну, а раз ей их жалко?» – вот что она сказала. (По Л.Ф. Воронковой*) писательница

13. ОБЩЕЕ ДЕЛО

13.1. «Какое общее дело было в годы войны у всех людей нашей страны?» А.Гайдар

Действующая армия, «Комсомольская правда», фронтовой очерк, 1941, 21 августа.

(1) Дети! (2) На десятки тысяч из них война обрушилась точно так же, как и на взрослых, уже хотя бы потому, что сброшенные над мирными городами фашистские бомбы имеют для всех одинаковую силу. (3) Остро, чаще острее, чем взрослые, подростки мальчуганы, девочки переживают события Великой Отечественной войны. (4) Они жадно, до последней точки, слушают сообщения Информбюро, запоминают все детали героических поступков, выписывают имена героев, их звания, их фамилии. (5) Они с беспредельным уважением провожают уходящие на фронт эшелоны, с безграничной любовью встречают прибывающих с фронта раненых.

(6) Я видел наших детей в глубоком тылу, в тревожной прифронтовой полосе и даже на линии самого фронта. (7) И повсюду я видел у них огромную жажду дела, работы и даже подвига.

(8) Фронтовая полоса. (9) Пропуская гурты колхозного скота, который уходит к спокойным пастбищам на восток, к перекрёстку села, машина останавливается. (10) На ступеньку вскакивает хлопчик лет пятнадцати. (11) Он что-то просит. (12) Что мальчишке надо? (13) Нам непонятно. (14) Хлеба? (15) Потом вдруг всё встаёт на свои места.

– (16) Дяденька, дайте два патрона.

– (17) На что тебе патроны?

– (18) А так... на память.

– (19) На память патронов не дают.

(20) Сую ему решётчатую оболочку от ручной гранаты и стреляную блестящую гильзу. (21) Губы мальчишки презрительно кривятся.

– (22) Ну вот! (23) Что с них толку?

– (24) Ах, дорогой! (25) Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? (26) Может быть, тебе дать вот эту чёрную, яйцом, гранату? (27) Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? (28) Лезь в машину, не ври и говори всё прямо. (29) И вот начинается рассказ, полный тайных недомолвок, увёрток, хотя в общем нам уже всё давно ясно.

(30) Сурово сомкнулся вокруг густой лес, легли поперёк дороги глубокие овраги, распластались по берегам реки топкие камышовые болота. (31) Уходят отцы, дяди и старшие братья в партизаны. (32) А он ещё молод, но ловок, смел. (33) Он знает все лощинки, последние тропинки на сорок километров в округе. (34) Боясь, что ему не поверят, он вытягивает из-за пазухи завёрнутый в клеёнку комсомольский билет. (35) И не будучи вправе рассказать что-либо больше, облизывая потрескавшиеся, запylённые губы, он ждёт жадно и нетерпеливо.

(36) Я смотрю ему в глаза. (37) Я кладу ему в горячую руку обойму. (38) Это обойма от моей винтовки. (39) Она записана на мне. (40) Я беру на себя ответственность за то, что каждая выпущенная из этих пяти патронов пуля полетит точно в ту, какую надо, сторону.

– (41) Как тебя зовут?

– (42) Яков.

– (43) Послушай, Яков, ну зачем тебе патроны, если у тебя нет винтовки? (44) Что же ты, из пустой глиняной крынки* стрелять будешь?

(45) Грузовик трогается. (46) Яков спрыгивает с подножки, он подсакивает и весело кричит что-то несуразное, бестолковое. (47) Он смеётся, загадочно грозит мне вдогонку пальцем и исчезает в клубах пыли.

(48) Ой, нет! (49) Этот паренёк заложит обойму не в пустую крынку.

(50) Ещё один случай. (51) Перед боем на берегу одной речки встретил я парнишку. (52) Разыскивая пропавшую корову, чтобы сократить путь, он переплыл реку и неожиданно очутился в расположении немцев. (53) Спрятавшись в кустах, он сидел в трёх шагах от фашистских командиров, которые долго разговаривали о чём-то, держа перед собой карту. (54) Он вернулся к нам и рассказал о том, что видел. (55) Я у него спросил:

– погоди! (56) Но ведь ты слышал, что говорили их начальники, и понимал, что это для нас очень важно.

(57) Паренёк удивился:

– Так они же, товарищ командир, говорили по-немецки!

– (58) Знаю, что не по-турецки. (59) Ты сколько окончил классов? (60) Девять? (61) Так ты же должен был хоть что-нибудь понять из их разговора?

(62) Он уныло и огорчённо развёл руками:

– Эх, товарищ командир! (63) Кабы я про эту встречу знал раньше... (По А.П. Гайдари*)

14. ФАНТАЗИЯ

14.1. «Нужна ли фантазия человеку?» В.К. Железников

- (1)Пойдём на Чатыр-Даг, – сказал первый мальчик.
- (2)Скучно, – сказала девочка. – (3)Мы там недавно были.
- (4)Давайте искать сердолики, – сказал второй мальчик.
- (5)Жарко, – ответила девочка. – (6)Солнце слепит глаза, и ничего не видно.
- (7)Они сидели поджав ноги. (8)Мальчики спиной ко мне – я видел их тоненькие шеи, а девочка – лицом. (9)У неё было обветренное, загорелое лицо, исцарапанные ноги и мокрые волосы.
- (10)Ребята только что вылезли из моря.
- (11)Что, не можете договориться, как провести время? – спросил я.
- (12)Они посмотрели на меня, и девочка сказала:
- Надоело. (13)Каждый день придумывают одно и то же. (14)Скучно...
- (15)А она ничего не придумывает, а только скучает, – сказал первый мальчик.
- (16)Да, тяжёлое ваше дело.
- (17)Они вздохнули. (18)Палило солнце, искрилось море, и было тихо-тихо.
- (19)А знаете что, – сказал я, – вы по очереди на один день или на неделю выбирайте себе вожака, и в этот день, что он придумает, то вы и будете делать. (20)Только обязательно.
- (21)Интересно. (22)А кто будет первым вожаком? – спросила девочка.
- (23)Ну кто? (24)Кто-нибудь из вас троих.
- (25)Нас не трое, – сказал второй мальчик. – (26)Нас четверо. (27)Сейчас ещё Димка придёт.
- (28)Димка у нас странный, – сказала девочка.
- (29)Чем же он у вас странный?
- (30)Она засмеялась.
- (31)Он иногда заплывает вон на ту скалу в море и поёт песни из кинофильмов или читает стихи.
- (32)А однажды он устроил там обсерваторию, – сказал первый мальчик. (33)Всю ночь глядел в какую-то трубу: хотел увидеть космический корабль.
- (34)А я слышал, – сказал второй мальчик, – как он разговаривал с морем. (35)Иду я. (36) Тихо. (37)И вдруг слышу: «Молчишь, не отвечаешь? (38)Всё равно я разгадаю твои тайны и овладею твоей силой! (39)Иногда ты мне кажешься очень хитрым. (40)А иногда – добрым, когда я лежу на твоём берегу и ты шепчешь мне, какие можно построить морские электростанции, используя твои подводные течения». (41)Смотрю – никого. (42)Один Димка на берегу и орёт все эти слова. (43)Я ему говорю: «Димка, с кем ты разговариваешь?» (44) А он посмотрел на меня и отвечает: «С морем».
- (45)С морем? – удивился я.
- (46)Ну да. (47)Оно ведь живое.
- (48)И в это время появился сам Димка. (49)Он летел стрелой. (50)Лицо у него маленькое, волосы кудрявые и спутанные ветром.
- (51)Ребята повернулись в его сторону.
- (52)Я видел, я, кажется, видел гремучую змею! – сказал Димка. – (53)Она ползла, тихо пощёптывая, и я слышал её шипение. (54)Я хотел её тут же убить, чтобы добыть яд для лекарств. (55)Но потом я подумал, что вам тоже будет интересно посмотреть на живую змею. (56)И я примчался за вами.
- (57)Мальчишки тут же вскочили.
- (58)А она нас не укусит? – спросила девочка.
- (59)Трусиха! – сказал первый мальчик.
- (60)Девчонка! – поддержал его второй. – (61)Пошли, Димка, без неё.
- (62)Что ты, – сказал Димка девочке и тихо добавил: – Эта змея – обыкновенный уж. (63) Про гремучую я придумал для интереса. (64)И убивать мы её не будем. (65)Ужи – безвредные змеи.
- (66)Девочка засмеялась и побежала с Димкой догонять нетерпеливых мальчишек.
- (67)Так я и не успел сказать ребятам, что самым лучшим вожаком для них будет Димка. (68)Он научит их всех мечтать... (По В.К. Железникову*)
- * Железников Владимир Карпович (1925–2015) – детский писатель.

14.2. «Зачем человеку нужна фантазия?» В.К. Железников

(1) Мальчик сидел в самолёте и не отрываясь смотрел в окно. (2) Из кабины вышел лётчик и сел рядом с мальчиком. (3) Мальчик оглянулся. (4) Теперь рядом с ним сидел интересный человек. (5) Мальчику хотелось с ним поговорить. (6) Лётчик это понял. (7) Его хмурое, усталое лицо чуть-чуть посветлело. (8) Он привычно спросил:

– Нравится?

– (9) Очень, – ответил мальчик.

– (10) Мечтаешь тоже, видно, в лётчики?

– (11) Я люблю рисовать, – ответил мальчик. – (12) Вон, смотрите: белые облака совсем как стадо белых слонов. (13) У первого под хоботом клыки. (14) Это вожак. (15) А вон облако словно кит. (16) Очень красивый хвост. (17) Мальчик посмотрел на лётчика, увидел, что тот улыбается, и замолчал. (18) Ему стало стыдно, что он рассказывает взрослому человеку, да к тому же ещё лётчику, про каких-то облачных слонов и китов.

(19) Мальчик уткнулся в окно.

(20) Лётчик тронул его за плечо:

– Молодец! (21) Здорово у тебя работает фантазия. (22) Действительно, до чего эти облака походят на слонов! (23) Ловко ты подметил.

– (24) Мне мама купит в Москве краски, и я буду рисовать, – сказал мальчик. – (25) Смотрите, а вон земля! (26) Она похожа на мозаику – есть такая детская игра.

(27) Лётчик посмотрел на землю. (28) Сколько он летал, а ничего этого не видел. (29) Ему даже стало немножко обидно: столько раз пролетал мимо всяких там слонов и ничего этого не замечал. (30) Он с восхищением посмотрел на этого худенького мальчика.

(31) Небо для него всегда было только местом работы, и он привык его оценивать с точки зрения пригодности для полёта: низкая облачность – плохо для посадки, высокая облачность – отлично для полёта, грозовая – опасно. (32) А земля для него была местом посадки, где можно было отдохнуть в ожидании следующих полётов.

(33) Через несколько минут мальчик увидел, что им навстречу, полыхая молниями и грохоча, летит большая свинцовая туча.

(34) Между тем в самолёте сразу стало темно. (35) Пассажиры не отрываясь смотрели на тучу, которая надвигалась на самолёт, и беспокойно переговаривались между собой. (36) Самолёт развернулся и пошёл вдоль тучи. (37) При этом взгляд лётчика на секунду встретился со взглядом мальчика. (38) Неожиданно и слишком легкомысленно для такого опасного момента лётчик подумал: «Интересно, на что похожа эта грозовая туча?»

(39) Это продолжалось пять минут или даже меньше, и потом совсем рядом появилась земля, и самолёт покати по твёрдой бетонной дорожке.

– (40) Вы сейчас куда? – спросил лётчик у матери мальчика в зале прилёта.

– (41) Нам надо на симферопольский самолёт, он улетает через два часа.

– (42) Два часа? – переспросил мальчик. – (43) Может быть, мы успеем купить краски.

– (44) Ты же видишь, какая погода, – сказала мать. – (45) Сейчас дождь, и, следовательно, ты можешь простудиться. (46) Краски купим на обратном пути.

(47) Мальчик ничего не ответил.

– (48) Ну, будь здоров! – сказал лётчик мальчику. – (49) Рад был познакомиться.

(50) Когда мальчик с матерью стояли в очереди, чтобы сесть в симферопольский «Ту-104», когда мальчик уже забыл про краски и нетерпеливо ждал своей очереди, вдруг перед ними появился лётчик.

(51) Они минуту помолчали. (52) Мальчик не знал, откуда здесь вдруг появился лётчик, но чувствовал, что всё это неспроста.

– (53) Вот тебе краски. (54) Полный набор: красные, синие, лазурные и так далее. – (55) Лётчик протянул мальчику длинную деревянную коробку. – (56) Бери, бери и рисуй!

(57) И ушёл обратно к аэропорту, сутулый, большой. (58) Он ушёл, а мальчик, прижимая к груди коробку красок, поднялся в самолёт, чтобы покрыть расстояние в тысячу километров, познать высоту и современную скорость полёта и ещё раз посмотреть на землю сверху, чтобы увидеть её как-то по-новому. (По В.К. Железникову*) * Владимир Карпович (1925–2015) – детский писатель.

15. УВАЖЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ

15.1. «Что значит уважать человека?» Ю.М. Нагибин

(1) Знакомство наше состоялось, когда Оська уже учился в школе. (2) К маме пришла её подруга с сыном.

– (3) Ну, показывай, чем живёшь! – сказал Оська.

(4) Давно уже содержимое ящичков письменного стола потеряло для меня всякий интерес, но, чтобы развлечь гостя, я показал ему какие-то инструменты, коллекцию пересохших, почти рассыпающихся бабочек в коробке под стеклом, толстый, в красном тиснёном переплёте альбом с марками, финский нож и пистолет.

(5) В альбоме с марками его привлекли портреты царей, шахов, султанов, магараджей, президентов и прочих правителей кануна мировой войны, когда этот альбом был выпущен, – коллекцией моей он пренебрёг. (6) Раздражение моё против гостя росло.

– (7) Альбом – вещь, а марки – мусор, – подвёл итоги Оська. – (8) Что у тебя ещё есть?

(9) Обветшалые сокровища оставили его равнодушным: кроме альбома, он не нашёл у меня ничего заслуживающего внимания. (10) Чем он живёт, что может его заинтересовать?

– (11) Что ты читаешь, бледнолицый? – замогильным голосом произнёс Оська.

(12) Я мотнул головой на полку с книгами. (13) Он подошёл, взгляд его удивлённых, раскосых глаз забегал по корешкам. (14) Меня злила эта беглость, означавшая, что все книги ему знакомы. (15) При этом он что-то бормотал, то вдруг повышая голос почти до крика, то опадая в шёпот. (16) Затем отчётливо и спокойно сказал, глядя мне в лицо:

– Всё ясно. (17) Стихов у тебя нет. (18) Ну, а «Смока Беллью» ты хоть читал?

– (19) Не помню. (20) Может, читал. (21) Чьё это?

– (22) Джека Лондона. (23) Если б читал, помнил бы. (24) Целая серия романов. (25) Все лучшие люди зачитываются. (26) А ты...

(27) Он явно нарывался. (28) Но до каких пор должен я терпеть его разнузданность? (29) Оська явно демонстрировал своё пренебрежение ко мне: он слонялся по комнате, трогал вещи и небрежно отбрасывал, выкрикивал раздражающе непонятные стихи, свистел, пел. (30) Но задело меня другое: он вроде в дураки меня зачислил. (31) Самолюбие мешало признаться в этом, но злоба закипела, противно и сладко.

– (32) А чем ты увлекаешься? – превозмогая себя, спросил я.

(33) Вместо ответа он сунул мне под нос ладонь, а когда я машинально наклонился, то вдруг хлопнул меня по носу и губам и радостно захохотал. (34) Ни слова не говоря, я выпрямился и ударил его кулаком в лицо. (35) Ударил сильно, он отлетел назад, наткнулся на продавленное кресло и повалился в его истёртую кожаную глубь. (36) Он потрогал ушиб и увидел на пальцах кровь. (37) Лицо его скривилось. (38) Я ждал, что он, конечно, расплачется, и хотел этого, но он не заплакал. (39) Он посмотрел на меня – странно, без тени страха или злости, даже обиды не было в его раскосых, тёмно-карих глазах, лишь удивление и словно бы вина.

– (40) Слушай, – сказал он добрым голосом. – (41) Ну, чего ты?.. (42) Я вовсе не хотел тебя обидеть.

(43) Правда!

(44) Я молчал. (45) Я видел его подпухший нос, тонкое лицо, шелковистые брови, непрочное, нежное, будто фарфоровое, лицо, и горло забило картофелиной.

– (46) Брось!.. (47) Забудем!.. – (48) Он выметнулся из кресла, подошёл ко мне и протянул руку.

(49) И это открытое движение доброты, нежности и доверия перевернуло во мне душу... (50) Я никогда больше пальцем не тронул Оську, как бы он ни задирался, а это случалось порой в первые годы нашей так сложно начавшейся дружбы. (51) Позже я бдительно следил, чтобы его кто-нибудь не обидел. (52) А такая опасность постоянно существовала, потому что, при всей своей доброте, открытости и любви к людям, Оська был насмешлив, размашист, крайне неосмотрителен. (53) Однажды Оську избил парень по кличке Жупан. (54) Я публично вздул Жупана, чтобы другим было неповадно. (55) Сам Оська подошёл, когда экзекуция уже закончилась. (56) Он отвёл меня в сторону.

– (57) Я прошу тебя... я очень прошу тебя никогда за меня не заступаться. (58) Ладно? (59) Просто мне наплевать, а для таких, как Жупан, – целая трагедия. (60) Не выношу, когда унижают людей... (По Ю.М. Нагину*)

* Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) – русский советский писатель

16. ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

16.1. «Что значит любить жизнь?» А.П. Платонов

(1)Дедушка спал. (2)Руки у дедушки лежали на столе; они были большие, кожа на них стала как кора на дереве, и под кожей видны были толстые чёрные жилы, эти руки много земли испахали.

– (3)Дедушка Тит, а ты всё знаешь?

– (4)Всё, Афоня, я всё знаю.

– (5)Проснись, дедушка, скажи мне про всё!

– (6)Да уж проснулся уже, пойдём сейчас белый свет пытаться, – ответил дед.

(7)Старый Тит испил квасу, взял Афоню за руку, и они пошли из избы наружу. (8) Там солнце высоко стояло на небе и освещало зреющий хлеб на полях и цветы на дорожной меже. (9)Дед повёл Афоню полевой дорогой, и они вышли на пастбище, где рос сладкий клевер для коров, где колосились травы и цвели цветы. (10)Дед остановился у голубого цветка, терпеливо росшего корнем из мелкого чистого песка, показал на него Афоне, потом согнулся и осторожно потрогал тот цветок.

– (11)Это я сам знаю! – протяжно сказал Афоня. – (12)А мне нужно, что самое главное бывает, ты скажи мне про всё! (13)А этот цвет растёт, он не всё!

(14)Дедушка Тит задумался и осерчал на внука.

– (15)Тут самое главное тебе и есть!.. (16)Ты видишь: песок мёртвый лежит, он каменная крошка, и более нет ничего. (17)Камень не живёт и не дышит, он мёртвый прах. (18)Понял теперь?

– (19)Нет, дедушка Тит, – уверенно сказал Афоня, – тут понятного нету.

– (20)Ну, не понял, так чего же тебе надо, раз ты непонятливый?.. (21)А цветок жалконький такой, а он живой, и тело себе он сделал из мёртвого праха. (22) Стало быть, он мёртвую сыпучую землю обращает в живое тело и пахнет от него самого чистым духом. (23)Вот тебе и есть самое главное дело на белом свете, вот тебе и есть, откуда всё берётся. (24)Цветок этот – самый святой труженик, он из смерти работает жизнь...

– (25)А трава и рожь тоже главное делают? – спросил Афоня.

– (26)Одинаково, – сказал дедушка Тит.

– (27)А мы с тобой?

– (28)И мы с тобой, мы пахари, Афонюшка, мы хлебу расти помогаем. (29)А этот вот жёлтый цвет на лекарство идёт, его и в аптеке берут. (30)Ты бы нарвал их да снёс. (31) Отец-то твой ведь на войне; вдруг поранят его или он от болезни ослабнет, вот его и полечат лекарством.

(32)Афоня задумался среди трав и цветов. (33)Он сам, как цветок, тоже захотел теперь делать из смерти жизнь, он думал о том, как рождаются из сыпучего скучного песка голубые, красные, жёлтые счастливые цветы, поднявшие к небу свои добрые лица и дышащие чистым духом в белый свет.

– (34)Теперь я сам знаю про всё! – сказал Афоня.

(35)Дед Тит ничего не сказал. (36)Он невидимо улыбнулся своему доброму внуку и пошёл спать в избу на печку.

(37)А маленький Афоня остался один в поле. (38)Он собрал жёлтых цветов, сколько мог их удержать в охапке, и отнёс в аптеку на лекарства, чтобы отец его не болел на войне от ран. (39)В аптеке Афоне дали за цветы железный гребешок. (40)Он принёс его деду и подарил ему: пусть теперь дедушка чешет себе бороду тем гребешком.

– (41)Спасибо тебе, Афонюшка, – сказал дед.

(42)Старик кротко улыбнулся, погладил головку внука и посмотрел на него как на цветок, растущий на земле. (По А.П. Платонову*)

17. МЕЧТА

17.1. «Что даёт человеку мечта?» В.А. Тузлуков

(1)Жили-были три брата. (2)Как-то за вечерней беседой заговорили они о Мечте.

– (3)Нельзя человеку без Мечты, – говорил Старший. – (4)Мечта – это опора. (5) Она крылья даёт, она сил прибавляет, она помогает жить.

– (6)Мечта – это маяк, – отвечал Средний. – (7)С ней не заблудишься в жизни, она всегда путь укажет.

– (8)Не согласен, – горячился Старший. – (9)Мечта как вера. (10)Есть она у тебя – куда хочешь иди, всё будет в радость.

– (11)Как же идти, не видя пути? – (12)Средний был более рассудителен. – (13)Мечта, скорее, как надежда, ведь, если не имеешь цели, и вера бывает слепа!

– (14)А я думаю, – молвил Младший, опустив глаза, – что Мечта – это спасение. (15) Без Мечты засохнет Душа, как росток в пустыне.

– (16)Мечта должна быть высокой, – говорил Старший. – (17)Чем выше Мечта, тем больше сил идущему она придаёт. (18)Я, например, мечтаю сделать людей счастливыми. (19)Что может быть выше и радостнее?

– (20)Мечта должна быть достижимой, – возражал Средний. – (21)Говорят, чтобы жизнь прошла не напрасно, нужно построить дом, посадить дерево и вырастить сына. (22) Это и есть моя Мечта.

– (23)А я мечтаю о Совершенстве, – всё так же, не поднимая глаз, тихо произнёс Младший. – (24)Я мечтаю быть мастером и помогать другим стать мастерами, потому что мастерство умирает, оставаясь в одном человеке.

(25)После недолгого молчания Средний сказал:

– (26)А что, братья, не пора ли нам отправиться навстречу своей Мечте?

– (27)Пора! – горячо ответили братья.

– (28)Тогда решено: завтра – в путь!

...(29)Долго шли братья по родной земле. (30)И остановились они однажды у развилки трёх дорог.

– (31)Не случаен этот знак свыше, – молвил Старший. – (32)Раз Мечта у каждого из нас своя, стало быть, суждено нам каждому своей дорогой идти. (33) Смеркается, однако. (34) Заночуем здесь, а до утра и подумаем, кому какой дорогой отправляться. (35) Проснувшись, братья долго молча сидели у догоревшего костра. (36)Каждый думал о своём, но все думали об одном и том же. (37)Сомнения терзали их души. (38)Обнялись братья на прощание и пошли каждый своим путём.

(39)Много лет прошло с тех пор. (40)И как разошлись тогда братья каждый своей дорогой, так больше и не встречались.

(41)Старший так и не понял, что никто не может сделать человека счастливым, кроме него самого. (42)Каждый человек – творец своего счастья, и, пока Старший это не осознает, он так и будет жить со своей неосуществлённой мечтой.

(43)А средний брат? (44)У него есть дом, сад, семья. (45)Разве его мечта не сбылась? (46) Но он загнал свою сокровенную Мечту в тесный и пыльный круг своего домашнего очага. (47) Когда-то давно его юношеское сердце откликнулось на древнюю мудрость, но холодный ум по-своему истолковал её смысл. (48)А ведь «построить дом» – значит обрести духовную опору, твёрдую жизненную позицию, неподвластную бурям и ураганам. (49)«Посадить дерево» – значит посеять в людях семена добра, бережно хранимые в твоём сердце, а «вырастить сына» означает передать свой опыт другим, подобно детям, тянущимся к твоему свету.

(50)И только Младший понял, что не мечта служит человеку, а человек – мечте. (51) Его Мечту можно назвать одним словом – Любовь. (52)Не к конкретному человеку, а Любовь к Совершенству, к Красоте, Любовь к людям. (53)Он стал Мастером и указал своим ученикам путь к счастью, чего не достиг старший брат, посеял семена и взрастил плоды, от чего уклонился средний, и прикоснулся к Совершенству, о чём сам мечтал когда-то. (54) Только он нашёл истинный путь. (По В.А. Тузлукову*) * Виктор Анатольевич – российский писатель

18. ЗАБОТА О ЛЮДЯХ?

18.1. «Что значит проявлять заботу о людях?» В.П. Крапивин

(1)В эту ночь Сергей возвращался из соседней деревни. (2)Он шагал напрямик по степи. (3)Пока совсем не стемнело, Сергей видел знакомые очертания гор и не боялся сбиться с пути. (4)Но сумерки сгущались. (5)И горизонт растаял. (6)А скоро совсем ничего не стало видно, даже свою вытянутую руку. (7)И не было звёзд. (8)Глухая тёмная ночь навалилась, как тяжёлая чёрная вата. (9)Ветер, который летел с северо-запада, не смог победить эту плотную темноту, ослабел и лёг спать в сухой траве.

(10)Сергей шёл и думал, что заблудиться ночью в степи в сто раз хуже, чем в лесу. (11)В лесу даже на ощупь можно отыскать мох на стволе или наткнуться на муравейник и узнать, где север и юг. (12)А здесь темно и пусто. (13)И тишина. (14)Слышно лишь, как головки каких-то цветов щёлкают по голенищам сапог.

(15)Сергей поднялся на высокий холм и хотел идти дальше, но вдруг увидел в стороне маленький огонёк. (16)Он горел неподвижно, словно где-то далеко светилось окошко. (17)Сергей повернул на свет. (18)Он думал, что ещё придётся много шагать, но через сотню метров подошёл к низкой глинобитной мазанке*. (19)Огонёк был не светом далёкого окошка, а пламенем керосиновой лампочки. (20)Она стояла на плоской крыше мазанки, бросая вокруг жёлтый рассеянный свет.

(21)Сергей постучал в оконце и через несколько секунд услышал топот босых ног. (22)Скрипнул крючок. (23)Мальчик лет десяти или одиннадцати взглянул снизу вверх на Сергея.

– (24)Заблудились?

– (25)Мне надо на Кара-Сук, – сказал Сергей.

– (26)Это правее, километра три отсюда. (27)А вы, видимо, не здешний?

– (28)Будь я здешний, разве бы я заблудился? – раздражённо заметил Сергей.

– (29)Случается... (30)Есть хотите?

– (31)Хочу.

(32)Мальчик скрылся за скрипучей дверью и сразу вернулся с большим куском хлеба и кружкой молока.

– (33)Ты, что же, здесь один?

– (34)Не... (35)Я с дедом. (36)Отару овец пасём.

– (37)А зачем у вас лампа на крыше горит? – спросил Сергей, прожёвывая хлеб.

– (38)Да так, на всякий случай. (39)Вдруг заплутается кто... (40)А в степи ни огонька.

– (41)Спасибо, – сказал Сергей, протягивая кружку.

(42)Сергей не стал объяснять, что сказал спасибо не за еду, а за огонёк, который избавил его от ночных блужданий.

– (43)Ты каждую ночь зажигаешь свой маяк? – спросил Сергей.

– (44)Каждую... (45)Только дед сердится, что я керосин зря жгу. (46)Я теперь стал рано-рано вставать, чтобы успеть погасить. (47)Дед проснётся, а лампа уже на лавке...

(48)Мальчик негромко засмеялся, и Сергей тоже улыбнулся.

(49)Вскоре Сергей задремал. (50)Когда он проснулся, то увидел, что ночь посветлела. (51)Снова проступили очертания гор, начинался синий рассвет.

– (52)Эй, внук, – донёсся из мазанки стариковский голос, – лампу задул? (53)А то я сегодня рано встаю.

(54)Мальчик вскочил – Сергей весело рассмеялся и протянул ему руку.

– (55)Мне пора... (56)Спасибо за огонёк!

(57)Мальчик смущённо подал маленькую ладонь и покосился на лампу. (58)Она всё ещё горела неподвижным жёлтым огнём. (По В.П. Крапивину*)

19. КРАСОТА

19.1. «Что даёт человеку красота?» Э.Ю. Шим

(1)В Ленинград пришла первая послевоенная весна. (2)Однажды я шёл с завода домой. (3) Долгий закат дымил над городом. (4)Только что прошумел дождь, ещё бренчали капли, падая с карнизов, и синие лужи на мостовых курились паром.

(5)Я вспомнил, как вернулся в Ленинград перед концом войны и не узнал его: пустынными и мёртвыми казались улицы, ни один фонарь не горел, не светились окна; на месте газонов и цветников чернела голая земля, разбитая на крохотные кривые грядки; прошлогодние листья скреблись и шуршали по дорожкам перекопанных городских садов...

(6)Я шёл медленно, подставляя лицо под капли и улыбаясь собственным мыслям. (7)В ту первую после войны весну у нас было много работы; мы отстаивали по полторы-две смены и ходили злые, невыспавшиеся. (8)А теперь вот горячка кончилась и можно будет отдохнуть.

(9)Навстречу мне шла женщина. (10)Она несла букет желтоватой черёмухи. (11)Я не успел посторониться, и шершавые мягкие листья коснулись лица. (12)На миг я ощутил полузабытый запах – такой свежий, холодящий, словно от сосульки, положенной на язык.

(13)И неожиданно я увидел эту черёмуху.

(14)Старая, раскидистая, она росла в конце тихой улочки, доставая третьи этажи. (15) Можно было подумать, будто чистое летнее облако опустилось между домами. (16) И, подойдя, я остановился у склонённых веток. (17)Кисти крупных цветов качались над самой головой. (18)Их можно было трогать. (19)Их можно было сорвать.

(20)Я протянул руку. (21)Эти цветы уже сегодня будут стоять у меня дома... (22) Надламываясь, ветка громко хрустнула. (23)Я торопливо сунул её за спину. (24) Постукивая палкой, к черёмухе подходил сутулый, худой старик. (25)Сняв шляпу, он прислонился к стволу и словно задремал. (26)Мне было слышно, как он дышит, по-старчески посапывая.

(27)Я отодвинулся и тут заметил ещё двух человек. (28)Они стояли, прижавшись друг к другу, – молоденький парень и девушка. (29)Ни меня, ни старика они, казалось, не замечали.

(30)И ещё я увидел окна. (31)Настежь распахнутые окна в соседних домах. (32)Казалось, дома тоже дышали, жадно и глубоко...

(33)Я представил себе тех, кто живёт на этой улице, и подумал: как удалось им сохранить черёмуху? (34)Не со слов – сам знаю: страшной блокадной зимой, когда в комнатах застывает вода и когда садится на стенках иней, чем не пожертвуешь ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке? (35)А огромное старое дерево – уцелело. (36)Не в саду, не в парке – прямо на улице, никем не охраняемое... (37)Неужто на пороге смерти своей заботились люди о красоте и ждали весны? (По Э. Ю. Шиму*)

* Шим Эдуард Юрьевич (1930–2006) – советский и российский писатель

19.2. «Какое значение в жизни человека имеет красота?» Ю.Т. Грибов

(1) Был октябрь, на лугах гуляло стадо, и доносило дымом с картофельных полей. (2) Я шёл медленно, посматривая на перелески, на деревеньку за ложиной, и вдруг ясно представил живого Некрасова. (3) Ведь он в этих местах охотился, бродил с ружьём. (4) Может, у этих старых дуплистых берёзок и он останавливался, отдыхая на пригорке, беседовал с деревенскими ребятами, думал, слагал строки своих стихов. (5) Может, потому как живой и видится на этих дорогах Некрасов, что он создал, бывая здесь, много поэтических произведений, воспел красоту верхневолжской природы.

(6) Сама по себе природа вечна и почти неизменна. (7) Пройдёт сто лет, люди придумают новые машины, побывают на Марсе, а леса будут такими же, и так же будет пригоршнями разбрасывать ветер золотой берёзовый лист. (8) И так же, как сейчас, природа будет будить в человеке порывы творчества. (9) И так же будет страдать, ненавидеть и любить человек...

(10) Плыли мы как-то вниз по Ветлуге на старой деревянной барже. (11) Рабочие леспромхоза, их было человек десять, играли в карты, лениво переговаривались. (12) А две поварихи и женщина из района сидели на корме и ели яблоки. (13) Река сначала была узкой, берега унылы, с лозняком и ольхой, с корягами на белом песке. (14) Но вот баржа обогнула отмель и вышла на широкий простор. (15) Глубокая и тихая вода лакированно блестела, словно в реку вылили масло, и в это чёрное зеркало смотрелись с обрыва задумчивые ели, тонкие берёзки, тронутые желтизной. (16) Рабочие отложили карты, а женщины перестали есть. (17) Несколько минут стояла тишина. (18) Только катер постреливал глушителем да за кормой вскипала пена.

(19) Вскоре мы вышли на самую середину реки, и, когда за изгибом показался хуторок с убегающей в поле дорогой, женщина склонила голову набок и запела тихо:

Куда бежишь, тропинка милая,

Куда зовёшь, куда ведёшь...

(20) Поварихи тоже стали глядеть на дорогу и, пока женщина делала паузу, как бы забыв что-то, повторили первые слова песни, а потом уж все вместе ладно и согласно закончили:

Кого ждала, кого любила я,

Уж не воротись, не вернёшь...

(21) Они некоторое время молчали, не отрывая серьёзных лиц от берега, и, вздохнув, поправив платочки, продолжали петь, смотря друг на друга и как бы чувствуя родство душ.

(22) А мужчины, сдвинув брови и поджав губы, тоже уставились на хуторок, и кое-кто из них невольно подтягивал, не зная слов или стесняясь петь в голос. (23) И целый час все вместе пели они эту песню, по несколько раз повторяя одни и те же строчки, а баржа катила себе вниз по Ветлуге, по лесной дикой реке. (24) Я смотрел на них, вдохновлённых, и думал о том, что вот все они разные, а сейчас вдруг они как бы одинаковыми стали, что-то заставило их сблизиться, забыться, почувствовать вечную красоту. (25) Ещё подумал я и о том, что красота, видно, живёт в сердце каждого человека и очень важно суметь разбудить её, не дать ей умереть, не проснувшись. (По Ю.Т. Грибову*)

* Грибов Юрий Тарасович (1925–2018) – русский советский писатель, член редколлегии серии книг «Живая память», автор книг «Сороковой бор», «Ржаной хлеб», «Перелом лета» и др.

20. ЧУДО

20.1. «Можно ли делать чудеса своими руками?» А.С. Грин

(1)Туман ещё не рассеялся; в нём гасли очертания огромного корабля, медленно повёртывающегося к устью реки. (2)Его свёрнутые паруса ожили, свисая фестонами, расправляясь и покрывая мачты бессильными щитами огромных складок; слышались голоса и шаги. (3)Береговой ветер, пробуя дуть, лениво теребил паруса. (4)Наконец, тепло солнца произвело нужный эффект; воздушный напор усилился, легко рассеял туман и вылился по реям в алые формы, полные роз. (5)Розовые тени скользили по белизне мачт и снастей, всё было белым, кроме раскинутых, плавно двинутых парусов цвета глубокой радости.

(6)Пока «Секрет» шёл руслом реки, Грэй стоял у штурвала, не доверяя руля матросу, – он боялся мели. (7)Рулевой сидел рядом и по-прежнему не чувствовал никакой связи между алым убранством и прямой целью Грэя.

– (8)Теперь, – сказал Грэй, – когда мои паруса рдеют, ветер хорош, а в сердце моём больше счастья, чем у слона при виде небольшой булочки, я попытаюсь настроить вас своими мыслями, как обещал в Лиссе. (9)Заметьте, я не считаю вас глупым или упрямым, нет; вы образцовый моряк, а это много стоит. (10)Но вы, как и большинство, слушаете голоса всех нехитрых истин сквозь толстое стекло жизни. (11)Они кричат, но вы не услышите. (12) Я делаю то, что существует, как старинное представление о прекрасном несбыточном, и что, по существу, так же возможно, как загородная прогулка. (13)Скоро вы увидите девушку Ассоль, которая не может, не должна иначе выйти замуж, как только таким способом, какой развиваю я на ваших глазах: за ней приплывёт возлюбленный на корабле с алыми парусами. (14)Такое предсказание в детстве она слышала от волшебника Эгля.

(15)Вы видите, как тесно сплетены здесь судьба, воля и свойство характеров. (16) Я прихожу к той, которая ждёт и может ждать только меня, я же не хочу никого другого, кроме неё, может быть, именно потому, что благодаря Ассоль я понял одну нехитрую истину. (17)Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. (18)Когда для человека главное – получать дражайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. (19)Новая душа будет у него и новая – у тебя. (20)Когда начальник тюрьмы сам выпустит заключённого, когда миллиардер подарит писцу виллу, опереточную певицу и сейф, а жокей хоть раз попридержит лошадь ради другого невезучего коня, тогда все поймут, как это приятно, как невыразимо чудесно. (21)Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение, и – вовремя сказанное, нужное слово. (22)Владеть этим – значит владеть всем. (23)Что до меня, то наше начало – моё и Ассоль – останется нам навсегда в алом отблеске парусов, созданных глубиной сердца, знающего, что такое любовь. (24)Поняли вы меня?

(25)Грэй оглянулся, посмотрев вверх; над ним молча рвались алые паруса; солнце в их швах сияло пурпурным дымом. (26)«Секрет» шёл в море, удаляясь от берега. (27)Не было никаких сомнений в звонкой душе Грэя – ни глухих ударов тревоги, ни шума мелких забот. (28)Спокойно, как парус, рвался он к восхитительной цели, полный тех мыслей, которые опережают слова. (По А.С. Грину*)

* Грин Александр Степанович (1880–1932) – русский советский писатель-прозаик

21. ДРАГОЦЕННЫЕ КНИГИ

21.1. «Какое влияние книги оказывают на человека?» А.А. Лиханов

(1)Вовка примчался через десять минут. (2)На моём столе лежал раскрытый том Пушкина. (3)Такую толстенную книгу Вовка никогда не видал.

– (4)Давай читаем! – торопился Вовка.

(5)Как мы читали Пушкина! (6)Первый раз – самостоятельно, без руководства взрослых, пусть даже очень хороших и мудрых. (7)Как захлёбывались мы радостью познания неизвестных доселе слов и чувств – точно подкрались к благодатному источнику, который зачем-то прятали от нас прежде, давая из него лишь по глоточку отфильтрованной влаги. (8) И вот мы пьём медленно, без всяких помех, и нам ломит зубы студёность и новизна. (9) Мы были полны восторга, ещё не умея выразить то, что переполняет нас до самого края, а только слушая себя, своё сердце, слушая, как замирает оно, когда возносит вдруг душу какая-то волна, и как обрывается всё внутри, когда волна эта бросает вниз, словно испытывая нашу прочность.

(10)Мы ещё не знали, что стихи Пушкина обладают этим волшебным умением, что волнуют нас образы и видения, слагаемые из слов, и что мы переживаем одно из самых счастливых мгновений, которые даруются человеку.

(11)Отныне, встречаясь, мы с Вовкой вели волшебные странные речи, понятные только нам, в которых незримо присутствовал Александр Сергеевич. (12)Ну, например, я спрашивал своего друга:

– Как ты вчера до дому довлачился? (13)В обитель дальнюю?

(14)А Вовка отвечал:

– Поздно уже прикандыбал. (15)Почти пред ясным восходом зари.

(16)Говоря друг другу эти слова, мы, конечно, шутили, но не так, чтобы очень. (17)Спроси нас в ту пору со взрослой строгостью в голосе, что это мы так по-дурацки шутим, мы бы, наверное, смутились и перестали вставлять в свою речь пушкинские слова, но мы ведь переговаривались негромко, говоря друг другу свои замечательные тирады, и, по крайней мере, никому другому знаний своих не демонстрировали.

(18)Лишь однажды Вовка сорвался.

(19)Так уж выходило, что слова эти и выражения легко и радостно впитывала наша память, похожая на губку, да ведь ещё мы и упражнялись, вставляя в свои речи пушкинские обороты, поэтому Вовку было трудно судить за раскрытие тайны, когда он вдруг сжал кулак и крикнул:

– Вострепещи, тиран! (20)Уж близок час паденья!

(21)Это было в начале последнего урока. (22)Анна Николаевна рассказывала про последние известия с фронта, а Вовка, такая у него была почётная обязанность, передвигал флажки на карте под руководством учительницы.

(23)Наши били фрицев, флажки двигались каждый день, расширяя фронт атак, и в тот день скакнули далеко вперёд. (24)Вот Вовка и не выдержал.

(25)Все засмеялись его необыкновенным словам – все, кроме меня и Анны Николаевны. (26)Учительница же заглянула Вовке прямо в глаза, а потом долго смотрела ему вслед, пока мой друг, притихший, медленно, словно раненый, шёл к парте, усаживался, лез зачем-то в портфель.

– (27)М-мда! – задумчиво произнесла Анна Николаевна. (28)После небольшой паузы она сказала:

– Ребята, а давайте проведём в классе конкурс на лучшего исполнителя стихотворений Пушкина! (По А.А. Лиханову*)

21.2. «Как книги влияют на человека?» А.А. Лиханов

(1) На столе в комнатухе лежали драные-передраные книги, и мне надлежало, пользуясь клеем, пачкой папиросной бумаги, газетами и цветными карандашами, склеивать рваные страницы, прикреплять к серединке оторванные, укреплять корешок и обложку, а потом обёртывать книгу газетой, на которую следовало приклеить кусок чистой бумаги с красиво, печатными буквами, написанными названием и фамилией автора.

(2) «Одетую» мной книгу Житкова «Что я видел» Татьяна Львовна признала образцовой, и я, уединившись в библиотечных кулисах, множил, вдохновлённый похвалой, свои образцы.

(3) Благоговеющая тишина, запахи книг оказывали на меня магическое действие. (4) На моём счету числилось пока что ничтожно мало прочитанного, зато всякий раз именно в этой тишине книжные герои оживали в моём воображении! (5) Не дома, где мне никто не мешал, не в школе, где всегда в изобилии приходят посторонние мысли, не по дороге домой или из дома, когда у всякого человека есть множество способов подумать о разных разностях, а вот именно здесь, в тишине закутка, ярко и зримо представляли передо мной расцвеченные, ожившие сцены, и я превращался в самых неожиданных героев.

(6) Кем я только не был!

(7) И Филиппом из рассказа графа Льва Толстого, правда, я при этом замечательно и с выражением умел читать, и, когда учитель в рассказе предлагал мне открыть букварь, я шпарил все слова подряд, без ошибок, приводя в недоумение и ребят в классе, и учителя, и, наверное, самого графа, потому что весь его рассказ по моей воле поразительно менялся. (8) А я улыбался и вьявь, и в своём воображении и, как маленький Филиппок, утирал мокрый от волнения лоб большой шапкой, нарисованной на картинке.

(9) Я представлял себя и царевичем, сыном Гвидона, и менял действие сказки Пушкина, потому как поступал, на мой взгляд, разумнее: ткнув в нос или щёку сватью и бабу Бабариху, я прилетал к отцу, оборачивался самым собой и объяснял неразумному, хоть и доброму, Гвидону, что к чему в этой затянувшейся истории.

(10) Или я представлял себя Гаврошем и свистел, издеваясь над солдатами, на самом вершине баррикады. (11) Я отбивал чечётку на каком-то старом табурете, показывал нос врагам, а пули жужжали рядом, и ни одна из них не задевала меня, и меня не убивали, как Гавроша, я отступал вместе с последними коммунарами, прятался в проходных дворах. (12) Потом я ехал в родной город и оказывался здесь, в библиотечном закутке, и от меня ещё пахло порохом парижских сражений.

(13) Сочиня исправленные сюжеты, я замирал, глаза мои, наверное, останавливались, потому что, если фантазия накатывала на меня при свидетелях, я перехватывал их удивлённые взгляды, – одним словом, воображая, я не только оказывался в другой жизни, но ещё и уходил из этой. (По А.А. Лиханову*)

** Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) – писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.*

22. СЧАСТЬЕ

22.1 «Когда человек чувствует себя счастливым?» Нина Аксёнова

(1)В детстве я ненавидела утренники, потому что к нам в садик приходил отец. (2) Он садился на стул возле ёлки, долго пиликал на своём баяне, пытаюсь подобрать нужную мелодию, а наша воспитательница строго говорила ему: «Валерий Петрович, повыше!» (3) Все ребята смотрели на моего отца и давились от смеха. (4)Он был маленький, толстенький, рано начал лысеть, и, хотя никогда не пил, нос у него почему-то всегда был свекольно-красного цвета, как у клоуна. (5)Дети, когда хотели сказать про кого-то, что он смешной и некрасивый, говорили так: «Он похож на Ксюшкиного папу!»

(6)И я сначала в садике, а потом в школе несла тяжкий крест отцовской несурзности. (7) Всё бы ничего (мало ли у кого какие отцы!), но мне было непонятно, зачем он, обычный слесарь, ходил к нам на утренники со своей дурацкой гармошкой. (8)Играл бы себе дома и не позорил ни себя, ни свою дочь! (9)Часто сбиваясь, он тоненько, по-женски, ойкал, и на его круглом лице появлялась виноватая улыбка. (10)Я готова была провалиться сквозь землю от стыда и вела себя подчёркнуто холодно, показывая своим видом, что этот нелепый человек с красным носом не имеет ко мне никакого отношения.

(11)Я училась в третьем классе, когда сильно простыла. (12)У меня начался отит. (13) От боли я кричала и стучала ладонями по голове. (14)Мама вызвала скорую помощь, и ночью мы поехали в районную больницу. (15)По дороге попали в страшную метель, машина застряла, и водитель визгливо, как женщина, стал кричать, что теперь все мы замёрзнем. (16)Он кричал пронзительно, чуть ли не плакал, и я думала, что у него, наверное, тоже болят уши. (17)Отец спросил, сколько осталось до райцентра. (18)Но водитель, закрыв лицо руками, твердил: «Какой я дурак!» (19)Отец подумал и тихо сказал маме: «Нам потребуется всё мужество!» (20)Я на всю жизнь запомнила эти слова, хотя дикая боль кружила меня, как метель снежинку. (21)Он открыл дверцу машины и вышел в ревущую ночь. (22)Дверца захлопнулась за ним, и мне показалось, будто огромное чудовище, лязгнув челюстью, проглотило моего отца. (23)Машину качало порывами ветра, по заиндеветым стёклам с шуршанием осыпался снег. (24)Я плакала, мама целовала меня холодными губами, молоденькая медсестра обречённо смотрела в непроглядную тьму, а водитель в изнеможении качал головой.

(25)Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно ночь озарилась ярким светом фар, и длинная тень какого-то великана легла на моё лицо. (26)Я прикрыла глаза и сквозь ресницы увидела своего отца. (27)Он взял меня на руки и прижал к себе. (28)Шёпотом он рассказал маме, что дошёл до райцентра, поднял всех на ноги и вернулся с вездеходом.

(29)Я дремала на его руках и сквозь сон слышала, как он кашляет. (30)Тогда этому не придали значения. (31)А он долго потом болел двусторонним воспалением лёгких. (32)Эта ночь перевернула моё представление об отце.

(33)...Мои дети недоумевают, почему, наряжая ёлку, я всегда плачу. (34)Из тьмы минувшего ко мне приходит отец, он садится под ёлку и кладёт голову на баян, как будто украдкой хочет увидеть среди наряженной толпы детей свою дочку и весело улыбнуться ей. (35)Я гляжу на его сияющее счастьем лицо и тоже хочу ему улыбнуться, но вместо этого начинаю плакать. (По Н. Аксёновой*)

* Аксёнова Нина – современная детская поэтесса и прозаик.

21.2. «Какое влияние книги оказывают на человека?» В.П. Крапивин

(1) Меня часто спрашивают, почему я, человек вполне сухопутный, так привязан к Севастополю, к морьям и кораблям. (2) Я говорю:

– Потому что море я полюбил в детстве.

(3) И сегодня мне хочется вспомнить подробности тех дней, когда я впервые ощутил тоску по Севастополю.

(4) Это случилось в начале июня. (5) Я от нечего делать зашёл к Шалимовым. (6) Лёшка сердито мастерил из загнутой медной трубки и гвоздя пугач-хлопушку. (7) На меня он только глянул с хмурым равнодушием. (8) В те дни, о которых я рассказываю, он дразнил меня непонятным прозвищем Кнабель. (9) Впрочем, Лёшкины дразнилки были беззлобные, а по-настоящему злился он, если к нему лезли под руку во время важной работы. (10) Поэтому я не стал соваться и разглядывать пугач, а смирно присел на укрытую суконным одеялом койку.

(11) На коричневом сукне лежала книга, на которой были разлапистые якоря, парусные корабли и слова: «С. Григорьев. Малахов курган».

(12) Всё, что было связано с морем и парусами, приводило меня в волнение. (13) Книгу я тихо открыл и стал читать, как десятилетний мальчик Венька стоит на крыше своего дома и смотрит на входящую в бухту эскадру, как блестит на солнце оранжевая ребристая черепица на белых домиках.

(14) Я листал страницы неслышно и сидел не шевелясь, боясь лишним движением напомнить о себе.

(15) Видимо, с пугачом ладилось: Лёшка, не сказав ни слова, ушёл, а через минуту на дворе грохнуло. (16) Выстрел встряхнул меня – надо было принимать решение. (17) Попросить Лёшку, чтобы дал почитать? (18) Он может ответить «бери», а может и буркнуть «сам читаю» или «не моя». (19) Я непослушными пальцами растегнул на животе оловянные пуговицы, закинул книгу и боком скользнул на кухню. (20) Щёлкнул на двери крючком и замер с книжкой у стола...

(21) Через какое-то время Лёшка задёргал дверь.

– (22) Кнабель, это ты стырил книгу?

– (23) Всё равно не дам, пока не дочитаю! – отчаянно сказал я, потому что расстаться с повестью о Севастополе было, казалось, выше моих сил.

– (24) Ну, только выйди, – нехорошим голосом предупредил Лёшка.

(25) К середине следующего дня я дочитал «Малахов курган» и, виноватый, готовый к заслуженной каре, но всё равно счастливый, понёс книгу Лёшке. (26) Лёшка встретил меня вполне миролюбиво, улыбнулся и сказал:

– (27) Да ладно, у меня сейчас «Восемьдесят дней вокруг света» есть, а эту читай ещё, если охота...

(28) И я читал ещё. (29) Не спеша. (30) Про Веньку и про Нахимова, про гибель кораблей, затопленных у входа в бухту, и про матросов на бастионах. (31) А ещё в книге был Севастополь. (32) Я читал о жутких непрекращающихся бомбардировках, о развалинах и пожарах, но сквозь дым военного разрушения продолжал видеть мирный и солнечный город у необозримого моря. (33) Тот, который нужен был мне...

(По В.П. Крапивину*)

* Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 г.) – советский и российский детский писатель. Его книги были включены в «Золотую библиотеку избранных произведений для детей и юношества», «Библиотеку приключений и научной фантастики», «Библиотеку мировой литературы для детей». Некоторые произведения писателя экранизированы.

21.3. «Что даёт человеку ощущение счастья?» О.Ю. Рой

(1)Запах кофе был для Андрея не просто запахом. (2)Он был незабываемым воспоминанием, воспоминанием о прошлом, о детстве, о счастье, о том самом настоящем счастье, которое можно испытать только тогда, когда лет тебе совсем мало. (3)Запах молотого кофе всегда наводит его на эти воспоминания...

(4)Дома у них, по правде говоря, кофе не водился. (5)Насколько Андрей помнил, ни мать, ни отец его не пили. (6)Не любили? (7)Или попросту отказывались из соображений экономии, считали, что дорого? (8)Сейчас даже в голове не укладывается, как они жили тогда, но ведь жили же как-то... (9)А нынешним детям, наверное, и не объяснишь, что в его детстве не то что не было ни кока-колы или там фанты – слов-то таких не знали. (10)Лимонад и сок маленькому Андрюшке покупали лишь изредка, а дома пили в основном чай.

(11)А вот бабушка, мамина мама, та не могла жить без кофе, и священный бабушкин кофейный ритуал, когда в её квартиру вселялся дух кофе, завораживал Андрюшу.

(12)Дефицитным продуктом бабулю обеспечивала соседка Нина, продавщица овощного отдела в гастрономе на углу. (13)Она приносила бабушке плотные коричневые бумажные пакеты с кофейными зёрнами. (14)Ни бабушки, ни Нины давно нет на свете, а воспоминания остались, да какие яркие и почти осязаемые! (15)О том, как бабушка, такая вся домашняя и уютная, в собственноручно сшитом зелёном клетчатом фартуке, распечатывает на кухне хрустящий пакет и высыпает твёрдые зерна в ручную кофемолку. (16)Маленький Андрей тут как тут. (17)Ему тоже хочется покрутить тугую пластмассовую ручку, очень тонкую и поэтому неудобную. (18)Но ещё больше хочется, чтобы бабушка разрешила взять одно зёрнышко. (19)Вкус разгрызенного кофейного зерна всегда очень нравился Андрею: он напоминал шоколад и в то же время казался каким-то другим, даже ещё лучше, чем шоколад.

(20)Ну и конечно – запах! (21)Чаще всего маленький Андрей, когда оставался у бабушки, просыпался именно от него, и он до сих пор помнит то радостное ощущение на границе меж сном и явью, когда так трудно открыть глаза и ты ещё не понимаешь, отчего это так хорошо на душе... (22)И лишь потом, разлепив наконец веки, осознаёшь, что это бабушка в кухне готовит кофе, а впереди целый долгий безмятежный день, счастливый и беззаботный...

(23)Интересно, отчего эти незамысловатые, но такие милые сердцу картинки до сих пор так прочно остаются в его памяти? (24)Может быть, потому, что у бабушки ему действительно было хорошо? (25)Родной дом был связан в детском сознании с серыми буднями, с ненавистным ранним вставанием сначала в детсад, потом в школу, с нудными повседневными обязанностями и вечным домашним заданием, с постоянными родительскими ссорами, с мамиными криками и слезами. (26)У бабушки же, куда его часто привозили на выходные, всё было не так. (27)Здесь было тихо и спокойно, никто Андрюшку не ругал и не кричал на него. (28)Бабушка кормила его тем, что он любит, подсовывала лучшие кусочки, разрешала гулять до позднего вечера, а укладывая спать, всегда рассказывала что-нибудь. (29)И он так любил слушать её истории.

(По О.Ю. Рою*)

* Рой Олег Юрьевич (род. в 1965 г.) – современный российский писатель.

21.4. «Что такое счастье?» Э.Е. Фонякова

(1)Солнечные лучи, легко пронзая белые занавеси, веером разлетаются по комнате.

(2)Что сулит мне этот долгожданный воскресный день? (3)Может, буду помогать маме собираться на дачу. (4)На даче, в двух шагах от застеклённой веранды, висит удобный, глубокий гамак, в который так хочется поскорее залезть, что он мне снится по ночам – в виде сказочной ладьи, плывущей над сосновым лесом. (5)А ещё на даче имеется сердитый медный самовар. (6)Он кормится шишками и очень недоволен, когда их мало.

(7)А может быть, сегодня пойдём гулять через Тучков мост, на Петроградскую сторону. (8)Забредём в Зоосад. (9)Вот это будет здорово! (10)Соседская Ирочка рассказывала, что там с недавних пор катают не только на пони, но и на верблюдах.

(11)А может, мы поедем в большой парк на островах. (12)В парке папа берёт лодку и даёт мне немного погрести. (13)Но это – мечты. (14)А пока я ещё лежу в своей кровати.

(15)Вот скрипнула дверь. (16)Ныряю с головой под одеяло. (17)Пускай папа подумает, что я куда-то подевалась. (18)Я часто так от него прячусь, а он очень пугается и драматическим голосом взывает к несуществующей публике:

– Товарищи! (19)Пропал ребёнок! (20)Вот несчастье! (21)Куда же он у меня подевался? (22)Надо срочно позвонить в милицию! (23)Вы случайно не видели, дорогие граждане, здесь одну противную девчонку, которая вечно пропадает? (24)Ленка, Ленка, где ты?

(25)Тут я выскакиваю и ору:

– Папа! (26)Не надо милицию! (27)Я нашлась!

– (28)Ах, ты нашлась, – говорит папа, – вот я тебя сейчас!

(29)И у нас начинается развесёлая возня, беготня по комнате и швыряние подушек до тех пор, пока мама решительно не прекращает этот шум, который может потревожить соседей.

(30)Лежу, притаившись, и хихикаю под одеялом, но никто меня не ищет. (31)Делаю маленькую щёлку и оглядываю комнату одним глазом. (32)В чём дело? (33)Мама стоит подле табуретки с моими вещичками. (34)Она наклоняется, берёт платице, перебирает его руками, а сама смотрит куда-то в сторону, в одну точку, и лицо у неё напряжённое и такое печальное, что мне становится не по себе.

(35)Высвобождаюсь из-под одеяла – мама словно не видит меня.

– (36)Мамуленька, видишь, я уже встала...

– (37)Да, да...

(38)Мама всё ещё отсутствует, её нет со мной.

(39)Тихонько дотрагиваюсь до маминой руки, и вдруг она, обычно такая сдержанная, крепко-крепко, до боли, обнимает меня, прижимает к себе, будто боится, что меня могут отнять у неё, забрать, увести.

(40)Приходит папа. (41)Он тоже какой-то необычный, невесёлый.

– (42)Лена, – медленно говорит он, – сегодня война началась. (43)Побудь дома одна. (44) Нам с мамой надо уйти.

...(45)Я встревожена. (46)Война! (47)Как это – война? (48)Что это – война? (49) От мальчишек из нашего двора я знаю, что война – самая интересная на свете игра, в которую девчонок берут только в виде исключения. (50)Все бегут, стреляют из деревянных пистолетов, рогаток, кричат «Ура!» и дерутся. (51)Но это игра... (52)А как выглядит война взаправдашняя? (По Э.Е. Фоняковой*)

* Фонякова Элла Ефремовна (1937–2012) – петербургская писательница, чьи произведения посвящены пережитой ею в детстве ленинградской блокаде.

21.5. «Что может сделать человека счастливым?» Ю.Я.Яковлев

(1)Прежде чем увидеть Наилю, я услышал её голос. (2)Он поразил меня, заставил сердце биться чаще, чем обычно. (3)У всех людей в голосе звучит одна струна, а в её голосе как бы слышались две: одна звучала низко, густо, а другая – высоко, тонко. (4)Эти нежные струны то звучали порознь, то перемежались, то сливались и звучали вместе едва заметной дрожью. (5)Самые простые слова, когда она их произносила, менялись в своём значении, и казалось, что вообще слышишь их в первый раз. (6)Голос обновлял слова, наполнял теплом.

(7)Я услышал голос Наили и представил себе её: волосы должны быть тёмными, глаза – с угольками в середине, губы – чуть припухшие, с едва заметными трещинками от воды и ветра. (8)Вместе с её голосом до меня долетало её дыхание, похожее на шелест листвы, когда пахнёт ветер. (9)Когда голос её умолкал, я боялся, что он не зазвучит снова – воспарит и умчится, как птица. (10)Мне хотелось, чтоб он звучал вечно и никто, кроме меня, его не слышал бы.

(11)Она сидела на прибрежном песке, поджав ноги и упершись подбородком в колени. (12) Она сидела неподвижно, может быть, даже уснула. (13)Я сделал большой круг, обошёл её, чтобы посмотреть, не спит ли она. (14)Её глаза так сосредоточенно смотрели в одну точку, что я подумал: она видит сон с открытыми глазами.

(15)У неё были тёмные глаза и, когда Наилия щурилась, становились совсем чёрными. (16) Когда же солнце не светило в лицо и она открывала глаза широко, вся чернота собиралась в маленькие точки. (17)Глаза её блестели, как от слёз, хотя она не плакала.

(18)И вдруг она оторвалась от своего сна, подняла глаза и сказала:

– (19)А я тебя знаю.

– (20)Ты меня знаешь? – (21)Я хотел закричать от радости, совершить что-то немыслимое.

– (22)Мы же учимся в одной школе. (23)Разве ты меня не видел?

– (24)Не видел!

– (25)Какой ты невнимательный, – сказала она.

– (26)Я слышал твой голос... (27)Я услышал твой голос, – сказал я.

– (28)Ты узнал меня по голосу?

– (29)Нет, другое... (30)Я хотел узнать тебя из-за голоса.

– (31)Тебе понравился мой голос?

(32)Понравился! (33)Это было не то слово. (34)Этот голос полностью захватил власть надо мной!

(35)И вдруг я сказал:

– (36)Ты можешь прочитать наизусть таблицу умножения?

(37)Моя неожиданная просьба застала её врасплох.

– (38)Смеёшься?

– (39)Нет, серьёзно. (40)Я буду слушать твой голос.

(41)Наилия посмотрела на меня пристально, покачала головой. (42)Она не могла понять, а я не мог объяснить ей, что её голос менял значение слов и самые обыкновенные слова звучали как только что рождённые. (43)И таблица умножения превращалась в стихи. (По Ю.Я. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества, сценариев игровых и анимационных фильмов.

22. ВООБРАЖЕНИЕ

22.1. «Для чего человеку нужно воображение?» Л.Н. Толстой

(1)Когда нас оделили мороженым и фруктами, делать на ковре было нечего, и мы, несмотря на косые, палящие лучи солнца, встали и отправились играть.

– (2)Ну, вот что! – сказала Любочка, щурясь от солнца и припрыгивая по траве. – (3)Давайте в Робинзона.

– (4)Нет... скучно, – сказал Володя, лениво повалившись на траву и пережёвывая листочек, – вечно в Робинзона! (5)Ежели непременно хотите, так давайте лучше беседочку строить.

(6)Володя заметно важничал: должно быть, он гордился тем, что приехал на охотничьей лошади, и притворялся, что очень устал. (7)Может быть, и то, что у него уже было много здравого смысла и слишком мало силы воображения, чтобы вполне наслаждаться игрою в Робинзона. (8)Игра эта состояла в представлении сцен из Робинзона, которого мы читали незадолго перед этим.

– (9)Ну, пожалуйста... отчего ты не хочешь играть с нами? – приставали к нему девочки.

– (10)Право, игра не стоит свеч! – сказал Володя, потягиваясь и вместе с тем самодовольно улыбаясь.

– (11)Так лучше бы дома сидеть, коли никто не хочет играть, – сквозь слёзы выговорила Любочка.

(12)Она была страшная плакса.

– (13)Ну, пойдёмте; только не плачь, пожалуйста: терпеть не могу!

(14)Снисхождение Володи доставило нам очень мало удовольствия; напротив, его ленивый и скучный вид разрушал всё очарование игры. (15)Когда мы сели на землю и, воображая, что плывём на рыбную ловлю, изо всех сил начали грести, Володя сидел, сложив руки и в позе, не имеющей ничего схожего с позой рыбака. (16)Я заметил ему это, но он отвечал, что оттого, что мы будем больше или меньше махать руками, мы ничего не выиграем и не проиграем и всё же далеко не уедем. (17)Я невольно согласился с ним. (18)Когда, воображая, что я иду на охоту, с палкой на плече, я отправился в лес, Володя лёг на спину, закинул руки под голову и сказал мне, что будто бы и он ходил. (19)Такие поступки и слова, охлаждая нас к игре, были крайне неприятны, тем более что нельзя было в душе не согласиться, что Володя поступает благоразумно.

(20)Я сам знаю, что из палки не только что убить птицу, да и выстрелить нельзя.

(21)Это игра. (22)Коли так рассуждать, то и на стульях ездить нельзя, а Володя, я думаю, сам помнит, как в долгие зимние вечера мы накрывали кресло платками, делали из него коляску, один садился кучером, другой – лакеем, девочки – в середину, три стула были тройка лошадей, – и мы отправлялись в дорогу. (23)И какие разные приключения случались в этой дороге! (24)И как весело и скоро проходили зимние вечера!.. (25)Ежели судить по-настоящему, то игры никакой не будет.

(26)А если игры не будет, что же тогда остаётся?

(По Л.Н. Толстому*)

* Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – великий русский писатель и мыслитель.

23. СЛАВА

23.1. «Как можно прославиться?» Н.И. Дубов

(1)Как только у нас с Пашкой появлялся какой-нибудь замысел, неизменно оказывалось, что в прошлом кто-то уже опередил нас. (2)Нельзя же заново изобретать самолёт, если его давно изобрели. (3)Или открывать новые страны, если всё уже пройдено вдоль и поперёк! (4)Выходило, что мы родились слишком поздно и пути к славе для нас закрыты.

(5)Я высказался в этом смысле дома, но мать, удивлённо посмотрев на меня, сказала: – Экий ты, оказывается, ещё маленький!.. (6)Иди вон на огороде славу зарабатывай...

(7)Пашка заметил:

– Почему это матери, как правило, детей любят... (8)Любят, а не понимают? (9)Вот раньше было: «Благословляю тебя, сын мой, на подвиг...» (10)А тут – на огород!..

(11)Пашка хочет быть как Циолковский. (12)Он всегда что-нибудь изобретает. (13)Он построил машину, чтобы наливать воду в колоду для коровы. (14)Машина, правда, сама воду наливать не могла; зато если налить вёдрами, то потом достаточно нажать железный рычаг, чтобы бочонок опрокинулся и половина воды попала в колоду.

(15)Мать поругивала Пашку за то, что он нагородил у колодца всяких палок, однако всё обходилось. (16)Но однажды Пашкин отец в сумерки наступил на рычаг и его окатило с головы до пят. (17)Он тут же изломал Пашкину «механику» и задал бы самому изобретателю, да тот убежал.

(18)У меня нет пристрастия к технике – мне больше нравится читать. (19)Но все книги, какие я мог достать, уже читаны-перечитаны, и я попробовал написать свою.

(20)Я выпросил у отца большую конторскую книгу. (21)Вывел на обложке: «Летопись. (22) Древняя, средняя и новая история деревни Тыжи, сочинённая Н.И. Березиным».

(23)Вначале описание деревни шло гладко. (24)Но после слов: «Заложена деревня в...» – начались затруднения. (25)Основание деревни относилось, конечно, к древней истории, но никаких древностей мне обнаружить не удалось.

(26)Ничего, к сожалению, не вышло и со средней историей. (27)Дед Савва, к которому я пристал с расспросами, отмахнулся.

– (28)Какая, к лешему, у нашей деревни история! (29)Бедовали в этой чашобе – вот и вся история.

(30)История деревни осталась ненаписанной, но там меня теперь зовут не иначе как Колька-летописец...

(31)Да, мы могли бы удивить мир, но пока не знали чем. (По Н.И. Дубову*)

* Дубов Николай Иванович (1910–1983) – русский советский писатель. Автор пьес «У порога», «Наступает утро», повестей «На краю земли», «Огни на реке», «Небо с овчинку» и др., романа «Горе одному». В основном его произведения освещают острые проблемы, переломные события в жизни молодого человека.

24. ВЫБОР

24.1. «Почему важно сделать правильный выбор?» А.Г. Алексин

(1)Ещё в детском саду Олег выучил песенку «В лесу родилась ёлочка». (2)С неё-то и начались неприятности. (3)Бабушка решила, что у внука замечательный слух и что «с таким абсолютным слухом абсолютно необходимо учиться музыке».

(4)Олега торжественно и шумно повели на экзамен в музыкальную школу. (5)А обратно привели тихо и растерянно: педагоги не обнаружили у мальчика музыкальных способностей.

(6)Бабушка очень огорчилась, но потом сказала, что первый провал внука как раз говорит о его незаурядном даровании: Шаляпина в молодости тоже не приняли в хор.

(7)Бабушка хорошо знала историю музыки. (8)Она даже сама играла на рояле, а в молодости мечтала стать пианисткой. (9)Но мечты эти не сбылись, и теперь Олег должен был преуспеть в искусстве сразу за двоих: за себя и за бабушку.

(10)Когда-то бабушка была бухгалтером, и, когда наступала пора годовых финансовых отчётов, старые сослуживцы приходили к Анне Степановне за помощью. (11)Сослуживцы любили бабушку, они говорили, что с ней вместе из бухгалтерии ушла музыка: бабушка постоянно что-нибудь напевала.

(12)Олег тоже любил бабушку, поэтому согласился учиться музыке. (13)Была куплена виолончель, и Олег начал ходить в музыкальный кружок.

(14)В отличие от бабушки, отец хотел, чтобы Олег стал в будущем толковым инженером.

– (15)Ты хочешь, чтобы он повторил твой путь, – говорила бабушка. – (16)Но пойми наконец: у него другое призвание. (17)Смычок он будет держать в руках всю жизнь!

(18)Однако часто по вечерам Олег держал в руках и рубанок, и напильник, и плоскогубцы, что очень тревожило бабушку.

– (19)Смотри, надо беречь руки! (20)Вся твоя судьба – в твоих руках! (21)Вернее сказать, в твоих пальцах.

– (22)Знаю, бабушка, – добродушно соглашался Олег. – (23)Вот я их и развиваю. (24)Так в музыкальном кружке советуют: строгайте, говорят, пилите! (25)Это тоже искусство!

(26)«Может быть, это новые методы музыкального воспитания?» – рассуждала бабушка.

(27)Все этажерки и книжные полки в доме рассказывали гостям, что они были сделаны руками Олега. (28)Когда собирались гости, бабушка потихоньку, тайком от внука, хвасталась:

– Всё он!.. (29)Своими руками!

(30)И потом во всеуслышание, чтобы слышал Олег, восклицала:

– Но главное, конечно, музыка! (31)Он будет музыкантом!

(По А.Г. Алексину*)

* Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.

24.2. «Почему важно сделать правильный выбор?» А.И. Деникин

(1)В первый год моей жизни, в день какого-то праздника, по старому поверью, родители мои устроили гадание: они разложили крест, детскую саблю, рюмку и книжку. (2)К чему первому притронусь, то и предопределит мою судьбу. (3)Принесли меня. (4)Я тотчас потянулся к сабле, потом поиграл рюмкой, а до прочего не хотелось дотрагиваться.

(5)Рассказывая мне впоследствии об этой сценке, отец смеялся: «Ну, думаю, дело плохо! (6)Будет мой сын рубакой и пьяницей!»

(7)Старинное это гаданье, однако, и сбылось, и не сбылось. (8)Сабля, действительно, предредила мою жизненную дорогу, но и от книжной премудрости я не отрёкся. (9) В четырнадцать лет увлечённо читал и писал стихи, в пятнадцать перешёл на «Анну Каренину», а в шестнадцать прочитывал и разбирал с товарищами всё подряд. (10) А пьяницей, к счастью, не стал.

(11)Рассказы отца, прошедшего тернистый путь от солдата до капитана, детские игры – всё это настраивало на определённый лад. (12)Мальчишкой я по целым часам пропадал в гимнастическом городке 1-го Стрелкового батальона, стрелял в тире пограничников. (13) Ходил версты за три на стрельбище стрелковых рот, пробирался с солдатами, считавшими пробоины, в укрытие перед мишенями. (14)Пули свистели над головами; было страшно, но очень занятно. (15)На обратном пути вместе со стрелками подтягивал солдатскую песню:

Греми, слава, трубой
За Дунаем за рекой.

(16)Моё увлечение придавало мне вес в глазах мальчишек и вызывало их зависть...

(17)Словом, прижился в военной среде, приобретя приятелей среди офицерства, а ещё более – среди солдат.

(18)Будущая офицерская жизнь представлялась мне тогда в ореоле сплошного веселья и лихости, а не в бремени трудов и забот, как это бывает в действительности.

(19)По мере перехода в высшие классы свободного времени, конечно, становилось меньше, появились другие интересы, воинские упражнения мои почти прекратились. (20)Не бросил я только гимнастики и преуспевал в «военном строе», который был введён в программу реального училища в 1889 году.

(21)Во всяком случае, когда я окончил училище, хотя высокие баллы по математическим предметам сулили лёгкую возможность поступления в любое высшее техническое заведение, об этом и речи не было. (22)Я избрал военную карьеру.

(23)Было ли это следствием гадания? (24)Не знаю...

(По А.И. Деникину*)

* Деникин Антон Иванович (1872–1947) – русский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.

24.3. «Почему важно сделать правильный выбор?» Е.Гришковец

(1)Мама, когда я ещё не учился в школе, работала инженером и много чертила. (2)Чертежи были такие красивые, а её готовальня с блестящими штукаками была такая необыкновенно притягательная, что я не мог пройти мимо. (3)Конечно, меня отлавливали, не пускали, но несколько чертежей я всё же испортил, какие-то циркули сломал.

– (4)Его явно тянет к точным наукам, – серьёзно говорила мама отцу.

(5)В школе сразу стало ясно, что меня к точным наукам не тянет. (6)Я учился очень средне. (7)Мама говорила, что если я так продолжу, то стану грузчиком. (8)Выражение же лица отца в это время было таким, что я догадывался: он сомневается, что мама говорит правду.

(9)Короче, профессия грузчика как перспективная мною никогда не рассматривалась.

(10)Когда я учился в старших классах, родители преподавали в университете.

(11)Мама вела термодинамику, а отец работал заведующим кафедрой на экономическом факультете.

(12)Но алгебра, геометрия и физика по-прежнему были самыми тёмными для меня предметами. (13)Родители сами понимали, что по их стопам я не пойду, и даже не намекали на это.

(14)Какие возможности у меня имелись? (15)Университет, институт культуры и, конечно же, медицинский.

(16)Медицинский мне всегда нравился. (17)Во-первых, там преподавал мой любимый дядя. (18)Во-вторых, там учился мой троюродный брат, который мне тоже нравился.

(19)Но как-то пугала так называемая анатомичка. (20)Я понимал: даже просто войти в здание, где она находится, я не смогу, духу не хватит.

(21)Тогда я стал ходить в институт культуры. (22)Слушал и смотрел выступления студенческого хора, концерты студентов эстрадного отделения, спектакли, поставленные и сыгранные студентами. (23)Конечно, я тогда плохо разбирался в этом, но мертвенную скуку и ужасающую безрадостность увиденного чувствовал. (24)Запах «анатомички», казалось, преследовал меня, он исходил там от всего: во всех выступлениях была видна ненужность происходящего. (25)Ненужность никому! (26)Ни выступающим, ни зрителям. (27)Это отсутствие надежды на радость заставило меня твёрдо отказаться от мысли поступить в институт культуры.

(28)Но я хотел... (29)Не знаю, чего я хотел. (30)Ничего определённого. (31)Мне хотелось быть студентом. (32)Хотелось учиться не очень трудно и не очень скучно... (33)Хотелось весёлой, интересной, настоящей жизни. (34)Главное – настоящей, всем существом – жизни.

(По Е.В. Гришковцу*)

* Гришковец Евгений Валерьевич (род. в 1967 г.) – современный российский писатель, драматург, режиссёр, актёр, музыкант, автор книг «Рубашка», «Реки», «Следы на мне», «Асфальт».

25. АВТОРИТЕТ

25.1. «Как завоевать авторитет?» В.И. Одноралов

(1)Он растяпа, этот Вовка. (2)Олег же его предупреждал! (3)Деревенские ребята хорошие, но их надо авторитетом брать, после этого они станут друзьями – во!

(4)А с авторитетом вот что вышло.

(5)Олег-то в Ольшанке сто раз был. (6)Он только вылез из автобуса, и к нему сразу кинулись мальчишки: Минтин, Витёк и Егорка. (7)Расхватали вещи и понесли к дому его родни.

(8)А у самого дома на Вовку пошёл какой-то сивобородый козёл. (9)Чего козёл Сивка от Вовки хотел, неизвестно, и Вовка на всякий случай попятился, споткнулся и шлёпнулся прямо в грязь.

(10)Витёк и Минтин ка-ак захохочут, за ними – самый маленький – Егорка. (11)А Вовка от стыда готов был провалиться сквозь землю.

(12)После обеда Минтин с Витьком повели компанию в лес в свой «фирменный» малинник.

(13)Вскарабкавшись на обрыв по узенькой тропе, они очутились на заброшенной вырубке. (14)Это и был малинник: запах малины, жара и шмелиное жужжание...

(15)Когда наелись малины, повернули назад и по дороге решили зайти в старый парк.

(16)Одна из аллей будто нарочно приглашала путников в самый глухой угол парка. (17)Там стояла бывшая барская контора, которая смотрела на прохожих пугающе чёрными пустыми окнами.

(18)Солнце уже клонилось к закату, и было совсем по-вечернему.

– (19)Здесь чёрт живёт, – неожиданно сказал Минтин, – это все наши старики знают.

– (20)Там, – указал пальцем в небо Олег, – космонавты круглосуточно вкалывают, а у вас – черти!

(21)Олег пихнул Вовку коленом и губами показал: «Авторитет!...» (22)А вслух сказал:

– Вовка, сходи в разведку. (23)Выведи этого чёрта на чистую воду.

(24)Вовка поморщился... (25)А может, правда там кто-нибудь есть?

– (26)Я с тобой пойду! – закричал Егорка.

– (27)Вдвоём и дурак сходит, – отрезал Олег. – (28)Или ты один иди, или я один.

– (29)Ладно, пошёл я, – сказал Вовка.

(30)Он понимал: Олег точно уж пойдёт вместо него, но тогда – хоть в другую школу уходи.

(31)Вовка медленно зашагал к чёрному входу и замер. (32)Он зажмурил глаза, досчитал до пяти и вошёл. (33)Его охватила холодная, как вода, тьма. (34)Сердце стучало у самого горла... (35)Но глаза понемногу привыкли, и тьма немного рассеялась. (36)Он глянул в самый тёмный угол – прямо на него смотрели жуткие золотые глаза. (37)Ох и взвизгнул он, а потом засмеялся мелким, как дрожь, смехом и пошёл на эти глаза, ведь он разглядел под ними знакомую сивую бороду.

– (38)Сивка, – с облегчением произнёс Вовка.

– (39)Молоток, старик! (40)Теперь ты легенда, Минтин по всей деревне разнесёт, – как-то даже с завистью сказал Олег.

– (41)А, пустяки, главное, мы Сивку домой привели, – ответил Вовка и немного, конечно, соврал.

(42)Но он рад был происшествию, потому что Витёк его зауважал и Сивка оказался Сивкой, а не чем-то вроде... (По В.И. Одноралову*)

* Одноралов Владимир Иванович (род. в 1946 г.) – современный русский поэт, прозаик, публицист и детский писатель.

26. МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

26.1. «В чём проявляется материнская любовь?» А.Г. Алексин

(1)Толя осени не любил. (2)Не любил за то, что опадали листья и «реже солнышко блистало», а больше всего за то, что осенью часто дожди не пускали его на улицу.

(3)Но вот наступило такое утро, когда все окна были в извилистых водяных дорожках, а дождь заколачивал и заколачивал что-то в крышу... (4)Но мама не удерживала Толю дома, а даже поторапливала. (5)И Толя почувствовал, что теперь он совсем большой: папа тоже ходил на работу в любую погоду!

(6)Мама вынула из шкафа зонтик и белый плащ, который Толя тайком надевал вместо халата, когда они с ребятами играли в докторов.

– (7)Ты куда? – удивился Толя.

– (8)Тебя провожу.

– (9)Меня... провожать? (10)Что ты?

(11)Мама вздохнула и положила приготовленные вещи обратно в шкаф.

(12)Толе очень нравилось бежать в школу под дождём. (13)Один раз он обернулся и вдруг на другой стороне улицы увидел маму. (14)На улице было много плащей и зонтиков, но маму он узнал сразу. (15)А она, заметив, что Толя обернулся, спряталась за углом старого двухэтажного дома.

(16)«Прячется!» – сердито подумал Толя. (17)И побежал ещё быстрее, чтоб мама не вздумала догонять его.

(18)Возле самой школы он обернулся ещё раз, но мамы уже не было.

(19)«Вернулась», – с облегчением подумал он.

(20)На торжественной линейке ученики строились по классам. (21)Молодая учительница проворно смахивала с лица мокрые прядки волос и кричала:

– Первый «В»! (22)Внимание! (23)Первый «В»!

(24)Толя знал, что первый «В» – это он. (25)Учительница повела ребят на четвёртый этаж.

(26)Ещё дома Толя решил, что ни за что не сядет за парту с девчонкой. (27)Но учительница, словно шутя, спросила его:

– Ты, наверное, хочешь сесть с Черновой? (28)Да?

(29)И Толе показалось, будто он и правда всегда мечтал сидеть рядом с Черновой.

(30)Учительница раскрыла журнал и начала переключку. (31)После переключки она сказала:

– Орлов, прикрой, пожалуйста, окно.

(32)Толя сразу вскочил и подошёл к окну. (33)Но дотянуться до ручки ему было нелегко. (34)Он приподнялся и вдруг замер на цыпочках: за окном он неожиданно увидел маму. (35) Она стояла, держа в руках сложенный зонтик, не обращая внимания на дождь, который стекал с плаща, и медленно водила глазами по окнам школы: мама, наверно, хотела угадать, в каком классе сидит её Толя.

(36)И тут он не смог рассердиться. (37)Наоборот, ему захотелось высунуться на улицу, помахать маме и громко, чтобы не заглушил дождь, крикнуть:

– Не волнуйся! (38)Не волнуйся, мамочка... (39)Всё хорошо! (40)Но крикнуть он не мог, потому что на уроке кричать не полагается. (По А.Г. Алексину*)

** Алексин Анатолий Георгиевич (1924–2017) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.*

26.2. «Как проявляется материнская любовь?» В.П. Астафьев

(1)Стадо телят и бычков втянулось на старую, заваленную деревьями просеку. (2)Бычки и телята, да и мы тоже, тащились медленно и устало, с трудом перебирались через сучковатый валежник.

(3)В одном месте на просеку выдался небольшой бугорочек, сплошь затянутый бледнолистным доцветающим черничником. (4)Зелёные пупырышки будущих черничных ягод выпустили чуть заметные серые былиночки-лепестки, и они как-то незаметно осыпались. (5)Потом ягодка начнёт увеличиваться, багроветь, затем синеть и, наконец, делается чёрной с седоватым налётом.

(6)У черничного бугорка поднялся шум. (7)Я поспешил к бугорку и увидел, как по нему с распушенными крыльями бегают кругами глухарка (охотники называют её капалухой).

– (8)Гнездо! (9)Гнездо! – кричали ребята.

(10)Я стал озираться по сторонам, ощупывать глазами черничный бугор, но никакого гнезда не видел.

– (11)Да вот же, вот! – показали ребяташки на зелёную корягу, возле которой я стоял.

(12)Я глянул, и сердце моё забилося от испуга: чуть было не наступил на гнездо. (13)Нет, оно не на бугорке было свито, а посреди просеки, под упруго выдавшимся из земли корнем. (14)Обросшая мхом со всех сторон и сверху тоже, затянутая седыми космами, эта неприметная хатка была приоткрыта в сторону черничного бугорка. (15)В хатке утеплённое мхом гнездо. (16)В гнезде четыре рябоватых светло-коричневых яйца. (17)Яйца чуть поменьше куриных. (18)Я потрогал одно яйцо пальцем – оно было тёплое, почти горячее.

– (19)Возьмём! – выдохнул мальчишка, стоявший рядом со мною.

– (20)Зачем?

– (21)Да так!

– (22)А что будет с капалухой? (23)Вы поглядите на неё!

(24)Капалуха металась в стороне. (25)Крылья у неё всё ещё разброшены, и она мела ими землю. (26)На гнезде она сидела с распушенными крыльями, прикрывала своих будущих детей, сохраняя для них ценное тепло. (27)Потому и заостенели от неподвижности крылья птицы. (28)Она пыталась и не могла взлететь. (29)Наконец взлетела на ветку ели, села над нашими головами. (30)И тут мы увидели, что живот у неё голый вплоть до шейки и на голой, пупыристой груди часто-часто трепещет кожа. (31)Это от испуга, гнева и бесстрашия билось птичье сердце.

– (32)А пух-то она выщипала сама и яйца греет голым животом, чтобы каждую каплю своего тепла отдать зарождающимся птицам, – сказал подошедший учитель.

– (33)Это как наша мама. (34)Она всё нам отдаёт. (35)Всё, каждую капельку... – грустно, по-взрослому сказал кто-то из ребят и, должно быть, застенчившись этих нежных слов, произнесённых впервые в жизни, крикнул: «А ну, пошли стадо догонять!»

(36)И все весело побежали от капалухино гнездо. (37)Капалуха сидела на сучке, вытянув вслед нам шею. (38)Но глаза её уже не следили за нами. (39)Они целились на гнездо, и, как только мы немного отошли, она плавно слетела с дерева, заползла в гнездо, распустила крылья и замерла.

(40)Глаза её начали затягиваться дрёмной плёнкой, но вся она была настороже, вся напружинена. (41)Сердце капалухи билось сильными толчками, наполняя теплом и жизнью четыре крупных яйца, из которых через неделю-две, а может, и через несколько дней появятся головастые глухарята.

(42)И когда они вырастут, когда звонким зоревым апрельским утром уронят свою первую песню в большую и добрую тайгу, может быть, в песне этой будут слова, непонятные нам птичьи слова о матери, которая отдаёт детям всё, иной раз даже жизнь свою.

(По В.П. Астафьеву*) Виктор Петрович – выдающийся русский советский прозаик.

26.3. «Как проявляется материнская любовь?». В.В. Чаплина

(1) Однажды ранней весной привезли в зоопарк росомуху. (2) Она была похожа на огромную куницу: тёмно-бурая, покрытая длинной жёсткой шерстью. (3) По поведению росомухи служители зоопарка с первого взгляда поняли, что у неё, наверно, скоро должны родиться детёныши и она ищет место для логова.

(4) В клетку поставили деревянный домик. (5) Однако росомухе домик не понравился. (6) После долгих поисков она устроила логово под домиком: вырыла небольшое углубление, выстлала его своей шерстью, а через несколько дней оттуда послышался писк новорождённых.

(7) С появлением маленьких детёнышей росомуха перестала тосковать и рваться на волю. (8) А если же её детёнышам грозила опасность, она как-то по-особенному рычала, и детёныши, словно по команде, скрывались под домиком. (9) Особенно волновалась росомуха, когда они подходили к соседней клетке, в которой сидели два злобных волка. (10) Серые хищники давно охотились за её малышами. (11) Если те подбегали к решётке, волки злобно рычали, шерсть у них поднималась дыбом, они хватали зубами за сетку и с силой дёргали, стараясь схватить росомашек.

(12) Днём волков отгонял служитель. (13) Зато ночью им никто не мешал. (14) И вот однажды, когда волки, как обычно, дёргали сетку, она не выдержала напора, разорвалась, и два серых хищника пролезли в клетку к росомухе.

(15) Увидев, что детёнышам грозит опасность, мать смело бросилась к ним на защиту. (16) Она была гораздо слабее двух волков и, не будь у неё детей, уж, наверно, постаралась бы уйти. (17) Но разве могла уйти и оставить своих детёнышей росомуха-мать?

(18) Она изо всех сил кидалась то на одного, то на другого волка, увёртывалась от их укусов, бросалась опять, не давая им подойти к детям.

(19) Несколько раз пробовали волки пробраться к ним под домик, и каждый раз их отгоняла росомуха.

(20) Но вдруг в борьбе кто-то опрокинул деревянный домик. (21) Две маленькие испуганные росомашки остались совсем без прикрытия. (22) Жаждающие добычи волки уже готовы были схватить их, но мать успела закрыть собой детёнышей. (23) Она всем телом легла на малышей и, с какой бы стороны ни старались их схватить волки, моментально поворачивалась и встречала их оскаленной пастью.

(24) Закрывая собой детёнышей, росомуха даже не могла теперь увернуться от укусов волков и всё-таки находила в себе силы отбивать их нападение.

(25) Неизвестно, чем бы кончился этот неравный бой, если бы на шум не прибежал сторож. (26) Он быстро отпер клетку и загнал волков на место. (27) Потом крепко заделал отверстие и подошёл к росомухе. (28) Она так ослабела, что у неё не было даже сил подняться. (29) И всё-таки, когда сторож хотел поглядеть, целы ли её малыши, она оскалила зубы и по-прежнему была готова их защищать.

(30) Убедившись, что малыши невредимы, сторож ушёл, а росомуха с трудом приподнялась и стала нежно лизать взъерошенную шерстку своих детёнышей.

(По В.В. Чаплиной*)

* Чаплина (Михайлова) Вера Васильевна (1908–1994) – известная детская писательница.

26.4. «Как проявляется материнская любовь?» Инна Селивёрстова

(1)Все мамы разные: молодые, красивые, седые и уставшие, добрые и строгие. (2)Но до самой старости они остаются для нас всё теми же мамами. (3)Ведь и взрослому человеку, так же как и ребёнку, нужен мамин совет. (4)Только мама, невзирая ни на что, поддержит в любых хороших начинаниях, а иногда и выручит в трудную минуту, простит тебе любую ошибку и неудачу, грубое слово и непонимание. (5)Только вздохнёт тихонько, смахнёт украдкой слезу с грустных глаз и... простит тебя.

(6)Ведь сердце матери бездонно. (7)Ведь сердце матери способно простить тебе всё на свете. (8)Вдруг вспомнилось стихотворение Дмитрия Кедрина о том, как сын, вырвав сердце матери, понёс его жестокой возлюбленной. (9)Нелёгко был его путь, на скользком пороге он остутился и упал. (10)И в этот момент услышал, как сердце спросило: «Не ушибся, сынок?» (11)Мама простила предательство сына и его жестокость, потому что не может она иначе...

(12)А руки матери... (13)Вы задумывались когда-нибудь, как много делают для вас мамины руки, как натружены они, как беспокойны – добрые, нежные, сильные и заботливые мамины руки. (14)Они самое первое, что мы почувствовали в жизни, когда пришли в этот новый, незнакомый и удивительный мир. (15)Они прижали нас к груди, защитив от невзгод и тревог. (16)Мамина ладошка коснётся твоих волос, потреплет их игриво, и вот ушли все неприятности и огорчения, как будто мама отвела их от тебя своей материнской рукой. (17) Самое дорогое сокровище, самая большая ценность в нашей жизни – руки нашей мамы! (18) Взнявшие на себя всю боль и холод, все раны и удары жизни, все тяжести и непогоды – всё то, что ограждает нас от невзгод и позволяет быть счастливыми.

(19)К сожалению, мы редко задумываемся о том, сколько времени и сил, сколько труда и здоровья, сколько ласки и заботы тратит на нас мама. (20)Вырастаем и, уехав из родного дома, забываем позвонить, написать пару строчек, подписать открытку к празднику. (21) А мама ждёт! (22)И находит любые оправдания нашей чёрствости, нашей занятости, нашему невниманию.

(23)К сожалению, многие слишком поздно понимают, что забыли сказать много хороших слов своим мамам. (24)Чтобы этого не произошло, нужно дарить тепло матерям каждый день и час, ведь благодарные дети – лучший подарок для них.

(25)Сколько бы мы ни говорили о маме, этого будет мало. (26)Каждая мама бескорыстно сделает всё для своего ребёнка. (27)Она будет переживать за твою судьбу независимо от того, сколько тебе лет. (28)Она отругает своего повзрослевшего ребёнка, а потом порадует за него и обязательно отметит все хорошие перемены, которые произошли с её всегда маленьким родным человечком. (29)Мама отдаст всё за то, чтобы ты стал настоящим человеком.

(По И. Селивёрстовой*)

26.5. «Почему в жизни человека важна мама?» Ю.Я. Яковлев

(1)Городской человек не ведает, чем пахнет земля, как она дышит, как страдает от жажды, – земля скрыта от его глаз застывшей лавой асфальта.

(2)Меня мать приучала к земле, как птица приучает своего птенца к небу. (3)Но по-настоящему земля открылась мне на войне. (4)Я узнал спасительное свойство земли: под сильным огнём прижимался к ней в надежде, что смерть минует меня. (5)Это была земля моей матери, родная земля, и она хранила меня с материнской верностью.

(6)Один, только один раз земля не уберегла меня...

(7)Я очнулся в телеге, на сене. (8)Я не почувствовал боли, меня мучила нечеловеческая жажда. (9)Пить хотели губы, голова, грудь. (10)Всё, что было во мне живого, хотело пить. (11)Это была жажда горящего дома. (12)Я сгорал от жажды.

(13)И вдруг я подумал, что единственный человек, который может меня спасти, – мама. (14)Во мне пробудилось забытое детское чувство: когда плохо, рядом должна быть мама. (15)Она утолит жажду, отведёт боль, успокоит, спасёт. (16)И я стал звать её.

(17)Телега грохотала, заглушая мой голос. (18)Жажда запечатала губы. (19)А я из последних сил шептал незабываемое слово «мамочка». (20)Я звал её. (21)Я знал, что она откликнется и придёт. (22)И она появилась. (23)И сразу смолк грохот, и холодная животворная влага хлынула гасить пожар: текла по губам, по подбородку, за воротник. (24)Мама поддерживала мою голову осторожно, боясь причинить боль. (25)Она поила меня из холодного ковшика, отводила от меня смерть.

(26)Я почувствовал знакомое прикосновение руки, услышал родной голос:

– Сынок... (27)Сынок, родненький...

(28)Я не мог даже приоткрыть глаза. (29)Но я видел мать. (30)Я узнавал её руку, её голос. (31)Я ожил от её милосердия. (32)Губы разжались, и я прошептал:

– Мама. (33)Мамочка...

(34)Моя мать погибла в осаждённом Ленинграде. (35)В незнакомом селе у колодца я принял чужую мать за свою. (36)Видимо, у всех матерей есть великое сходство, и если одна мать не может прийти к раненому сыну, то у его изголовья становится другая.

(37)Мама. (38)Мамочка.

(39)Я много знаю о подвигах женщин, выносивших с поля боя раненых бойцов, работавших за мужчин, отдававших свою кровь детям, идущих по сибирским трактам за своими мужьями. (40)Я никогда не думал, что всё это, несомненно, имеет отношение к моей матери. (41)Теперь я оглядываюсь на её жизнь и вижу: она прошла через всё это. (42)Я вижу это с опозданием. (43)Но я вижу.

(44)На Пискаревском кладбище, заполненном народным горем, зеленеет трава. (45)Здесь похоронена моя мать, как и многие другие жертвы блокады. (46)Документов нет. (47)Очевидцев нет. (48)Ничего нет. (49)Но есть вечная сыновья любовь. (50)И я знаю, что сердце моей матери стало сердцем земли.(По Ю.Я. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – советский писатель и сценарист

26.6. «Как нужно относиться к родителям?» Ю.Я. Яковлев

(1)Никто, как мать, не умеет так глубоко скрывать свои страдания и муки. (2)И никто, как дети, не умеет так хладнокровно не замечать того, что происходит с матерью. (3)Она не жалуется, значит, ей хорошо.

(4)Я никогда не видел слёз своей матери. (5)Ни разу в моём присутствии её глаза не увлажнились, ни разу она не пожаловалась мне на жизнь, на боль. (6)Я не знал, что это было милосердием, которое она оказывала мне.

(7)В детстве мы легко принимаем от матери жертвы, всё время требуем жертв. (8)А то, что это жестоко, узнаём позже – от своих детей.

(9)«Золотые дни» не вечны, на смену им приходят «суровые дни», когда мы начинаем чувствовать себя самостоятельными и постепенно удаляемся от мамы. (10)И вот уже нет прекрасной дамы и маленького рыцаря, а если он и есть, то у него другая прекрасная дама – с косичками, с капризно надутыми губами, с кляксой на платье...

(11)В один из «суровых дней» я пришёл из школы голодный и усталый. (12)Швырнул портфель. (13)Разделся. (14)И сразу за стол. (15)На тарелке лежал розовый кружок колбасы. (16)Я съел его мгновенно. (17)Он растаял во рту. (18)Его как бы и не было. (19)Я сказал:

– Мало. (20)Хочу ещё.

– (21)Мама промолчала. (22)Я повторил свою просьбу. (23)Она подошла к окну. (24)Потом, не оглядываясь, тихо сказала:

– Больше нет... колбасы.

(25)Я встал из-за стола. (26)Я даже не сказал «спасибо». (27)Мало! (28)Я шумно ходил по комнате, грохотал стульями, а мама всё стояла у окна. (29)Я подумал, что она, наверное, разглядывает что-то, и тоже подошёл к окну. (30)Но ничего не увидел. (31)Я хлопнул дверью – мало! – и ушёл.

(32)Нет ничего более жестокого, чем просить у матери хлеба, когда его у неё нет. (33) И нигде взять. (34)И она уже отдала тебе свой кусок... (35)Тогда можно рассердиться и хлопнуть дверью. (36)Но пройдут годы, и стыд настигнет тебя. (37)И тебе станет мучительно больно от своей жестокой несправедливости.

(38)Ты будешь думать о дне своего позора даже после смерти матери, и эта мысль, как незаживающая рана, будет то затихать, то пробуждаться. (39)Ты будешь находиться под её тяжёлой властью и, оглядываясь, скажешь: «Прости!» (40)Нет ответа.

(41)Некому прошептать милосердное слово «прощаю».

(42)Когда мама стояла у окна, её плечи слегка вздрагивали от беззвучных слёз. (43)Но я этого не заметил. (44)Я не заметил грязных своих апрельских следов на полу, не расслышал хлопнувшей двери.

(45)Теперь я всё вижу и слышу. (46)Время всё отдаляет, но оно приблизило ко мне и этот день, и многие другие дни. (47)Во мне накопилось много слов. (48) Они распирают мне грудь, стучат в висок. (49)Они рвутся наружу, на свет, на бумагу.

(50)Прости меня, родная!

(По Ю.Я. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества, сценариев игровых и анимационных фильмов.

26.7. «В чём проявляется сила материнской любви?» Е.А. Пермяк

(1)Мы задержались в школе, и, когда вышли на улицу, уже смеркалось. (2)Снегу навалило до половины валенка. (3)Я забеспокоился, зная, как жестоки зимой наши степные метели, какие беды они могут принести.

(4)И скоро началось то, чего я опасался. (5)Снежинки вдруг закружились в таком танце, что через несколько минут началась настоящая пурга, вскоре перешедшая в большой буран. (6) Узенькую дорожку, которая вела в наше село, то и дело засыпало снегом, а потом она и совсем пропала. (7)Будто из-под ног её украл кто-то очень недобрый.

(8)Я испугался и не знал, что делать дальше. (9)Ветер свистел на все лады, чудились волки. (10)И вдруг в вое ветра я услышал спокойный голос матери: «Не бойся, тебе надо зарыться в снег». (11)Я так отчётливо слышал голос моей матери, отлично зная, что маминым голосом я разговариваю сам с собой в моём воображении...

(12)Мы вырыли пещерку и всю ночь просидели, рассказывая друг другу разные истории. (13)А утром, пробив дыру на свободу, мы отправились домой.

(14)Открыв дверь, я бросился к маме. (15)Бросился и – что было, то было – заплакал.

– (16)Да о чём ты? (17)Переобувайся да живо за стол, – сказала мать, ничего не спросив о минувшей ночи.

(18)Приехал отец. (19)Он хвалил меня, обещал мне купить маленькое, но настоящее ружьё. (20)Он удивлялся моей находчивости. (21)А мать?.. (22)Мать сказала: «Парню тринадцатый год, и странно было бы, если бы он растерялся в метель да себя с товарищами не спас».

(23)Вечером мы остались с бабушкой вдвоём. (24)Мать ушла на станцию, к фельдшеру. (25)Сказала, что угорела, – болит голова. (26) С бабушкой мне всегда было легко и просто. (27)Я спросил её: «Бабушка, хоть ты скажи мне правду: почему мать не пожалела меня? (28) Неужели я в самом деле такой нестоящий?»

– (29)Дурень ты, больше никто! – ответила бабушка. – (30)Мать всю ночь не спала, ревела, как умалишённая, с собакой по степи тебя искала, колени обморозила... (31)Только ты ей, смотри, об этом ни гугу!

(32)Вскоре вернулась мать. (33)Она сказала бабушке: «Фельдшер дал порошки от головы. (34)Говорит, чепуха, скоро пройдёт».

(35)Я бросился к матери и обнял её ноги. (36)Сквозь толщу юбок я почувствовал, что её колени забинтованы. (37)Но я даже не подал виду. (38) Я никогда ещё не был так ласков с нею. (39)Я никогда ещё так не любил свою мать. (40) Обливаясь слезами, я целовал её обветренные руки. (41)А она погладила меня по голове и ушла, чтобы лечь. (42)Видимо, стоять ей было трудно.

(43)Так растила и закаливала нас наша любящая и заботливая мать. (44)Далеко смотрела она. (45)И худого из этого не получилось. (46)Мой брат теперь дважды Герой. (47)И про себя я кое-что мог бы сказать, да матерью строго-настрого наказано как можно меньше говорить о себе. (По Е.А. Пермяку*)

* Пермяк Евгений Андреевич (настоящая фамилия – Виссов, 1902–1982) – русский советский писатель.

26.8. «Как проявляется материнская любовь?» Михаил Агеев

(1) Однажды в начале октября, рано утром, уходя в гимназию, я забыл ещё с вечера приготовленный матерью конверт с деньгами. (2) Их нужно было внести за обучение в первом полугодии.

(3) Когда началась большая перемена, когда всех нас по случаю холодной, но сухой и солнечной погоды выпускали во двор и на нижней площадке лестницы я увидел мать, только тогда я вспомнил про конверт и понял, что она, видно, не стерпела и принесла его сама.

(4) Мать, однако, стояла в сторонке в своей облысевшей шубёнке, в смешном капоре, под которым висели седые волосики, и с заметным волнением, как-то ещё более усиливавшим её жалкую внешность, беспомощно вглядывалась в бегущую мимо ораву гимназистов, которые, смеясь, на неё оглядывались и что-то друг другу говорили.

(5) Приблизившись, я приостановился и хотел было незаметно проскочить, но мать, заведя меня и сразу засветясь ласковой улыбкой, помахала рукой, и я, хоть мне и было ужасно стыдно перед товарищами, подошёл к ней.

– (6) Вадичка, мальчик, – старчески глухо заговорила она, протягивая мне оставленный дома конверт и жёлтенькой ручкой боязливо, словно она жглась, прикасаясь к пуговице моей шинели, – ты забыл деньги, а я думаю – испугается, так вот – принесла.

(7) Сказав это, она посмотрела на меня, будто просила милостыни, но, в ярости за причинённый мне позор, я ненавидящим шёпотом возразил, что нежности телячьи эти нам не ко двору, что уж коли деньги принесла, так пусть сама и платит.

(8) Мать стояла тихо, слушала молча, виновато и горестно опустив старые свои ласковые глаза. (9) Я сбежал по уже опустевшей лестнице и, открывая тугую, шумно сосущую воздух дверь, оглянулся и посмотрел на мать. (10) Но сделал я это не потому вовсе, что мне стало её сколько-нибудь жаль, а всего лишь из боязни, что она в столь неподходящем месте расплачется.

(11) Мать всё так же стояла на площадке и, печально склонив голову, смотрела мне вслед. (12) Заметив, что я смотрю на неё, она помахала мне рукой с конвертом так, как это делают на вокзале, и это движение, такое молодое и бодрое, только ещё больше показало, какая она старая, оборванная и жалкая.

(13) На дворе ко мне подошли несколько товарищей и один спросил, что это за шут гороховый в юбке, с которым я только что беседовал. (14) Я, весело смеясь, ответил, что это обнищавшая гувернантка и пришла она ко мне с письменными рекомендациями.

(15) Когда же, уплатив деньги, мать вышла и, ни на кого не глядя, сгорбившись, словно стараясь стать ещё меньше, быстро постукивая стоптанными, совсем кривыми каблучками, прошла по асфальтовой дорожке к железным воротам, я почувствовал, что у меня болит за неё сердце.

(16) Боль эта, которая столь горячо обожгла меня в первое мгновение, длилась, однако, весьма недолго. (По М. Агееву*)

* Агеев Михаил (настоящее имя – Леви Марк Лазаревич, 1898–1973) – русский советский писатель.

27. НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО

27. 1 «Каковы признаки настоящего искусства?» Т.Н. Толстая

(1)В детстве я очень, очень старалась полюбить театр, как мне велели: ведь это Большое Искусство, Храм. (2)И я, как положено, должна испытывать священный трепет, но помнить при этом, что в театре есть театральные условности. (3)Я помнила, но, когда пожилой дядька в камзоле с пышными рукавами, с большим бархатным животом, колыхавшимся над тоненькими ножками, грозно, как классный руководитель, спросил: «Скажи, Лаура, который год тебе?» – и грузная тётенька гавкнула в ответ: «Оснадцать лет!», – ужасное смущение и стыд смяли меня, и все мои старания полюбить театр были окончательно перечёркнуты.

(4)А между тем в театре было тепло, в зале приятно и сложно пахло, в фойе гуляли нарядные люди, окна были укутаны шторами из парашютного шёлка, будто кучевыми облаками. (5)Да, храм. (6)Наверное. (7)Но это не мой храм, и боги в нём не мои.

(8)А вот совсем другое дело – кинотеатр «Арс», плохонький сарайчик на площади, как некое инородное тело среди больших строений. (9)Там неудобные деревянные сиденья, там сидят в пальто, там мусор лежит на полу. (10)Там не встретишь «завзятых театралов», принаряженных дам, заранее оскорблённых тем, что они, люди приличные, вынуждены три часа провести в обществе ничего не смыслящих профанов. (11)Там толпа вваливается и рассаживается, гремя сиденьями и распространяя кислый запах сырых пальто. (12)Сейчас начнут. (13)Это – счастье. (14)Это – кино.

(15)Медленно гасят свет. (16)Стрекотание проектора, удар луча – и всё, понеслось. (17)Перейдена черта, прошёл этот неуловимый миг, когда плоский и туповатый экран растворился, исчез, стал пространством, миром, полётом. (18)Сон, мираж, мечта. (19)Преображение.

(20)Да, я, безусловно, простой и примитивный кинозритель, как большинство людей. (21)От кино я именно и жду полного преобразования, окончательного обмана – «чтоб не думать зачем, чтоб не помнить когда». (22)Театр на это не способен, да и не претендует.

(23)Театр для тех, кто любит живых актёров и милостиво прощает им их несовершенства в обмен на искусство. (24)Кино для тех, кто любит сны и чудеса. (25)Театр не скрывает, что всё, что вы видите, – притворство. (26)Кино притворяется, что всё, что вы видите, – правда. (27)Театр – для взрослых; кино – для детей. (По Т.Н. Толстой*)

* *Толстая Татьяна Никитична* (род. в 1951 г.) – современная писательница, телеведущая, филолог.

27.2. «Что даёт людям настоящее искусство?» В.А. Осеева-Хмелёва

(1)Динка огляделась. (2)Уютно белеющая в зелени хата вблизи оказалась старой, вросшей в землю, облупленной дождями и ветрами. (3)Одной стороной хата стояла на краю обрыва, и кривая тропинка, сбегая вниз, приводила к заброшенному колодцу.

(4)Яков сидел у раскрытого окна на низенькой скамеечке перед изрезанным сапожным ножом столиком и, склонившись, тачал сапоги. (5)Иоська, размахивая руками, что-то весело рассказывал отцу, на щеке его вспрыгивала лукавая ямочка. (6)Отец и сын сидели в единственной, но очень просторной комнате с огромной русской печкой.

(7)Осторожно войдя в сени и заглянув в комнату, Динка остановилась от неожиданности. (8)Прямо перед ней, в простенке между двумя окнами, где стоял сапожный столик и было светлее, возвышался портрет молодой женщины со строгой улыбкой, в городском платье, с чёрным кружевным шарфом. (9)Она была изображена во весь рост и так, как будто торопилась куда-то, накинув свой лёгкий шарф.

(10)Но больше всего поразили Динку её глаза. (11)Огромные, полные какой-то внутренней тревоги, умоляющие и требовательные. (12)Остановившись на пороге, Динка не могла оторвать глаз от этого портрета. (13)Казалось, она где-то уже видела эти глаза, улыбку и ямочку на щеке.

(14)Забывшись, она молча переводила глаза с портрета матери на сына...

(15)Иоська смолк и насторожённо смотрел на непрошеную гостью. (16)Яков тоже поднял глаза, и на лице его появилось уже знакомое Динке выражение сосредоточенной строгости.

– (17)Здравствуйте, барышня! – сказал он, поднимаясь навстречу.

– (18)Здравствуйте, Яков Ильич! – низко кланяясь, прошептала оробевшая Динка.

(19)Портрет Катри, её живые, горящие глаза, притихший двойник портрета, Иоська, и сам несчастный, уединившийся здесь после смерти жены скрипач – всё это внушало ей ужас. (20)Не чувствуя под собой ног и не зная, что ей делать, она жалостно попросила:

– (21)Сыграйте, Яков Ильич.

(22)Иоська с готовностью подал отцу скрипку. (23)Яков кивнул сыну и, повернувшись к портрету, поднял смычок, прикоснулся к струнам...

(24)Как только полились звуки скрипки, страх Динки прошёл. (25)Играя, Яков смотрел на портрет и, двигая в такт музыке бровями, улыбался. (26)И Катря отвечала ему нежной, строгой улыбкой. (27)А Иоська сидел на сапожной табуретке и, сложив на коленях ладошки, смотрел то на отца, то на мать. (По В.А. Осеевой-Хмелёвой*)

** Осеева-Хмелёва Валентина Александровна (1902–1969) – советская детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».*

27.3. «Почему необходимо ценить произведения искусства?» К.Г. Паустовский

(1) На рассвете мы с Лёнькой напились чаю и пошли на мшары искать глухарей.

(2) Идти было скучно.

– (3) Ты бы, Лёня, рассказал чего-нибудь повеселей.

– (4) Чего рассказывать? – ответил Лёнька. – (5) Разве про старушек в нашей деревне.

(6) Старушки эти – дочери знаменитейшего художника Пожалостина. (7) Академик он был, а вышел из наших пастухов, из сопливых. (8) Его гравюры висят в музеях в Париже, Лондоне и у нас в Рязани. (9) Небось, видели?

(10) Я вспомнил прекрасные, чуть пожелтевшие от времени гравюры на стенах своей комнаты в доме у двух хлопотливых старух. (11) Вспомнилось мне и первое, очень странное ощущение от гравюр. (12) То были портреты старомодных людей, и я никак не мог избавиться от их взглядов. (13) Толпа дам и мужчин в наглухо застёгнутых сюртуках, толпа семидесятых годов девятнадцатого столетия, смотрела на меня со стен с глубоким вниманием.

– (14) Приходит как-то в сельсовет кузнец Егор, – продолжил Лёня. – (15) Нечем, говорит, чинить то, что требуется, потому давайте колокола снимать.

(16) Встревает тут Федосья, баба из Пустыни: «У Пожалостиных в доме старухи по медным доскам ходят. (17) Что-то на тех досках нацарапано – не пойму. (18) Эти доски и пригодятся».

(19) Я пришёл к Пожалостиным. (20) Сказал, в чём дело, и попросил эти доски показать. (21) Старушка выносит доски, завернутые в чистый рушник. (22) Я взглянул и замер. (23) Мать честная, до чего тонкая работа, до чего твёрдо вырезано! (24) Особенно портрет Пугачёва – глядеть долго нельзя: кажется, с ним самим разговариваешь.

(25) «Давайте мне доски на хранение, иначе их на гвозди переплавят», – говорю ей.

(26) Заплакала она и говорит: «Что вы! (27) Это народная ценность. (28) Я их ни за что не отдам».

(29) В общем, спасли мы эти доски – отправили в Рязань, в музей.

(30) Потом созвали собрание, чтобы меня судить за то, что доски спрятал. (31) Я вышел и говорю: «Не вы, а ваши дети поймут ценность этих гравюр. (32) А труд чужой почитать надо. (33) Человек вышел из пастухов, десятки лет учился на чёрном хлебе и воде, в каждую доску столько труда вложено, бессонных ночей, мучений человеческих, таланта...»

– (34) Таланта! – повторил Лёня громче. – (35) Это понимать надо! (36) Это беречь и ценить надо! (37) Ведь правда?

(По К.Г. Паустовскому*)

* Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) – русский советский писатель и публицист, мастер лирико-романтической прозы, автор произведений о природе, исторических повестей, художественных мемуаров.

27.4. «Для чего людям нужны произведения искусства?» В.П. Астафьев

(1)Лина уже полмесяца жила в Москве. (2)Гнетущие и безрадостные события в её жизни отдавались постоянной болью в сердце, окрасили мрачными тонами всё её существование.

(3)Забиться было невозможно.

(4)Она ходила в театры, и там почти в каждой опере, в каждом балете была жизненная драма. (5)Мир вечно разделён на два полюса: жизнь и смерть. (6)В эти понятия, между этими полюсами в два коротких слова вмещалось всё.

(7)В Третьяковке почти на половине картин изображалось что-то грустное.

(8)Однажды Лина пошла в зоопарк. (9)Но и тут ей не понравилось: жалко было попрошайек медведей, зады у которых были вытерты и голы оттого, что они часто на потеху людям усаживались и «служили» за конфетку, за кусок булки. (10)Жалко сонных, полуоблезлых хищников: они были совсем-совсем нестрашны – эти засаженные в клетку клыкастые звери.

(11)Она ушла из зоопарка, побродила по улицам, села на скамейку отдохнуть и стала оглядываться.

(12)Глобус. (13)Синий глобус, в жёлтом блестящем обруче, карты неба, трассы спутников. (14)Лина догадалась: она попала в ограду Планетария.

(15)«Планетарий так Планетарий, всё равно», – подумала она и пошла вовнутрь здания, купила билет. (16)Экскурсоводы рассказывали о метеоритах, о смене дня и ночи, времён года на Земле, ребятишки глазели на макеты спутников и на ракету. (17)Вдоль карнизов тянулись изображения звёзд. (18)Лина пошла наверх и очутилась в куполе Планетария.

(19)Доедая мороженое и потихоньку бросая бумажки под сиденья, люди ждали лекции.

(20)Погас свет, и зазвучал голос лектора. (21)Он рассказывал о Вселенной. (22)На небе Планетария появились кинокадры: представление древних людей о строении мира, портреты Галилея, Джордано Бруно.

(23)А по небу Планетария летело небесное светило – солнце. (24)Солнце, дающее всему жизнь. (25)Оно проходило по игрушечному небу, над игрушечной Москвой, и само солнце было игрушечным.

(26)И вдруг купол над ней зацвёл звёздами, и откуда-то с высот, нарастая, ширясь и крепчая, полилась музыка.

(27)Лина слышала эту музыку не раз. (28)Она даже знала, что это музыка Чайковского, и на мгновение увидела сказочных лебедей и тёмную силу, подстерегающую их. (29)Нет, не для умирающих лебедей была написана эта музыка. (30)Музыка звёзд, музыка вечной жизни, она, как свет, возникла где-то в глубинах мироздания и летела сюда, к Лине, долго-долго летела, может, дольше, чем звёздный свет.

(31)Звёзды сияли, звёзды лучились, бесчисленные, вечно живые. (32)Музыка набирала силу, музыка ширилась и взлетала к небу всё выше, выше. (33)Рождённый под этими звёздами человек посылал небу свой привет, славил вечную жизнь и всё живое на Земле.

(34)Музыка словно разлилась по всему небу, она достигла самой далёкой звезды и грянула на весь необъятный поднебесный мир.

(35)Лине хотелось вскочить и крикнуть:

– Люди, звёзды, небо, я люблю вас!

(36)Вскинув руки, она приподнялась с сиденья и устремила ввысь, повторяя заклинание:

– Жить! (37)Жить! (По В.П. Астафьеву*)

* Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) – русский советский писатель, автор широко известных романов, повестей, рассказов.

27.5. «В чём ценность настоящего искусства?» Ю.О. Домбровский

(1) Жил в городе Верном художник Николай Гаврилович Хлудов. (2) Судьба послала ему при редком долголетьи ещё и завидную плодовитость. (3) Добрая сотня картин и этюдов до сих пор хранится в запасниках Центрального музея. (4) Картинная галерея взять их отказалась. (5) «Что за художник? – сказали искусствоведы. – (6) Ни стиля, ни цвета, ни настроения. (7) Просто бродил человек по степи да и заносил в свой альбом всё, что ему попадалось на глаза».

(8) Однажды мне предложили написать о нём небольшую популярную статейку для журнала. (9) Я ухватился за это предложение, перерыл все музейные архивы, собрал целую папку фотографий, а потом написал с великим трудом с десятков мучительно вялых страниц и бросил всё. (10) Ничего не получилось. (11) Не нашлось ни слов, ни образов. (12) В редакции меня отругали, а статью через год написал другой, уже «настоящий» искусствовед. (13) Вот что он написал о мастерстве художника.

(14) «Единственное влияние, которое испытал Хлудов, – это влияние верещагинского натурализма. (15) Хлудов достигал временами значительных результатов, соединяя скупую, выдержанную гамму с чётким рисунком».

(16) Вот и всё. (17) Десяток раскрашенных фотографий, этнографические документы. (18) Этим исчерпана жизнь художника.

(19) Я не хочу осуждать этого искусствоведа, он, вероятно, в чём-то прав, но прав и я, когда говорю, что он ничегошеньки не понял в Хлудове. (20) И та моя давняя статья об этом художнике не удалась мне, конечно, только потому, что я тоже пытался что-то анализировать и обобщать, а о Хлудове надо разговаривать. (21) И начинать статью о нём надо со слов «я люблю». (22) Это очень точные слова, и они сразу ставят всё на своё место.

(23) Так вот – я люблю...

(24) Я люблю Хлудова за свежесть, за радость, за полноту жизни, за красоту событий, которые он увидел и перенёс на холст.

(25) Я люблю его за солнце, которое так и бьёт на меня со всех его картин. (26) Или яснее и проще: я люблю и понимаю его так, как дети любят и понимают чудесные поздравительные открытки, блестящие переводные картинки, детские книги с яркими лакированными обложками. (27) Всё в них чудесно, всё горит: и солнце над морем, и наливные яблочки на серебряном блюде, и тёмные леса, и голубейшее небо, и луга нежно-лягушачьего цвета, и роскошные лилии в синем, как небо, пруду.

(28) Хлудов не боялся рисовать такими яркими красками. (29) Именно красками, а не тонами – тонов у него нет, как и нет у него иных настроений, кроме радости и любования жизнью. (30) Он заставлял луга пестреть цветами, коней подыматься на дыбы, мужчин гордо подбочениваться, красавиц распускать волосы. (31) Он не признавал ненастье и серое небо. (32) Всё, что он видел, он видел либо при свете солнца, либо при полной луне. (33) Но тут ему уже не было соперников. (34) Ведь он рисовал не только степи и горы, но и ту степень изумления и восторга, которые ощущает каждый, кто первый раз попадает в этот необычайный мир. (35) И именно поэтому каждое его полотно ликует и смеётся от радости. (36) Он жил только настоящим, интересовался только сегодняшним, проходящим, живым.

(По Ю.О. Домбровскому*)

* Домбровский Юрий Осипович (1909–1978) – русский советский поэт, прозаик, литературный критик. Вершиной творчества писателя стал роман «Факультет ненужных вещей», который он создавал более 10 лет.

28. НЕУВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

28.1. «Как влияет на поступки человека неуверенность в себе?» С.А. Лубенец

(1)Нина уже давно существует в состоянии непреходящего душевного напряжения. (2)Сегодня девчонки в школе опять хвастались своими парнями. (3)Прямо чуть ли не у каждой есть друг. (4)А у неё нет.

(5)Раньше она жила себе и жила, её вполне удовлетворял молодёжный сериал «Школьники» и девчачьи глянцевого журналы, из которых можно было вырезать картонных кукол и одевать в платья для принцесс. (6)Но пришёл день, и Нина выгребла из всех ящичков картонных кукол, заколочки в виде бабочек и сердечек, фенечки, подвески из стекляшек, пластиковые серьги и отправила это богатство в мусоропровод. (7)Она действовала решительно и методично, будто готовилась к какой-то новой жизни, освобождая свою комнату от дешёвого хлама, игрушек и глупых журналов. (8)А через какое-то время она вдруг поняла, что все изменения, по большому счёту, были только внешними: её жизнь по-прежнему пуста, скучна и очень однообразна: школа, дом, книги, Интернет...

(9)Нина как-то ещё мирилась с такой скудной жизнью, пока её лучшая подруга Иришка вдруг в одночасье не влюбилась в Валерку Селиванова, и теперь влюблённые всюду ходили вместе, трогательно взявшись за ручки.

(10)Если бы она могла противопоставить Иришкиному Валере своего друга... (11)Но друга нет...

(12)А раз нет, может быть, стоит его придумать? (13)А что! (14)Имя она уже для него нашла – Дмитрий. (15)Как он может выглядеть? (16)Пусть он будет высоким, стройным, широкоплечим, как положено настоящим мужчинам, даже и юным... (17)И обязательно брюнетом! (18)Его глаза пусть будут серыми, чтобы контрастировали с волосами. (19)Это так красиво, когда из-под тёмной чёлки смотрят чистые светлые глаза! (20)Темноволосые люди, конечно, чаще всего кареглазые, но Митя же не настоящий. (21)Он, так сказать, виртуальный герой! (22)Виртуальный... (23)Виртуальный?! (24)Точно! (25)Идея!

(26)Нина сбегала в ближайший салон сотовой связи, купила там новую сим-карту. (27)Дома она её активировала, а потом включила компьютер. (28)Вот она, сеть «Все к нам!»... (29)Регистрация... (30)Имя, фамилия, номер мобильного, пароль... (31)Какой бы придумать пароль? (32)А вот какой... (33)Набираем латиницей «моя мечта»... (34)Предлагаете добавить какую-нибудь цифирь? (35)Пожалуйста... (36)Получилось «моя мечта в 15 лет»... (37)Ага, пропустили! (38)Отлично! (39)Биографию виртуальному Мите она придумала без труда, а фотографию взяла из маминого альбома: молодой человек сидит верхом на какой-то оgrade и красиво улыбается. (40)Глаза у него светлые, а волосы тёмные, как по заказу...

(41)Сделав всё, что нужно, для заполнения Митиной страницы, Нина удовлетворённо выдохнула и откинулась на спинку компьютерного кресла, чтобы полюбоваться делом рук своих. (42)В сети «Все к нам!» появился новый пользователь Дмитрий Алексеев, который будет так красиво ухаживать за Ниной Кирыановой, что от зависти перекосят не только Динку Свисяеву с её Славиком, но и всех остальных одноклассниц! (По С.А. Лубенец*)

* Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница, автор книг о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах. Её серии «Только для девчонок», «Только для мальчишек», «Чёрный котёнок» пользуются большим спросом у читателей.

29. ТВОРЧЕСТВО

29.1. «Что даёт человеку творчество?» М.Л. Москвина

(1)Для меня музыка – это всё. (2)Я люблю джаз, как дядя Женя. (3)Что дядя Женя творил на концерте в Доме культуры! (4)Он свистел, кричал, аплодировал! (5)А музыкант всё дул напропалую в свой саксофон!..

(6)Там всё про меня, в этой музыке. (7)То есть про меня и про мою собаку. (8)У меня такса, зовут Кит...

– (9)Представляешь? – рассказывал дядя Женя. – (10)Он эту музыку прямо на ходу сочиняет.

(11)Вот это по мне. (12)Самое интересное, когда играешь и не знаешь, что будет дальше. (13)Мы с Китом тоже: я бренчу на гитаре и пою, он лает и подвывает.

(14)Конечно, без слов – зачем нам с Китом слова?

– (15)Андрюха, решено! – вскричал дядя Женя. – (16)Учись джазу! (17)Здесь, в Доме культуры, есть такая студия.

(18)Джаз, конечно, это здорово, но вот загвоздка: я не могу петь один. (19)Только с Китом. (20)Для Кита пение – всё, поэтому я взял его с собой на прослушивание.

(21)Кит, съев варёную колбасу из холодильника, шагал в чудесном настроении. (22)Сколько песен в нас с ним бушевало, сколько надежд!

(23)Но моя радость улетучилась, когда оказалось, что с собаками в Дом культуры нельзя.

(24)В комнату для прослушивания я вошёл без Кита, взял гитару, но не мог начать, хоть ты тресни!..

– (25)Ты не подходишь, – сказали мне. – (26)Слуха нет. (27)Кит чуть не умер от радости, когда я вышел.

(28)«Ну?!! (29)Джаз? (30)Да?!!» – всем своим видом говорил он, и хвост его отбивал ритм по тротуару. (31)Дома я позвонил дяде Жене.

– (32)У меня нет слуха, – говорю. – (33)Я не подхожу.

– (34)Слух – ничто, – сказал дядя Женя с презрением. – (35)Подумаешь, ты не можешь повторить чужую мелодию. (36)Ты поёшь, как никто никогда до тебя не пел. (37)Это и есть джаз! (38)Джаз не музыка; джаз – это состояние души.

(39)Положив трубку, я извлёк из гитары квакающий звук. (40)Взвыл Кит. (41)На этом фоне я изобразил тиканье часов и крики чаек, а Кит – гудок паровоза и гудок парохода. (42)Он знал, как поднять мой ослабевший дух. (43)А я вспомнил, до чего был жуткий мороз, когда мы с Китом выбрали друг друга на Птичьем рынке...

(44)И песня пошла... (По М.Л. Москвиной*)

** Москвина Марина Львовна (род. в 1954 г.) – современная писательница, журналистка, радиоведущая. За книгу «Моя собака любит джаз» была награждена Международным дипломом Г.-Х. Андерсена.*

29.2. «Каковы истоки творчества?» К.Г. Паустовский

(1) Дом разошёлся от старости, а может быть, и от того, что он стоял на поляне в сосновом лесу и от сосен всё лето тянуло жаром.

(2) Чайковскому нравился этот деревянный дом. (3) Единственное, что раздражало композитора, – это скрипучие половицы. (4) Чтобы пройти от двери к роялю, надо было переступить через пять шатких половиц. (5) Со стороны это выглядело, должно быть, забавно, когда пожилой композитор пробирался к роялю, рассматривал половицы прищуренными глазами.

(6) Если удавалось пройти так, чтобы ни одна из них не скрипнула, Чайковский садился за рояль и усмехался. (7) Неприятное осталось позади, а сейчас начнётся удивительное и весёлое: разошедшийся дом запоёт от первых же звуков рояля. (8) На любую клавишу отзовутся тончайшим резонансом сухие стропила, и двери, и старушка люстра, потерявшая половину своих хрусталей, похожих на дубовые листья.

(9) Самая простая музыкальная тема разыгрывалась этим домом, как симфония.

(10) С некоторых пор Чайковскому начало казаться, что дом уже с утра ждёт, когда композитор, напившись кофе, сядет за рояль. (11) Дом скучал без звуков.

(12) Иногда ночью, просыпаясь, Чайковский слышал, как, потрескивая, пропоёт то одна, то другая половица, как бы вспомнив его дневную музыку и выхватив из неё любимую ноту. (13) Ещё это напоминало оркестр перед увертюрой, когда оркестранты настраивают инструменты. (14) То тут, то там – то на чердаке, то в маленьком зале, то в застеклённой прихожей – кто-то трогал струну. (15) Чайковский сквозь сон улавливал мелодию, но, проснувшись утром, забывал её. (16) Он напрягал память и вздыхал: как жаль, что ночное треньканье деревянного дома нельзя сейчас проиграть! (17) Прислушиваясь к ночным звукам, он часто думал, что вот проходит жизнь, а ничего ещё толком не сделано. (18) Ещё ни разу ему не удалось передать тот лёгкий восторг, что возникает от зрелища радуги, от ауканья крестьянских девушек в чаще, от самых простых явлений окружающей жизни.

(19) Чем проще было то, что он видел, тем труднее оно ложилось на музыку. (20) Как передать хотя бы вчерашний случай, когда он укрылся от проливного дождя в избе у объездчика Тихона! (21) В избу вбежала Феня – дочь Тихона, девочка лет пятнадцати. (22) С её волос стекали капли дождя. (23) Две капли повисли на кончиках маленьких ушей. (24) Когда из-за тучи ударило солнце, капли в ушах у Фени заблестели, как алмазные серьги.

(25) Но Феня стряхнула капли, всё кончилось, и он понял, что никакой музыкой не сможет передать прелесть этих мимолётных капель.

(26) Нет, очевидно, это ему не дано. (27) Он никогда не ждал вдохновения. (28) Он работал, работал, как подёнщик, как вол, и вдохновение рождалось в работе.

(29) Пожалуй, больше всего ему помогали леса, просеки, заросли, заброшенные дороги, этот удивительный воздух и всегда немного печальные русские закаты. (30) Он не променяет эти туманные зори ни на какие великолепные позлащённые закаты Италии. (31) Он без остатка отдал своё сердце России – её лесам и деревушкам, околицам, тропинкам и песням. (32) Но с каждым днём его всё больше мучает невозможность выразить всю поэзию своей страны. (33) Он должен добиться этого. (34) Нужно только не щадить себя. (По К.Г. Паустовскому*)

** Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) – русский советский писатель и публицист, мастер лирико-романтической прозы, автор произведений о природе, исторических повестей, художественных мемуаров.*

30. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

30.1. «Что значит отвечать за кого-нибудь?» Н.Г. Гарин-Михайловский

– (1) Няня, где Жучка? – спрашивает Тёма.

– (2) Жучка в старый колодец упала, – отвечает няня. – (3) Весь день, говорят, визжала, сердечная...

(4) Мальчик с ужасом вслушивается в слова няни, и мысли роем теснятся в его голове.

(5) У него мелькает масса планов, как спасти Жучку, он переходит от одного невероятного проекта к другому и незаметно для себя засыпает. (6) Он просыпается от какого-то толчка среди прерванного сна, в котором он всё вытаскивал Жучку, но она срывалась и вновь падала на дно колодца.

(7) Решив немедленно идти спасать свою любимицу, Тёма на цыпочках подходит к стеклянной двери и тихо, чтобы не произвести шума, выходит на террасу. (8) На дворе светает.

(9) Подбежав к отверстию колодца, он вполголоса зовёт:

– (10) Жучка!

(11) Жучка, узнав голос хозяина, радостно и жалобно визжит.

– (12) Я сейчас тебя вызволю! – кричит он, точно собака понимает его.

(13) Фонарь и два шеста с перекладиной внизу, на которой лежала петля, начали медленно спускаться в колодец. (14) Но этот так хорошо обдуманный план неожиданно лопнул: как только приспособление достигло дна, собака сделала попытку схватиться за него, но, потеряв равновесие, свалилась в грязь.

(15) Мысль, что он ухудшил положение дела, что Жучку можно было ещё спасти и теперь он сам виноват в том, что она погибнет, заставляет Тёму решиться на выполнение второй части сна – самому спуститься в колодец.

(16) Он привязывает верёвку к одной из стоек, поддерживающих перекладину, и лезет в колодец. (17) Он сознаёт только одно: времени терять нельзя ни секунды.

(18) На мгновение в душу закрадывается страх, как бы не задохнуться, но он вспоминает, что Жучка сидит там уже целые сутки. (19) Это успокаивает его, и он спускается дальше.

(20) Жучка, опять усевшаяся на прежнее место, успокоилась и весёлым попискиванием выражает сочувствие безумному предприятию. (21) Это спокойствие и твёрдая уверенность Жучки передаются мальчику, и он благополучно достигает дна.

(22) Не теряя времени, Тёма обвязывает вожжами собаку, затем поспешно карабкается вверх. (23) Но подниматься труднее, чем спускаться! (24) Нужен воздух, нужны силы, а того и другого у Тёмы уже мало. (25) Страх охватывает его. (26) Но он подбадривает себя дрожащим от ужаса голосом:

– Не надо бояться, не надо бояться! (27) Стыдно бояться! (28) Трусы только бояться! (29) Кто делает дурное – боится, а я дурного не делаю, я Жучку вытаскиваю, меня мама с папой за это похвалят.

(30) Тёма улыбается и снова спокойно ждёт прилива сил. (31) Таким образом, незаметно его голова высовывается наконец над верхним срубом колодца. (32) Сделав последнее усилие, он выбирается сам и вытаскивает Жучку. (33) Но теперь дело сделано. (34) Силы быстро оставляют его, и он падает в обморок.

(По Н.Г. Гарину-Михайловскому*)

Ответственность «В чём заключается ответственность за свои поступки?» Ю.О. Домбровский

(1)В тот день на берегу моря Зыбин всё-таки достал краба. (2)Краб был страшно большой и плоский, и, присмотревшись, на нём можно было разглядеть бугры и колючки, какие-то швы, зубчатые гребешки. (3)Если его засушить, получится, наверное, прекрасный сувенир!

(4)Краб неделю просидел под кроватью. (5)Он сидел всё в одном и том же месте, около ножки кровати, и, когда кто-нибудь наклонялся над ним, он с грозным бессилием выставлял вперёд зазубренную клешню. (6)На третий день около усов показалась пена, но, когда Зыбин к нему притронулся, краб пребольно, до крови, заклешил ему палец. (7)Тогда Зыбин ногой задвинул краба к самой стене – вот он там и сидел сначала, а потом лежал. (8)На пятый день его глаза подёрнулись белой плёнкой, но только Зыбин притронулся к нему, как он выбросил вперёд всё ту же страшную и беспомощную клешню.

(9)На панцире тоже появилось что-то вроде плесени.

(10)На седьмой день Зыбин утром сказал Лине:

– Всё, больше я не могу. (11) Вечером я его выпущу.

(12)Лина на минуту задумалась.

– (13)И я пойду с вами.

(14)Они договорились встретиться на набережной.

(15)Когда стемнело и она подошла к морю, он уже сидел и ждал её. (16)Краб был в его шляпе. (17)Зыбин с жалостью смотрел на него.

– (18)Вот уж не думал никогда, что во мне сидит такой скот! (19)Обречь кого-то на медленное и мучительное умирание! (20)Никогда бы не поверил, что способен на такое! (21) Я думал: посидит, заснёт, как рыба. (22)А боль я должен был понимать... (23)Этим нельзя пренебрегать...

– (24)Слушай, – прервала его Лина, наклоняясь над шляпой. – (25)Ещё бы день, и он был бы готов.

(26)Он закатал до колен брюки и вошёл в воду.

– (27)Да, – сказал он. – (28)Конечно! (29)Но больше я уже не могу. (30) У каждого скотства есть какой-то естественный предел. (31)А я перешёл его.

(32)Он наклонился над водой и опрокинул шляпу. (33)Под светом фонарика по белому подводному песочку бегали светлые извилистые тени волн. (34)Краб упал на спину да так и остался.

– (35)Мёртв, – сказала Лина, подняв на Зыбина обескураженный взгляд.

– (36)Да, – тяжело согласился он. – (37)Поздно. (38)Ещё вчера... (39)Смотри, смотри!

(40)Сперва заработали ноги. (41)Краб перевернулся, медленно, с трудом поднялся. (42) Встал, отдыхая и отходя. (43)Он стоял, большой, корявый, стоял и набирался сил. (44)И как-то сразу же пропали все белые пятна.

– (45)Будет жить, – сказал Зыбин твёрдо.

(46)Какая-то мелкая рыбёшка приплыла, сверкнула голубой искрой и сгорела в луче фонаря, исчезла.

(47)Тогда краб двинулся. (48)Он пошёл неуклюже, кряжисто, как танк. (49)Шёл и слегка шатался. (50)Прошёл немного и остановился.

– (51)Будет жить, – повторил Зыбин. – (52)Будет жить!

(По Ю.О. Домбровскому*)

* Домбровский Юрий Осипович (1909–1978) – русский советский прозаик, поэт, литературный критик.

31. БЛАГОДАРНОСТЬ

31.1. «Как характеризует умение быть благодарным?» Ю.Я. Яковлев

(1) Девочку звали Алиса. (2) Ей было шесть лет, у неё был друг – театральный художник. (3) Алиса могла свободно войти в театральный двор, который охранял строгий сторож, а другие дети не могли попасть в этот интересный мир. (4) Но она была не просто девочка, она помощник художника.

(5) Однажды в театральном дворе Алиса увидела парня и сразу поняла, что он не артист.

– (6) Ты кто? – спросила она парня.

– (7) Шофёр, – ответил парень.

– (8) А что ты здесь делаешь?

– (9) Жду.

– (10) Кого?

– (11) Викторину Сергееву.

(12) Сергеева – артистка театра, молодая и красивая женщина. (13) И Алиса задала парню «взрослый» вопрос.

– (14) Ты её любишь?

– (15) Нет, – улыбнулся парень. – (16) Я однажды спас её. (17) В нашем городе, театр был тогда у нас на гастролях. (18) Это было весной, в конце марта. (19) Ребята катались на санках у реки.

(20) Сергеева тоже захотела покататься. (21) Ребята дали ей санки. (22) Она села и поехала, сани случайно выехали на лёд, который был тонким и хрупким, и через минуту Сергеева оказалась в ледяной воде. (23) Ребята закричали, а я был недалеко и услышал.

– (24) И ты прыгнул в ледяную воду?

– (25) Прыгнул, – подтвердил парень.

– (26) Не испугался?

– (27) Не успел испугаться.

– (28) И не заболел?

– (29) Заболел немножко.

(30) Алиса и незнакомый парень разговаривали и не заметили, как во двор вошли Сергеева и знакомый художник. (31) Парень первым увидел её и сказал:

– Здравствуйте, Виктория! (32) Вы, наверное, не помните меня? (33) Я Назаров.

(34) Сергеева внимательно посмотрела на парня. (35) Она не могла вспомнить его.

– (36) Ну помните, как Вы катались на санках, а я... (37) Вы ещё пригласили меня в Москву.

– (38) Ах, да, – вспомнила Сергеева. – (39) Сейчас я организую Вам билеты.

– (40) Спасибо, – сказал Назаров, – но я не за этим приехал. (41) У меня болен отец. (42) Мы приехали в Москву, но в Москве я знаю только Вас, и я хотел спросить, можем ли мы остановиться у Вас на неделю?

– (43) Нет, нет, – поспешно сказала Сергеева. – (44) Это неудобно, потому что у меня совсем маленькая квартира.

– (45) Что же делать? – спросил парень.

– (46) Не знаю.

(47) И тут Алиса взяла парня за руку. (48) «Пойдём», – сказала она. – (49) «Куда?» – удивился парень. – (50) «К нам», – сказала Алиса.

(51) Она не думала, что скажут дома. (52) Она спасала парня, спасала его от позора и неблагодарности. (53) А когда спасают, то долго не думают, а раз – и в холодную воду!

– (54) Нехорошо как, – сказал художник, когда Алиса и шофёр вышли вместе со двора. – (55) Ведь он вам жизнь спас.

– (56) Что же, я теперь памятник ему должна поставить? – ответила Сергеева.

(57) И тут старый сторож вдруг закричал: «Вон! (58) Вон отсюда!» (59) Он делал вид, что кричит на мальчишек, которые тихонько пробрались в театральный двор. (60) Но кричал-то он на Сергееву. (По Ю.Я. Яковлеву*)

* Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) – советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества, сценариев игровых и анимационных фильмов.

32. БЕСКОРЫСТНОСТЬ

32.1. «Как характеризует человека бескорыстность?» В.М. Песков

(1)Я хочу поведать вам историю, которая во многом определила моё отношение к миру.

(2)Всякий раз, когда заходит разговор о людях, хороши они или плохи, я вспоминаю этот случай из детства.

(3)Мы жили в деревне. (4)Однажды отец взял меня в город. (5)Помню, мы искали обувь и зашли по дороге в книжный магазин. (6)Там я увидел книгу. (7)Я взял её в руки, на каждой странице книги были большие картинки. (8)Я очень хотел, чтобы отец купил мне эту книгу, но он посмотрел на цену и сказал: «В другой раз купим». (9)Книга была дорогой.

(10)Дома я целый вечер говорил только о книге. (11)И вот через две недели отец дал мне деньги.

(12)Когда мы шли к магазину, мне было страшно: а вдруг книга уже продана? (13)Нет, книга лежала на месте.

(14)Мы сели в вагон дачного поезда, и все, разумеется, сразу заметили, какую книгу я везу. (15)Многие пассажиры садились рядом, чтобы посмотреть картинки. (16)Весь вагон радовался моей покупке, и на полчаса я стал центром внимания.

(17)Когда поезд отошёл от очередной станции, я поставил книгу на открытое окно и стал смотреть на лес, на поля и луга, которые мелькали за окном. (18)И вдруг – о ужас! (19)Книга исчезла между двойными окнами вагона. (20)Ещё не понимая серьёзности положения, я замер и испуганно смотрел на отца, на соседа-лётчика, который пытался достать книгу. (21) Через минуту уже весь вагон помогал нам.

(22)А поезд бежал, и вот уже скоро наша станция. (23)Я плакал, не желая выходить из вагона, тогда лётчик обнял меня и сказал:

– Ничего. (24)Поезд ещё долго будет идти. (25)Мы обязательно достанем книгу и пришлём тебе. (26)Скажи мне, где ты живёшь?

(27)Я плакал и не мог говорить. (28)Отец дал лётчику адрес. (29)На другой день, когда отец вернулся с работы, он принёс книгу.

– (30)Достал?

– (31)Достал, – засмеялся отец.

(32)Это была та самая книга. (33)Я был на седьмом небе от счастья и засыпал с книгой в руках.

(34)А через несколько дней пришёл почтальон и принёс нам большой пакет. (35)В пакете была книга и записка от лётчика: «Я же говорил, что мы достанем её».

(36)А ещё через день опять пришёл почтальон и опять принёс пакет. (37)А потом ещё два пакета, и ещё три: семь одинаковых книжек.

(38)С того времени прошло почти 30 лет. (39)Книжки в войну потерялись. (40)Но осталось самое главное – хорошая память о людях, которых я не знаю и даже не помню в лицо. (41) Осталась уверенность: бескорыстных и хороших людей больше, чем плохих, и жизнь движется вперёд не тем, что в человеке плохого, а тем, что есть в нём хорошего. (По В.М. Пескову*)

* Песков Василий Михайлович (1930–2013) – советский писатель, журналист, путешественник.

33. ВЗАИМОВЫРУЧКА

33.1. «Почему нельзя бросать человека в беде?» Л.Ф. Воронкова

(1)Гринька и Федя собрались на луг за щавелём, и Ваня пошёл с ними.

– (2)Ступай, ступай, – сказала бабушка. – (3)Наберёшь щавелю – зелёные щи сварим.

(4)Весело было на лугу: траву ещё не скосили, кругом далеко-далеко пестрели цветы – и красные, и синие, и белые. (5)Весь луг был в цветах.

(6)Ребятишки разбрелись по лугу, широко раскинувшись до самого горизонта, и стали рвать щавель. (7)Всё дальше уходили они по высокой некошенной траве, по весёлым цветам.

(8)Вдруг Федя сказал:

– Что-то здесь пчёл видимо-невидимо!

– (9)Правда. (10)Здесь пчёл много, – сказал и Ваня. – (11)Всё время гудят.

– (12)Эй, ребята, – закричал издали Гринька, – поворачивай обратно! (13)Мы на пчельник забрели – вон ульи стоят!

(14)Вокруг колхозного пчельника густо росли липы и акации, сквозь ветки которых были видны деревянные пчелиные домики.

– (15)Ребята, отступай! – скомандовал Гринька. – (16)Только тихо, руками не махать, а то пчёлы закусуют.

(17)Ребятишки осторожно пошли от пчельника. (18)Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчёл, и совсем было ушли от пчельника, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. (19)Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал, и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын пчеловода. (20)Он забрёл на пчельник и стоял среди ульев, а пчёлы так и налетали на него.

– (21)Ребята! – крикнул Ваня. – (22)Васятку пчёлы закусали!

– (23)Если мы пойдём за ним на пчельник, то и нас пчёлы закусуют, – ответил Гринька.

– (24)Надо его отца позвать, – сказал Федя. – (25)Когда пойдём мимо их дома, его отцу скажем.

(26)И оба пошли дальше, а Ваня вернулся и пошёл прямо на пчельник.

– (27)Иди сюда! – крикнул он Васятке.

(28)Но Васятка не слышал, он отмахивался от пчёл и кричал во весь голос. (29)Ваня подошёл к Васятке, взял его за руку и повёл с пчельника. (30)До самого дома довёл.

(31)Васяткина мать выбежала на крыльцо, взяла Васятку на руки:

– (32)Ах ты непослушный, зачем на пчельник ходил? (33)Вон как пчёлы искусали!

(34)Посмотрела на Ваню: «Ах, батюшки, Ванёк, и тебе от пчёл досталось из-за Васятки!» (35)Ты не бойся: поболит – перестанет!»

– (36)Мне ничего, – сказал Ваня.

(37)И пошёл домой. (38)Пока шёл, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.

– (39)Ну и хорош! – сказала бабушка. – (40)Это кто же тебя так разукрасил?

– (41)Пчёлы, – ответил Ваня.

– (42)А почему же Гриньку и Федю пчёлы не тронули?

– (43)Они убежали, а я Васятку вёл, – сказал Ваня. – (44)А что ж такого? (45)Поболит – перестанет.

(46)Отец пришёл с поля обедать, посмотрел на Ваню и рассмеялся.

– (47)Федя с Гринькой от пчёл убежали, – сказала бабушка, – а наш простофиля полез Васятку спасать. (48)Вот бы мама сейчас его увидела – что бы она сказала?

(49)Ваня глядел на отца одним глазом и ждал: что сказала бы мама?

(50)А отец улыбнулся и похлопал Ваню по плечу:

– Правильно, сынок: сам пропадай, а друга выручай. (51)И мама сказала бы: молодец у меня сынок! (52)Вот бы что она сказала! (По Л.Ф. Воронковой*)

* Воронкова Любовь Фёдоровна (1906–1976) – советская писательница.

34. РЕШИМОСТЬ

34.1. «В чём заключается решимость человека?» Айне Нара

(1)Школьники смотрели на избиение совершенно спокойно. (2)Они всегда смотрели так, если били кого-то, до кого другим не было никакого дела. (3)И только появление «бесноватой» пробудило в них интерес. (4)Спортивный интерес.

(5)Год назад, когда она переводилась в эту школу, Агния была хрупкой милой девочкой с потрясающими длинными медово-русыми волосами, похожей на принцессу настолько, насколько может быть похожей на принцессу девчонка, не отличающаяся благонравным характером.

(6)Но волосы она обстригла и перекрасила в первую же неделю, а со второй она уже записалась в какие-то секции, и теперь язык не поворачивался назвать её «хрупкой». (7) А дралась она, действительно, здорово.

(8)Причём (и это всегда удивляло и учеников, и учителей) она всегда дралась без причины. (9)Вот и в этот раз ввязываться в драку со старшеклассниками причины не было никакой – всего лишь один мальчишка, которого они толкали, не выпуская из круга, забавляясь его беспомощностью. (10)А мальчишка просто был сердечником, и просто ему уже было плохо, но он никак не мог вырваться.

(11)«Совсем озверели, – налетев со спины, Агния повалила одного из старшеклассников на землю и протянула мальчику руку, – идём!»

(12)Тот, пошатываясь от слабости, шагнул к ней из окружения.

(13)«Агни, наглеешь...» – раздался за его спиной угрожающий шёпот.

(14)И старшеклассник, сплюнув, поднялся с земли.

(15)Агния рывком оттащила мальчика за спину.

(16)«Беги!» – приказала она, оттолкнув его, и шагнула навстречу противникам.

(17)Много раз школьники абсолютно спокойно смотрели на то, как силы покидали её с каждым ударом. (18)Но Агния никогда не сдавалась. (19)Она падала, она поднималась или не могла подняться, но не сдавалась она никогда. (20)Поэтому били её всегда очень жестоко. (21)А в этот раз всё должно быть ещё хуже, наверное.

(22)Старшеклассник с рассечённой губой шагнул к девушке первым, противно ухмыляясь и разминая кулаки. (23)Слышно было, как они похрустывают.

(24)Агния только усмехнулась и сбросила кожаную сумку на землю. (25)Всё будет значительно хуже, чем всегда.

– (26)Я в милицию звоню! – раздался из-за спин школьников смутно знакомый голос, он дрожал от страха и напряжения. – (27)Я уже звоню! (28)Отойдите от неё!

(29)Щуплый семиклассник Витька с дрожащими от страха губами и полными слёз глазами поднял сотовый телефон над головой. (30)И в первое мгновение школьники усмехнулись, увидев его. (31)Но потом они разглядели в его взгляде нечто, чего не видели прежде. (32) Это была решимость.

– (33)Отойдите от неё! – сорвавшись на истерический визг, повторил Витька.

(34)И старшеклассники, переглянувшись, отступили от девушки.

– (35)В другой раз.

(36)Больше не ожидалось ничего интересного, и все стали расходиться кто куда.

(37)Посмотрев на Витьку, Агния слабо улыбнулась и провела ладонью ему по голове.

– (38)Санька у меня такой же... (39)Смелый.

– (40)Я не смелый... – возразил Витька тихо.

– (41)Я сказала: смелый, – повторила Агния. – (42)Потому, что ты взял ответственность на себя в жизни, а не на словах. (43)Настоящую ответственность.

(44)Мальчишка-сердечник, всё еще синий от слабости, смотрел на них мутными глазами и ничего не понимал... (По Н. Айне*) * Айна Нара – современная детская писательница.

35. ПРОЩЕНИЕ

35.1. «Нужно ли уметь просить прощения?» В.И. Одноралов

(1) У дверей стояло трое ребятшек: две девочки и мальчик. (2) Дед догадался, что они одноклассники внука.

– (3) Андрей Лысов тут живёт? – спросила полноватая девочка.

– (4) Тут, – признался дед.

– (5) Мы пришли высказать ему осуждение, – продолжила девочка.

(6) Дед и внук стояли рядом и на сто процентов были родней: круглолицые, голубоглазые.

(7) Наверное, поэтому часть Андрейкиной вины само собой переходила на деда.

– (8) У нас в дневнике всё записано, – сказала толстушка и передала тетрадку Александру Клавдиевичу.

– (9) «Дёргал Аллу Иванову за волосы», – грустно прочитал дед.

– (10) А ещё, когда Иванова заплакала, он обозвал её мокрой цаплей, а извиняться не стал, – сказал мальчик.

(11) Когда ребята ушли, дед обратился к внуку:

– Та-ак... (12) Зачем же ты эту Аллу за косу дёргал?

– (13) Так просто, – буркнул мальчик.

– (14) А я вот знаю и зачем, и почему! (15) Она тебе нравится, а на тебя, противного троечника, внимания не обращает. (16) Так, что ли?

(17) Сломленный дедовой пронизательностью, внук заговорил:

– (18) Мы же раньше с ней дружили! (19) А теперь она всё: Толик да Толик. (20) Я раньше её дёрну – она меня книжкой – хлоп! (21) И обоим смешно! (22) А сейчас чуть-чуть тронешь – как плакса плачет...

(23) Дед слушал его внимательно, прищурив глаза.

– (24) Извиняться тебе перед ней придётся, и так, чтобы это отложилось в садовой твоей голове надолго. (25) Мы сейчас идём к ней, ты извиняешься и даришь ей цветы, а иначе миру между нами не бывать.

(26) Миром с дедом внук дорожил, и поэтому он понял, что не миновать ему ни извинения, ни цветов.

(27) В его голове плохо запечатлелось, как в магазине они купили пахнущие горелой листвой и снегом астры, как брели по осеннему парку прямо к Алкиному дому.

(28) Перед выходом из парка дед остановился, они сели на скамейку.

– (29) Небось, никогда девчонкам цветы не дарил? (30) Ты хоть посмотри, что даришь.

– (31) Чего смотреть, на болонок похожи, – убитым тоном сказал внук.

– (32) Нет, болонка – собака глупая и трусливая, а эти чистые, гордые, как изо льда, и ведь смелые, до самого снега на клумбах стоят.

(33) Мальчик взглянул на цветы и подумал: «И правда, какие чистые... ледянистые...»

(34) Вся встреча с Алкой Ивановой пронеслась в смятённой душе Андрейки, словно вихрь. (35) Уже перед самой дверью он рванулся было, чтобы котёнком прыснуть вниз. (36) Но дед кратко сказал: «Не трусь!» – и поставил его рядом с собой.

(37) Дверь открыла Алла. (38) Андрейка кое-как промямлил извинения и сунул в руки потрясённой Алки астры:

– Это тебе... эти ледянистые...

(39) Алка ничего ему не ответила, осторожно взяла цветы, словно они впрямь были изо льда и могли разбиться, и вдруг астры отразились в её милых от удивления девчоночьих глазах.

(По В.И. Одноралову*)

* Одноралов Владимир Иванович (род. в 1946 г.) – современный российский поэт, прозаик, публицист и детский писатель.

36. ПАМЯТЬ СЕРДЦА

36.1. «Что называется памятью сердца?» Остромир

(1)В детстве у меня была любимая мягкая игрушка размером примерно с небольшую диванную подушку. (2)Это был медведь. (3)Я таскал его повсюду и даже в кроватке не расставался с ним. (4)Из всех игрушек ясельного возраста медведь был забыт самым последним. (5)В общем, я вырос, стал дядькой с большой бородой и вместо плюшевых медвежат полюбил мотоциклы.

(6)И вот однажды мне приснился медвежонок из детства. (7)Сон был неприятный: медвежонок стоял в центре пустой комнаты, в мерцающем свете лампочки, а за окном как будто бы собирался ураган. (8)Медведь в упор смотрел на меня и тянул ко мне лапу, как будто показывал на что-то у меня за спиной, как будто предупреждал о чём-то.

(9)Я не придавал значения сну. (10)Однако на следующий день я ехал в мотоклуб, и «девятка» подрезала меня так, что я перелетел через руль и приземлился на живую изгородь, посаженную вдоль дороги. (11)Именно она меня и спасла. (12)Я получил ушибы, небольшой вывих плеча, а мотоцикл серьёзно пострадал и требовал дорогого ремонта.

(13)Через неделю всё повторилось. (14)Всё в той же комнате при мерцающем свете и надвигающемся урагане. (15)Только сама игрушка выглядела грязной и потрёпанной, а в некоторых местах была порезана, и оттуда торчала вата. (16)Медвежонок по-прежнему настойчиво указывал на меня лапой.

(17)Я решил съездить на дачу, которая была практически заброшена, и отыскать на чердаках-подвалах медвежонка среди старых вещей. (18)Перерыв там всё вверх дном, я в самом дальнем углу в пыльном мешке из-под картошки нашёл игрушку.

(19)Сначала я достал голову медвежонка, оторванную «с мясом», затем – тело с наполовину вылезшей через рваные дыры ватой. (20)Ещё час я потратил, чтобы найти в мелком мусоре на дне мешка пропавший шарик глаза, но так и не нашёл.

(21)Я отвёз медведя домой и самолично его починил, хотя навыка такого у меня, конечно, не было. (22)Я постирал, набил его новой ватой, аккуратно зашил и даже слегка прошёлся утюгом, на место потерянного глаза я приделал чёрную повязку, как у пирата. (23)А позже с помощью знакомой из ателье медведь оделся в кожаную косуху с маленькими заклёпками.

(24)Отныне медведь сидит у меня в гараже на самом видном месте, а иногда я устанавливаю его на вилку мотоцикла, и мы катаемся по городу или в мотоколоннах. (25) Соратники из клуба сначала смеялись, а потом привыкли, и игрушка даже в некотором роде стала нашим талисманом. (26)У меня давно была мечта – свой клуб для байкеров, и я его открою. (27)Я даже придумал ему название – «Одноглазый медведь». (По Остромиру*)

* Остромир – современный блогер.

